

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ДАГЕСТАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

З. А. ХАЛАЕВ, А. О. МУРТАЗАЕВ

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ДЖАРО-БЕЛОКАНСКИХ
ОБЩЕСТВ И АДМИНИСТРАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА КАВКАЗЕ
В 1783-1860 ГОДАХ**

instituteofhistory.ru

Махачкала 2021

УДК 93/94
ББК 63.3 (2) 52
Х-17

*Рекомендовано к изданию решением Ученого совета
Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН
от 10.12.2021г.*

Ответственный редактор:

Магомедов Н.А. – доктор исторических наук, профессор

Рецензенты:

Алиев Б.Г. – доктор исторических наук, профессор;

Магарамов Ш.А. – кандидат исторических наук.

Халаев З.А., Муртазаев А.О.

Х-17 Взаимоотношения Джаро-Белоканских обществ и администрации Российской империи на Кавказе в 1783-1860 годах: монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – 210 с.: илл.

ISBN 978-5-00128-889-3

DOI 10.33580/9785001288893

Данное исследование посвящено одной из неизученных проблем кавказоведения – проблеме взаимоотношений Джаро-Белоканских обществ с российской администрацией в конце XVIII – первой половине XIX в.

Исследование представляет большой интерес как в научно-теоретическом, так и в общественно-политическом плане на современном этапе развития исторической науки. Оно является составной частью такой масштабной проблематики кавказоведения, каковой являются российско-дагестанские, или российско-закавказские отношения. В рамках поставленной задачи рассматривается процесс интеграции Джаро-Белоканских обществ в экономическую и политическую систему Российской империи в контексте ее кавказской политики в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.

Для специалистов – историков, научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто проявляет интерес к этой проблематике.

Авторы искренне благодарят земляков, проживающих в Российской Федерации за помощь в издании книги.

Фото на обложке: Северная стена Закатальской крепости, построенной в 1830 г.

ISBN 978-5-00128-889-3

© Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, 2021

© Халаев З.А., Муртазаев А.О., 2021

© Издательство «АЛЕФ», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
ГЛАВА I. Источники и историография вопроса	8
ГЛАВА II. Джаро-Белоканы в XVIII в. в условиях противостояния трех великих держав – России, Турции и Ирана	21
2.1. Джаро-Белоканы: исторический экскурс	21
2.2. Джаро-Белоканы во внешней политике Ирана и Турции в XVIII в	26
2.3. Активизация внешней политики Российского государства на Южном Кавказе в XVIII в. и место Джаро-Белоканы в ней	35
ГЛАВА III. Джаро-Белоканы в кавказской политике России: от Георгиевского трактата до Туркманчайского договора	42
3.1. Политические события в 1783–1802 гг. в Восточном Закавказье и Джаро-Белоканы	42
3.2. Русско-иранская (1804–1813 гг.) и русско-турецкая (1806–1812 гг.) войны и Джаро-Белоканы	47
3.2.1. Период правления ген.–фельд. И.В. Гудовича.....	62
3.2.2. Период правления генерала А.П. Тормасова	67
3.2.3. Период правления ген.–л. маркиза Ф.О. Пауллуччи.....	72
3.2.4. Время правления генерала Н.Ф. Ртищева.....	77
3.3. Период правления главнокомандующего А.П. Ермолова и начало вхождения в Джаро-Белокан в состав Российской империи	81
ГЛАВА IV. Трансформация территориального устройства и административно–политической системы Джаро-Белокана в 30–50–х гг. XIXв	96
4.1. События 1830 г. и включение Джаро-Белокан в состав Российской империи	96

4.2. Социально–политическая обстановка в Джаро-Белоканах в 30–50–х гг. XIX в.....	111
4.3. Административно–политические преобразования Джаро-Белокана в 30–50–гг. XIX века	124
4.4. Политическая элита Джаро-Белокан в социально–политических процессах в первой половины XIX в.	128
4.5. Джаро-белоканцы на военной службе в Российской империи	135
Глава V. Место и роль Элисуйского султанства в политических событиях Джаро-Белокана в первой половине XIX века	145
Заключение	154
Список сокращений	158
Библиография.....	159
Приложение	176

instituteofhistory.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

Территория Джаро-Белоканских обществ располагалась в северо-восточной части Закавказья, у южного подножья Главного Кавказского хребта, граничила на северо-востоке с Дагестаном, на юго-востоке и юге – с Шекинским ханством, на западе – с Грузией. Их политическая судьба, как и других политических образований Закавказья, в течение нескольких столетий была зависима от соседних великих держав – Российской империи, Персии и Турции.

Данное исследование посвящено одной из малоизученных проблем кавказоведения – взаимоотношению Джаро-Белоканских обществ с российской администрацией в конце XVIII – первой половине XIX в. Исследование вопроса инициируется значением Российского государства в судьбе политических образований Восточного Закавказья, в частности Джаро-Белокана. Попытки разработки отдельных аспектов этой проблемы встречаются в работах российских и зарубежных исследователей, которые предприняли их в ходе изучения российско-закавказских и дагестано-закавказских отношений. Однако ее изучение в таком ракурсе отсутствовало. Изучение этой проблемы даст возможность объективно интерпретировать ход исторических событий, мотивы, показать место и роль Джаро-Белокана в политике Российского государства в конце XVIII – первой половине XIX века.

Научная новизна исследования обусловлена выбором самой темы, которая представляет собой первое в российской историографии комплексное изучение, посвященное Джаро-Белоканам и их месту в кавказской политике Российской империи. Рассматриваемый период был одним из важнейших в истории народов Закавказья и Кавказа в целом, когда под влиянием России произошли существенные изменения, как в политике, так и в экономике, культуре кавказских народов. Российская администрация на Кавказе придавала особое значение политическим образованиям в Закавказье, особенно Джаро-Белоканам. Его стратегически выгодное положение на стыке Грузии, Дагестана и Шекинского

ханства делало серьезным политическим игроком в регионе. В Джаро-Белоканах понимали неизбежность столкновения своих интересов с российской администрацией, поэтому еще в самом начале XIX века часть политической элиты Джаро-Белокан стремилась увязать свои политические интересы с российскими. Однако эти планы были осуществлены в то время частично по различным конкретно–историческим и политическим причинам. Поэтому в рамках исследуемой проблемы ставится конкретная задача изучить и осветить процесс вхождения Джаро-Белокан в экономическую и политическую систему Российской империи в контексте ее кавказской политики в конце XVIII – первой половине XIX в.

Цель данного исследования состоит в освещении политики Российской империи в Восточном Закавказье в конце XVIII – первой половине XIX в. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

–дать краткое историческое описание Джаро-Белоканских обществ;

–показать роль и место Джаро-Белокан в политике царской России, шахского Ирана и Османской империи со второй половины XVIII до начала XIX в.;

–проанализировать внутривнутриполитические обстоятельства вхождения Джаро-Белокан в состав России в первой трети XIX в. и его практическую реализацию;

–показать характер, формы, методы и основные этапы вхождения Джаро-Белокан в состав Российской империи;

–показать процесс ликвидации Джаро-Белоканского политического образования и трансформацию административно-территориальных единиц.

Временные рамки исследования охватывают 1783-1860–е гг. Отправная точка предпринятого исследования определяется тем обстоятельством, что в 1783г. после подписания Георгиевского трактата меняется политический ландшафт в Закавказье, положив начало вхождения земель Закавказья в состав Российской империи. Верхняя хронологическая грань исследования определяется

1860 г., когда Джаро-Белоканская область в соответствии с «Положением об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом», была преобразована на Закатальский округ. Изучаемый период условно можно разделить на два периода: 1-й период – с 1783 по 1830-е гг.; 2-й период – 30-конец 50-е гг. XIX столетия. С 1783г. по 1830-е гг. дается возможность проследить особенности «втягивания» Джаро-Белоканских обществ в экономическую и политическую систему Российской империи, а 30–50-е гг. характеризуются включением их в состав Российской империи.

Методологическая база исследования, в первую очередь, опирается на принцип историзма. При анализе источников и историографии авторы старались следовать принципу объективности, стремясь обеспечить историческую достоверность, опираясь на документальную базу исследования и не допуская каких-либо искажений по идеологическим мотивам. Исторические явления рассматриваются с точки зрения времени, места и обстоятельств, при которых они происходили. Важную роль при выработке методологических подходов к исследуемым проблемам сыграли концепции, сформулированные в работах отечественных и зарубежных ученых, историков. Многие концептуальные и методологические подходы мы почерпнули из работ И.П. Петрушевского, В.А. Фадеева, О.П. Марковой, Н.А. Кузнецовой, М. Думбадзе, Б.Г. Алиева, В.Г. Гаджиева, Н.Г. Карнишиной, И.В. Бочарникова и других исследователей, которые в своих работах подробно исследовали многие вопросы, касающиеся особенностей проведения российской политики в Закавказье.

instituteofhistory.ru

ГЛАВА I. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Для исследования были привлечены разнохарактерные источники и материалы. При анализе основных вопросов преимущество отдавалось разноплановым и различным по содержанию и характеру источникам: архивным документам, опубликованным документальным материалам, хроникам, заметкам и другим сочинениям современников. Однако ввиду скудости письменных источников, мы не пренебрегли и данными тех авторов, в сочинениях которых даются сведения общего характера о политическом и хозяйственно-экономическом развитии Восточного Закавказья.

Ценные интересные материалы по исследуемой нами теме содержатся в архивах России, Азербайджана и Грузии. Особую ценность представляют архивные источники, материалы, хранящиеся в Центральном Государственном историческом архиве Грузии (ЦГИАГ), который располагает большим объемом информации по военной, гражданской и экономической истории Закавказья первой половины XIX в. Нами были использованы также материалы из следующих фондов: Ф.2. «Переписка грузинского гражданского губернатора и начальника Джаро-Белоканской области о принятии мер к изъятию писем от жителей Бай-Ахмадло и Алиабада, с переселенцами из Персии, с призывом к восстанию дагестанцев против российского правительства»; Ф.5. «Записки о действиях и образе жизни жителей Закавказского округа, в их числе действия прапорщика Бакрака Магомед Али и его действие с Шамилем против русских до покорения Дагестана»; Ф.20. «Переписка с белоканским окружным начальником о возвращении постройки в Закавалах, дома под управление, на счет суммы земских повинностей. 29 августа 1842г.»; Ф.236. «Закавказская сословно-поземельная комиссия» (далее ЗСПК). ЗСПК была учреждена в конце 60-х годов XIX в. В 1870-1873гг. члены этой комиссии фон Плотто и штабс-капитан Циммерман представили свод данных о сословно-поземельных

правах населения в Закатальском округе. ЗСПК проделала большую работу по сбору материалов о нормах, регулировавших общественную и семейную жизнь местных горцев. Ф. 236. состоит из 2 описей: Оп. 1. содержит 31 дело. Для нашего исследования были использованы: Д. 4. «О действиях комиссии в селах Джарского наибства: Джар, Гугам, Сумайло, Ититала и в хуторах Таначи, Кусур, Чардах и Белоканского наибства: Белокан, Катех, Мацех»; Д. 25. «Семейные списки фамилий, претендующих на принадлежность к высшему сословию и коренным бекским фамилиям в Закатальском округе»; Д. 306. «Переписка с начальником Джаро-Белоканской области о распределении и жалоб тушин, кочующих за рекой Алазань на джарских лезгин, ограбивших их имущество и скот во время нашествия персов в 1826 г., и удовлетворить их за убытки 7 декабря 1837 г.».

В целом, документы ЦГИАГ являются важным источником по истории взаимоотношений Джаро-Белоканских обществ и Российской империи в первой половине XIX столетия. Их изучение позволит осветить широкий круг вопросов, связанных с кавказским вектором внешней политики Российской империи в первой половине XIX в. Существенно расширяется источниковая база за счет документов Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Нами были использованы материалы: Ф.23. «XXIII разряд Госархива. Кавказские дела». В фонде находятся «Материалы об отношениях российских властей с народами Дагестана и Северного Кавказа»: документы личных, императорских канцелярий, Военной коллегии и др. Ф. 77. «Сношения России с Персией».

Особую ценность представляют материалы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), использованные нами в извлечениях, т.е. заверенные копии документов, хранящиеся в Научном архиве Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Важным источником послужили опубликованные документы: Акты Кавказской археографической комиссии

(АКАК)¹, которые стали одними из важных российских источников по истории Кавказа. В каждом из двенадцати томов есть отдельные разделы, содержащие материалы разнообразного характера, относящиеся к истории Джаро-Белокана: о его присоединении к России, об освободительной борьбе горцев первой половины XIX века, родословные местных ханов и феодальных владельцев, официальная переписка, ответы, рапорты, воззвания царской администрации, документы о крестьянских восстаниях. Каждый том включает важные сведения за период управления того или иного кавказского наместника. Здесь упоминаются обращения персидских шахов и турецких пашей к кавказским правителям и русским генералам.

Важное место в монографии занимают сведения российского военного деятеля, географа И. Г. Гербера², который по заданию российского правительства в начале 20-х гг. XVIII в. объехал побережье Каспийского моря, а в 1722 г. принимал участие в походе Петра I на побережье Каспия. В своем труде И. Г. Гербер подробно описывает народы и население Западного Прикаспия, Дагестана и Восточного Закавказья. Его сведения используются почти всеми авторами, писавшими после него. Весьма информатив-

---

¹ Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова от 17 апреля 1803 г. // АКАК. Т. II. Тифлис, 1867. №1387. С. 685.; Письмо джарских обществ к ген.-л. Кноррингу // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления наместника кавказского (под редакцией А.Берже) (АКАК). Тифлис, 1866. Т. I. №. 899. С.645.;

Приказ кн. П.Д.Цицианова всем джарским обществам от 31 марта 1804г. // АКАК. Т. II. Тифлис, 1867. №1401. С.699.; Предписание кн. П.Д. Цицианова ген. В.С. Гулякову от 4 февраля 1803 г. // АКАК. Т. II. Тифлис, 1867. № 1382. С.682.; Рапорт ген.-м. Лазарева ген.-л. Кноррингу от 19 ноября 1801г. // АКАК. Т. I. Тифлис, 1866. №.917.; Отношение маркиза Паулуччи к министру полиции Балашеву от 5-го апреля 1812 года // АКАК. Тифлис, 1873. Т.5. Док. 60. С.35-36; Всеподданнейший рапорт маркиза Паулуччи от 26-го марта 1812 года // АКАК. Тифлис, 1873. Т.5. Док. 97; Отношение маркиза Паулуччи к гр. Румянцеву от 14-го апреля 1812 года // АКАК. Тифлис, 1873. Т.5. Док. 190; Всеподданнейший рапорт маркиза Паулуччи от 11-го марта 1812 года // АКАК. Тифлис, 1873. Т.5. Док. 92. С.63-64.

² Гербер И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С.60-121.

ными стали труды русских офицеров и чиновников, написанные ими во время нахождения на Кавказе. Именно с учетом этого обстоятельства нами привлечены сочинения дореволюционных авторов: А.Тормасова³, М.А.Коцебу⁴, Р. А. Фадеева⁵, А. А. Неверовского⁶, которые в своих трудах, рассматривают политическое и социально-экономическое развитие народов Кавказа.

Труд В.А. Потт⁷, бывшего начальника военно-исторического отдела при штабе Кавказского военного округа, посвящен политике российской администрации на Кавказе. Он показывает историю народов Кавказа в контексте русско-персидских и русско-турецких отношений. Ценный фактический материал по военной истории дает Н.Ф. Дубровин⁸, не выходя за рамки официальной точки зрения на российскую политику в крае. В отличие от Н.Ф. Дубровина и В. Потто в своем двухтомном труде С.Эсадзе⁹ освещает почти вековую историю системы управления Закавказьем. В

---

³ Черновая ведомость, писанная рукой г.о.к. [генерала от кавалерии] Тормасова о числе народа в Грузии и других областях Кавказа и Закавказского края, в подданстве России состоящих, 1811 г. //ЦГВИА, Ф. ВУА, Д. 1849.

⁴Коцебу М.А. Описания вторжения персиан в Грузию в 1826 г. //Кавказский сборник. Тифлис, 1901. Вып. 22. С. 1–182.; *Его же*. Сведения о Джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и

Х.М. Хашаева. М., 1958. С.252-265.

⁵Фадеев Р.А. 60 лет Кавказской войны; Письма с Кавказа; Записки о кавказских делах. М., 2007. 680с.

⁶Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографических и статистических отношениях. СПб., 1847. 64 с.

⁷Потто В. А. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. К столетию занятия Тифлиса русскими войсками 26 ноября 1799 г./ Под ред. В. А. Потто. СПб., 1899. 332 с.; *Его же*. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Вып. II. Т. 1. Ермоловская эпоха. 805с.; *Его же*. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1906. Вып. I. 160 с.; 1909. Вып. II. 248 с.

⁸Дубровин Н.Ф. Георгий XII, последний царь Грузии, и присоединение ее к России. СПб., 1897. 266 с.; *Его же*. Закавказье от 1803-1806 года. СПб. 1866. 543 с.; *Его же*. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, 1871-1888 гг. Т.I-VI.

⁹Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом / Сост. ред. Семен Эсадзе. Тифлис, 1907. Т.I. 628с.

первой книге он доводит повествование до 60-х годов XIX столетия. Весьма ценным для исследователя историческим источником о Джаро-Белоканах являются мемуары (воспоминания) Д. Зубарева¹⁰, которые дают подробную информацию о народонаселении региона, местной элите, в них приводятся имена представителей политической и религиозной элиты, дополняя сведения предыдущих авторов, данными о других обществах, их социальном строе. Следует отметить, что игнорирование этой информации другими представителями досоветской историографии привело к отдельным ошибочным заключениям. Д. Зубарев также дает сведения о хозяйственной жизни Джаро-Белокан, анализирует специфику их экономической жизни. Его сведения в значительной мере повторяются уже более поздними исследователями.

В контексте рассматриваемой темы особый интерес представляют работы А.П. Берже¹¹, К. Бороздина¹², И.Норденстама¹³, С.Д. Бурнашева¹⁴, в чьих трудах нашли отражение вопросы социально-экономического и политического развития Джаро-Белокан и соседних дагестанских обществ. В сведениях С. Бурнашева имеются отдельные недостоверные суждения, не подтвержденные другими источниками и материалами. Особую ценность представляют сведения о народах Восточного Закавказья и приграничных территорий, собранные такими авторами, как

---

¹⁰ *Зубарев Д.* Поездка в Кахетию, Гушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область // *Русский вестник*. Т. 2. 1841. С. 509-558.

¹¹ *Берже А. П.* Присоединение Грузии к России. 1799-1831. –Русская старина. СПб., 1880. Т. XXVIII (май –июль).

¹² *Лезгинское восстание в Кахетии в 1863 году.* (Из воспоминаний К. А. Бороздина). СПб., 1890.50 с.

¹³ *Норденстам И.И.* Описание страны, между горными лезгинами известной под названием Антк-Ратля 1832 г. //История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. /Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С.319-329.

¹⁴ *Бурнашев С.Д.* Картина Грузии, или Описание политического состояния Царств Карталинского и Кахетинского, сделанное пребывающим при Его Высочестве царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Темуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе в 1786г. Курск. 1793. - 38 с.

О.Евецкий¹⁵, М.Н.Погодин¹⁶, И. Г. Гурьянов¹⁷, Г.Вешапели¹⁸, С.С.Татищев¹⁹, З.Д. Авалов²⁰.

Важные сведения содержатся на страницах газеты «Кавказ»,²¹ в «Материалах по истории Дагестана»²², «Военной Энциклопедии»²³.

Из числа местных письменных источников для нашего исследования не последнее место занимает историческое сочинение «Джар салнамеси»²⁴, принадлежащее перу Малла Мухаммада ал-Чари. Этот арабоязычный источник типа летописи повествует о событиях, происходивших с 1706 / 1707 по 1764 г. в Джаро-Белоканах и соседних регионах, в нем освещены политические и

---

¹⁵Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним. / Сост. Орест Евецкий. СПб., 1835. 508с.

¹⁶Погодин М. Н. Алексей Петрович Ермолов: материалы для его биографии. М., 1863. С. 338–339.

¹⁷Гурьянов И. Г. Знаменитые черты из жизни и военные подвиги фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского. СПб., 1831. Ч. 1-3. 396 с.

¹⁸Вешапели Г. Единство Грузии и русский протекторат : Рус.-груз. трактат 1783 г. и соз. договор Карталино-Кахетии, Имеретии, Мингрелии и Гурии / Г. Вешапели. - Москва : скл. изд. "О-во грузин в Москве", 1917. 34 с.

¹⁹Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая Первого. СПб., 1887. С. 41-131

²⁰Авалов З. Д. Присоединение Грузии к России. СПб., 1901. 322 с.

²¹Сцена из покорения Джаро-Белокан //Кавказ. 1846. № 4.С.13-14; Константинов О.И. Джаро-Белокан до XIX столетия //Кавказ. 1846. № 2. С.4,6; Посербский А. Закатальский округ // Газета «Кавказ». – Тифлис, 1864. – № 48, 59, 60; Посербский А. Изследование по Закатальскому округу, как материал для будущего историка // Газета «Кавказ». – Тифлис, 1864. – № 83, 94, 100.

²² Материалы для истории управления Дагестанской областью. В кн.: Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. 1. Отдел 2. 263 с.

²³Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: изд-во И. В. Сытина, 1911–1915. Т. 8.

²⁴ «Джар салнамеси» впервые на русский язык был переведен в 1931 г. («Хроника войн Джара в XVIII столетии» / пред. В. Хулуфлу. Баку, 1931. 80 с.). В середине 90-х гг. XX века был составлен аварский вариант сочинения в переводе Т. М. Айтберова (Айтберов Т.М. «ЦIоралъул аваразул рагъазул тарих» («История войн закавказских аварцев»). Махачкала, 1996. 106 с). В 1997 г. был переведен на азербайджанский язык Молла «Мәһәммәд әл-Чари. Чар Сәлнамә тәрчүмә, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр». (Малла Мухаммад ал Джари «Джарская летопись»)/перевод, введение, примечания С.Сулеймановой). Баку, 1997. 102с.

экономические взаимосвязи народов Восточного Закавказья с обществами южного и юго-западного Дагестана.

Для нашего исследования значительный интерес представляет труд Гасана-Алкадари «Асари Дагестан»²⁵, который был написан в 1891 г., а небольшие дополнения были внесены в 1892 г. В нем на основе многочисленных источников: иранских, арабских и тюркских, изложена история народов Дагестана на протяжении нескольких веков. В работе в хронологическом порядке приводятся сведения о Дагестане, Восточном Закавказье с VII в. до 70-х годов XIX в. Некоторые сведения даются в сочинении дагестанского ученого, жившего в XIX веке, Хайдрабека ал-Гиничутли, который в своем труде, опираясь на устные предания, приводит сообщения о событиях в Джаро-Белоканах и в Дагестане в 20–30-х гг. XIX века²⁶.

Ценным историографическим источником для нашего исследования можно считать труд А. Бакиханова «Гюлистан–и Ирам»²⁷, который является известным произведением по истории народов рассматриваемых регионов, а также Ширвана и Дагестана с древнейших времен до начала Кавказской войны. Этот труд составлен в первой половине XIX столетия на основе малоизвестных сочинений. В целом, местные источники значимы тем, что они написаны местными авторами, которые отразили в своих трудах местную специфику.

Историография вопроса. Изучение истории вхождения политических образований в состав Российской империи и связанные с этими событиями вопросы привлекали внимание исследователей разных поколений. В связи с этим историографию изучаемой проблемы логично условно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Говоря о дореволю-

---

²⁵ Алкадари Гасан-Эфенди. Асари Дагестан (Исторические сведения о Дагестане). Махачкала, 1929. С. 184.

²⁶ Геничутлинский Х. Историко-биографические и исторические очерки: Урмахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / пер. Т. М. Айтберова, вступ. ст., коммент. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.

²⁷ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1926.

ционной историографии, отметим, что в трудах дореволюционных авторов собран и систематизирован ценнейший фактический материал по теме нашего исследования. Многие из этих работ появились еще в XVIII в. и, скорее, являются первоисточниками, нежели историческими исследованиями. Поэтому они проанализированы в источниковой базе нашей работы. Если говорить о степени изученности рассматриваемой темы, то некоторые аспекты прямо или косвенно затрагивались в работах современных российских ученых, советского и постсоветского периодов, а также зарубежных исследователей. Учитывая сказанное, не игнорируя ни одного из видов появившихся сведений, представляется возможным отобрать из них наиболее тесно соприкасающиеся с данной темой. При таком подходе значительным подспорьем в изучении общественно-экономических отношений являются исследования В.А.Фадеева²⁸, Г.М.Давидян²⁹, Ф.Абдуллаева³⁰, Н.А.Кузнецовой³¹ и М.Думбадзе³².

Разумеется, что постановка и изучение вопроса возможны лишь при самом широком апеллировании к работам современных российских (дагестанских) исследователей, чьи труды дают возможность показать тот фон, на котором разворачивались интересующие нас события. Большой вклад в разработку темы исследования внес дагестанский ученый Б.Г. Алиев³³, который с привле-

---

²⁸Фадеев В.А. Политика России на Кавказе в первой трети XIX в. М., 1960.

²⁹Давидян Г. М. Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке: дис... канд. юрид. наук. М., 2005

³⁰Абдуллаев Ф. Из истории русско-иранских отношений и английской дипломатии в Иране в начале XIX в. Ташкент, 1971.

³¹Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. М., 1983.

³²Думбадзе М. Архивные источники о Джаро-Белоканах // Исторический вестник. – Тбилиси, 1950. Вып. 4. – С. 481-559 (на груз. яз.).

³³Алиев Б.Г. Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII.–первой четверти XIX в. и вступление их в подданство Российской империи. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН. АЛЕФ, 2017. 256 с.; *Его же*. К вопросу об образовании Джаро-Белоканских обществ / в сборнике: Пятые Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Материалы конференции. 2018. С. 40-44; *Его же*. Полковник русской армии М.А. Коцебу о джаро-белоканских обществах // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1. С. 23-32.

чением основанных на обширном круге архивных и литературных источников освещает социально-экономическое развитие и некоторые аспекты политической истории Джаро-Белокан. В своих публикациях он анализирует взгляды русских, грузинских и дагестанских ученых и высказывают по нему свое мнение.

В трудах И.П.Петрушевского³⁴ подробно анализируется общественно-политическое развитие Джаро-Белоканских обществ первой трети XIX в.

В изучение истории Джаро-Белоканской области заметный вклад внесли такие исследователи, как Т.М. Айтберов³⁵, Ш.М.Хапизов³⁶, которые являются авторами множества публикаций и статьей по истории рассматриваемого региона.

---

³⁴*Петрушевский И.П.* Ханства Азербайджана и возникновение русской ориентации // Известия АН АзССР (отдел общ. наук). Баку, 1946. Вып. II. №№ 5; *Его же.* Очерки истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении и XVI – начале XIX веков, Л., 1947.; *Его же.* Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993; *Его же.* Система русского колониального управления в Азербайджане в первой половине XIX в.; *Его же.* Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 30–60-х гг. XIX в. Ч.1.М., 1936.

³⁵*Айтберов Т.М.* Послание правителя Аварии Султан Ахмад хана «своему благородному брату» Александру Багратиони и анцухцам (начало XIX в.) // Сборник: The near East and Georgia Tbilisi, 2013. С. 190-194; *Айтберов Т.М. Хапизов Ш.М.* Pro Gajar elements in Dagestan (early 19th century // Iran and the Caucasus. 2010. Т. 14. № 2. С. 279-286; *Айтберов Т.М., Каяев А., Хапизов Ш.М.* Эпистолярные источники по взаимоотношениям правителей Грузии и Аварии (Ираклия II и Мухаммад Нуцала) // Кавказоведческие разыскания. 2014. № 6.; *Айтберов Т.М., Хапизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). – Махачкала, Медиа-Полис: 2011. 390 с.; *Айтберов Т.М., Каяев А.И.* Дагестанские арабоязычные материалы о военнополитических сторонниках и противниках каджарского Ирана на Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб. ст. Махачкала, 2015. Ч. 1.

³⁶*Хапизов Ш. М.* Закатальский округ в составе Российской империи // Сборник научных статей о Кавказе. «Наш Кавказ». Махачкала, 2010. Вып. VIII. С. 38–57; *Его же* (в соавторстве с Галбацевым С.М) Аварский Цор (Закатальский округ) в XVIII – первой половине XX в. Махачкала, 2016.; *Его же* (в соавторстве с Абдулмажидовым Р.С.) Взаимоотношения Джарской республики и кахетинского царства в конце XVII- первой четверти XVIII в. // Вопросы истории. 2018. № 6. С. 148-158.

Исследования В.Г. Гаджиева³⁷, Н.А. Магомедова³⁸, Г.А. Джахиева³⁹, Н.А. Сотавова⁴⁰, Д.С. Кидирниязова⁴¹ посвящены социально-экономической и политической истории народов Дагестана, их взаимоотношений с Россией.

При исследовании политики великих держав по отношению к кавказским народам представляется важным рассмотрение работ А.Т. Урушадзе⁴², О.Кузнецова⁴³, Н.Г.Карнишиной⁴⁴,

---

³⁷Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.; *Его же*. Союзы сельских общин Дагестана (Проблемы, история изучения, перспективы) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

³⁸Магомедов Н.А. Международные отношения на Северо-Восточном Кавказе в XVIII –первой трети XIX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2019. 228с.; *Его же*. Происки иностранных государств по усилению антироссийской деятельности на Северо-Восточном Кавказе во второй половине XVIII - начале XIX вв.// История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1. С. 33-43; *Его же*. Внешнеполитическая деятельность Фатали-хана //Вестник Института ИАЭ. 2017. № 2. С. 33–39; *Его же*. Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII–первой половине XIX вв. (экономический, политический и культурный аспекты). Махачкала, 2004. 200с.

³⁹Джахиев Г.А. Дагестан в кавказской политике Ирана и Турции в первой трети XIX века. Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.02. Махачкала, 1970.

⁴⁰Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. От Константинопольского договора до Гюлистанского трактата: 1700–1813. - Махачкала: Издательство ДГУ, 2012.

⁴¹Кидирниязов Д.С. Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-е гг. XIXв. Махачкала, 2013; *Его же*. Северный Кавказ в международных отношениях в XVII-середине XIXв. Махачкала: АЛЕФ, 2020.–432с.

⁴²Урушадзе А.Т. А.П. Ермолов в мемориальном пространстве юга России: конфликты исторических интерпретаций //Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе. //Под редакцией В. Лапина и А. И. Миллера. Спб., 2021. С. 164-176.; *Его же*. Кавказ и Российская империя: язык управления окраиной //Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов-на-дону, 2020. С. 165-191.

⁴³Кузнецов О.Гюлистанский договор: 200 лет спустя (опыт исторического осмысления событий русско-персидской войны 1804–1813 годов и содержания Гюлистанского договора в контексте его 200-летия)//Журнал социально-экономических и политических исследований. М., – 2013, Т 7. Вып. 3-4. С.162-183.

⁴⁴Карнишина Н. Г. Национальные окраины Российской империи в середине XIX – начале XX в. / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 22–28.

И.В.Бочарникова⁴⁵, П.И.Тахнаевой⁴⁶, Б. В. Виноградова⁴⁷, М. А. Волхонского⁴⁸, Д. К. Марковой⁴⁹, которые приводят также важные сведения о политическом положении ханств и местных владетелей Кавказа в первой половине XIX в. В настоящее время стали выходить публикации и отдельные работы монографического характера, в которых исследуются вопросы политической и культурной истории Джаро-Белооканской зоны современного Азербайджана.

Значительный вклад в изучение отдельных проблем внесли дагестанские исследователи, представившие свои работы в виде специальных научных статей, тезисов и материалов региональных, всероссийских и международных конференций. Важное место среди них занимают изыскания М. А. Мусаева⁵⁰, Р.

---

⁴⁵ *Бочарников И.В.* Кавказская политика России в X–XX веках. М.: Эконинформ, 2013.

⁴⁶ *Тахнаева П.И.* Они были первыми - офицеры гвардии СЕИВК // Газета «Новое дело». Вып. № 11 (895). 20 марта 2009 г.

⁴⁷ *Виноградов Б.В.* Некоторые аспекты кавказской политики Павла I // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции, проходившей в г. Краснодаре 16–18 мая 1994 г. Краснодар, 1995. С. 181–188.; *Его же.* Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801 гг.). – Армавир–Славянск–на–Кубани, 1999. – 115 с.; *Его же.* Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783–1816 гг. – Славянск-на-Кубани, 2005. – 384 с.

⁴⁸ *Волхонский М.А.* Завоевание или добровольное присоединение? Политический процесс инкорпорации Картли-Кахетинского царства в состав Российской империи. 1796–1801 гг. 217. М., 4 (22). С. 72–84.

⁴⁹ *Маркова Д.К.* Влияние внешнеполитических факторов на северокавказскую политику Российской империи в первое десятилетие XIX в. // Гуманитарные и юридические исследования. Научно-теоретический журнал. Ставрополь. 2020. Вып. № 2. С. 54–60.

⁵⁰ *Мусаев М.А.* С Кораном и кинжалом. Основные причины восстания горцев Закатальского округа в 1863 году // Наш Кавказ. Махачкала, 2003; *Его же.* «...со временем христианство обнимет собою все горы...» // Ахульго. № 11. 2010; *Его же.* Попытки христианизации дагестанцев, как один из методов уменьшения влияния ислама и упрочения позиций Российской империи на Кавказе в середине XIX века // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2006. № 1. С. 82–86.

С. Абдулмажидова⁵¹, М.И. Абдуллаевой⁵², Ш.А. Магарамова⁵³, А.О. Муртазаева⁵⁴, З.А. Халаева⁵⁵.

В плане наших задач заслуживают достойного внимания некоторые наблюдения и научные изыскания. Для нашего исследования важное место занимают труды Н.Г.Тарсаидзе⁵⁶, А. Нияза⁵⁷,

---

⁵¹ *Абдулмажидов Р.С.* Взаимоотношения союзов общин юго-западного Дагестана с Грузией и Российской империей во второй половине XVIII- начале XIX в //История, археология и этнография кавказа. 2019. Т. 15. № 2. С. 188-204.

⁵² *Абдуллаева М.И.* Военная служба горцев Северного Кавказа в собственном конвое императора (1828-1881)//Вестник Дагестанского научного центра.2012.№ 45. С.82-87.

⁵³ *Магарамов Ш.А.* Западно-прикаспийские области в русско-персидских дипломатических отношениях на рубеже XVI–XVII вв. // Вестник Института ИАЭ. 2013. №3. С. 5-12; *Его же.* Борьба с Надир-шахом как фактор укрепления пророссийской ориентации дагестанской правящей элиты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. Ч. II. № 10 (36). С. 109-112.

⁵⁴ *Муртазаев А.О.* Административно-политические преобразования в Кайтаге в 20–30–х гг. XIXв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии, 2013. 4(36). С.14-21; *Муртазаев А.О., Тилакаева Х.О.* Политические события первой трети XIX в. и вхождение Джаро-Белооканских обществ в состав Российской империи // Актуальные проблемы современной науки.2016, № 4 (89). С. 24-27; *Муртазаев А.О.* Обострение кайтаго - российских отношений в начале XIX века: причины и последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2012.Ч.І. № 4(18).

⁵⁵ *Халаев З.А.* Возникновение Джаро-Белооканских обществ//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 7(120) 2017. С.167-170; *Его же.* О некоторых воззваниях генерала П.Д. Цицианова к джарцам «...Богом уверяю вас, не будете вы есть джарского хлеба...»//Вестник ИИАЭ. № 3(43). 2015.С. 79-82; *Его же.* Джарский поход генерала В. С. Гулякова // Вопросы истории. № 7. 2013. С.143-147; *Халаев З.А., Хатизов Ш.М.* Город Закаталы – политический центр Джаро-Белооканской области и Закатальского округа // Северокавказский город в региональном историческом процессе/Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 150-летию г. Буйнакска. Махачкала, 2018. С. 69-72.

⁵⁶ *Тарсаидзе Н.Г.* Материалы к истории поселения грузин в России в первой половине XVIII века. Тбилиси, 1964.

⁵⁷ *Niyaz A.* Osmanli devleti ile Azerbaycan hanliklarin arasinda munasibetler dair arciv belgeleri.(1578–1914). Ankara, 2014. (А. Нияз. Архивные материалы по истории взаимоотношений Османской империи с азербайджанскими ханствами. Анкара, 2014)

А. Абдурахманова⁵⁸, Э.М. Летифовой⁵⁹, С. Сулеймановой⁶⁰, Арзу Ашраф кызы⁶¹, коллективный труд сотрудников Института истории НАНА⁶².

Таким образом, представленный обзор источников и литературы позволяет заключить, что взаимоотношения Джаро-Белоканских обществ с великими державами в конце XVIII–первой половине XIX в. получили определенное освещение в исторической литературе, но далеко не достаточное. Авторы, разумеется, учитывают и опираются на результаты исследований, как своих предшественников, так и современников. Вместе с тем, сочли необходимым сосредоточить основное внимание на выяснении менее исследованных вопросов истории взаимоотношений Джаро-Белокана с Российской империей.

instituteofhistory.ru

---

⁵⁸Абдурахманов А. Азербайджан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в первой половине в. XVIII в. Баку, 2001.

⁵⁹Летифова Э.М. Из истории борьбы султанства против колониальной политики Российской империи //Материалы международной научной конференции «Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана». Баку, 2013. С.185-191.

⁶⁰Süleymanova S.A. XVIII esr Azərbaycan tarixin dair meselelerin erebdilli yerli menbelerde işiglandırılması (Материалы по истории Азербайджана XVIII века в свете местных арабоязычных источников) // АМЕА xəbərləri. Известия НАНА. Bakı, 1997 (на азербайджанском яз.).

⁶¹Arzu Əsrəf qızı. Car-Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30-cu illəri). – Bakı, 2009. – S. 66–68. (Арзу Ашраф. Джаро-Белоканское джамаатство (конец XVII – 30-е гг. XIXвв.) Баку, 2009

⁶²Şimal-Qərbi Azərbaycan tarixi. («История Северо-Западного Азербайджана»). Bakı, 2011.

ГЛАВА II. ДЖАРО-БЕЛОКАНЫ В XVIII В. В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ – РОССИИ, ТУРЦИИ И ИРАНА

2.1. Джаро-Белоканы: исторический экскурс

На протяжении нескольких столетий на территории Белоканского, Закатальского и Кахского районов современного северо-западного Азербайджана существовал союз Джаро-Белоканских обществ. Будучи влиятельным на Кавказе военно-политическим образованием, он сыграл значительную роль в истории Кавказа в XVIII-первой половине XIX в. Описывая границу Джаро-Белоканских обществ и их сопредельных ханств, офицер царской армии М.А.Коцебу отмечал что «к северу чарцы граничат хребтом гор, пролегающим чрез всю Кахетию, земли Элисуй-султана и Нухинскую провинцию, к востоку речкою Капучай, отделяющей владения их от Элисуйского султана, к югу рекою Алазань принадлежащим Сигнагскому уезду, к западу границы чарцев весьма неопределенны, некоторые принимают за границу самую Кахетию, другие урочище Лагодехи»⁶³.

Для нашего сообщения важное место занимают и ранние сведения о Джаро-Белоканах. По данным российского военного деятеля, географа И. Г. Гербера⁶⁴, объехавшего по заданию российского правительства во втором десятилетии XVIII в. побережье Каспийского моря, земли Джары «простираются между горами, к весту⁶⁵ до Картул⁶⁶, а к норду⁶⁷ до таулинцов⁶⁸ и состоят

---

⁶³Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958.С. 253.

⁶⁴Гербер. И. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. /Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 110.

⁶⁵Вест–слово, обозначающее «запад» в ряде европейских языков.

⁶⁶Картули (Картли, Картвели) –имеется ввиду Грузия.

⁶⁷Норд–слово, обозначающее «север» в некоторых европейских языках.

из многих деревень, которые имеют своих старшин и кади, понеже ссоры между ими судят, им послушны не бывают, ибо всяк сам собою господин, во время нужды между собою все заедино стоят»⁶⁹.

По сведениям ряд авторов XIX в., образование Джаро-Белоканских обществ стало возможным после миграции горцев из Нагорного Дагестана в XVII в. в равнинную часть Алазанской долины. Эти авторы в своих суждениях ссылаются на сведения грузинского военного историка Вахушти Б. который писал что: «..при [царе] Леване I ⁷⁰, [страна] полна была миром и царь, привел горцев и поселил у подножья гор, для того, чтоб возили они летом лед с Кавказских гор, который со временем уступил им часть своих земель...»⁷¹. Здесь следует отметить, что версия Вахушти Б. об «уступке части своих земель...» не выдерживает никакой научной критики. Во-первых, ни один уважающий себя правитель или князь не уступит часть своего владения «чужим народам» за какие-то подарки, тем более за такой подарок, как «лед».

Касаясь вопроса образования Джаро-Белоканских обществ, И. П. Петрушевский писал: «Имеющиеся сведения не дают возможности говорить о каком-либо их массовом переселении в одно время или завоевании этой территории ими. Несомненно, что аварские общины существовали в Кахетии задолго до XVII в. Они, во всяком случае, существовали здесь до XIV века»⁷².

Анализируя разнохарактерный материал, следует отметить, что возникновение Джаро-Белоканских обществ, как и многих обществ (союзов) Дагестана, являлось следствием причин как внутреннего, так и внешнего характера и было непосредственно

---

⁶⁸ Таулинцы (таулылар, тавлылар)–под этим термином (от тау–гора, таули, тавлы–горец) кумыки, а за ними и русские, обозначали горское население Северного Дагестана, преимущественно аварцев.

⁶⁹ Гербер И. Описание...С.112.

⁷⁰ Леван V– царь Кахетии (1520-1574).

⁷¹ Вахушти Б. История царства грузинского / Пер., предисл. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976. С.119.

⁷² Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993. С. 12-14.

связано с политической обстановкой в Закавказье. Нам кажется, основными факторами были следующие:

а) в условиях соперничества османов и сефевидов горцы из предгорных населенных пунктов (в частности, голодинцы) начали устанавливать контроль над землями равнинной части Алазанской долины;

б) наместники шаха в регионе осуществили антикахетинские акции, находя в этом поддержку, как у горцев, так и у мусульман соседних областей. С местными горцами участвовали не только мусульмане из Дагестана, но и закрепощенные грузинские крестьяне, открыто выступавшие против кахетинских феодалов;

в) религия играла консолидирующую роль среди горцев. Рассматриваемый регион в XVI–XVII вв. оказался в окружении мусульманского мира. В XVII в. как в предгорной части, так и в равнинной действовали мусульманские центры образования, которые сплачивали силы горцев.

Таким образом, вопрос о возникновении Джаро-Белоканских обществ еще нельзя считать решенным. Отсутствие единого мнения по данному вопросу, говорит об их разнообразии. Если одни из них пишут о позднем заселении Алазанской долины аварским этносом и о позднем образовании их обществ, в основном не ранее XVI–XVII вв. и даже позднее, что характерно в основном для грузинских ученых, то другие исследователи пишут о проживании аварских этносов на указанной территории еще с глубокой древности. Дагестанский ученый, профессор Б.Г.Алиев отмечает, что «существование различных мнений является свидетельством не до конца решенного этого вопроса и необходимости для его дальнейшего изучения с привлечением всех доступных источников, и их глубокого и всестороннего анализа»⁷³.

Что касается административно-политической системы, то следует отметить, что она особо не отличалась от дагестанских

---

⁷³ Алиев Б.Г.К вопросу об образовании Джаро-Белоканских обществ //Пятое Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Материалы конференции. 2018. С. 42.

сельских общин, но управление в Джарских обществах было более сложным, чем в дагестанских. К началу XIX столетия вихсостав входило шесть вольных аварских обществ: Джарское, Белоканское, Катехское, Тальское, Мухахское, Джинихское. Самое могущественное из них – Джарское – объединяло 7 вольных селений; Белоканское – 3; Катехское – 3; Тальское – 1; Мухахское – 1; Джинихское – 6. Все эти главные селения являлись владельческими в отношении других селений. Среди всех селений самым главным считалось Джарское. В каждом обществе ежегодно один старшина избирался из тухума, имевшего наследственное право. Каждый избранный старшина входил в состав совета старейшин. Члены совета старейшин не могли быть лицами моложе 40–50 лет. В сведениях дореволюционного автора О.И. Константинова подробно описано политическое устройство Джаро-Белокан. Он указывал, что «главное управление каждого общества вверялось от народа или главным духовным лицом, которые вместе составляли и высший, как духовный, так и гражданский суд»⁷⁴.

Информация о численности населения Джаро-Белокан к началу XIX в. дана в сведениях главноуправляющего Грузии А.П.Тормасова. Он отмечал, что «число семейств в Джаро-Белоканском обществе составляет 16 000, а жителей обоего пола 96000, а в соседнем Элисуйском султанстве число семейств 4000, а жителей 24000 соответственно»⁷⁵.

Говоря о социальной структуре Джаро-Белоканских обществ к началу XIX века, отметим, что они состояли из аварских селений, входивших в состав общества в качестве равноправных членов, и их подвластных энгилойских и мугальских селений. Последние отбывали в пользу вольных обществ повинности («кешкель»)⁷⁶. В Джаро-Белоканах термин «кешкель» имел несколько

---

⁷⁴Константинов О.И. Джаро-Белокан до XIX столетия //Кавказ 1846. № 2. С. 8

⁷⁵А. П. Тормасов. Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. –1811 г./ История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. // Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С.238

⁷⁶ Об этимологии данного термина азербайджанский историк Арзу Ашраф пишет: «...после поселения в Джаро-Тальском ущелье, авары взяли под свою

значений: во–первых, как участок земли, сдаваемой в аренду подвластным крестьянам; во–вторых, как налог, взимаемый с подвластных крестьян. Размеры кешкелей в различных селениях были неодинаковыми. Стоит отметить, что к началу XIX в. не разделенными остались только пастбища и леса (и то не везде), а пахотные земли, сады и виноградники находились почти повсюду в фактическом владении туземцев. Порядок пользования пастбищами и пашнями доверялись родовой знати. В каждом из обществ находились определенные горы и отроги, которые с наступлением периода летних перекочевков распределялись по жребию между поселениями. Степи, расположенные на правом берегу Алазани, служили зимними пастбищами. О. И. Константинов писал: «...джаро-белоканцы обитали в богатой и роскошной долине. К ним на сборное место стекались с гор Кавказа дагестанцы различных племен. Они имеют хорошие пашни, сады и занимаются скотоводством, и народ, будучи грабителем, не станет стараться для благоустройства жилья»⁷⁷

Необходимо отметить, что отличительной чертой вольных обществ был демократизм, который придавал их решениям еще большую силу. Все соглашения внутри и между обществами принимались на общих сходах. Правовые документы, которые

защиту местное население, подвергавшееся нападениям кахетинских царей. Они не вмешивались в их внутренние дела, то есть они не изменили внутреннюю систему управления в мугальских и энгилойских селениях, ограничились обложением местного населения кешкельным налогом. Местное население выплачивало им за свою защиту налог «кёч-гял», что означает «перекочуй-приходи». (Məmmədova A.Ə. *Car-Balakən camaatlığında sosial-iqtisadi təsisatlara dair (Keşkal institute nümunəsində)* (Социально-экономические основы развития Джаро-Белоканских обществ (На примере института «кешкель»))// *Bakı 90 illik yubileyi münasibətilə tarix fakültəsi əməkdaşlarının elmi-praktik konfransının materialları*, Bakı:2009, s.23). Автор не совсем точен в суждениях. Получается, что местное население (в данном случае, мугалы) пригласило горцев с призывом «властвуйте над нами»? Если и сохранить смысл термина «кёч-гял», то почему бы не истолковать его по-другому: переселяйтесь («кёч-гял»), на наши джарские подвластные земли и в обмен на опеку платите дань..., -так ведь логичнее.

⁷⁷ Константинов О.И. Джаро-Белокан до XIX столетия //Кавказ 1846. № 2. С.4,6.

выработали члены джамаата на демократических принципах, с неукоснительностью соблюдали все члены общества. Нарушители наказывались исполнителями, избранными демократическим путем.

Таким образом, к началу XIX в. политическое влияние Джаро-Белоканских обществ сильно выросло во всем Закавказье. Стратегически выгодное положение Джаро-Белокана на стыке Кахетии, Дагестана и Шекинского ханства и их политическое влияние делали их серьезными игроками.

2.2. Джаро-Белоканы во внешней политике Ирана и Турции в XVIII в.

Как нами выше было отмечено, с началом XVI в. Закавказье становится ареной двух соперничавших государств – шахского Ирана и Османской империи, которые на протяжении всего XVI – первой трети XVII в. вели между собой войны. Османская империя стремилась завладеть Закавказьем с севера, а сефевидский Иран в свою очередь, пытался укрепить свои позиции на Восточном Кавказе. В силу выгодного естественно–географического положения Картли, Кахетия, Энисели, Джаро-Белоканы, Цахур, Шеки также стали объектами этой борьбы.

Важным событием для характеристики данного периода является вступление России на политическую арену Закавказья. Еще во второй половине XVI в. царь Иван Грозный взял под свое покровительство кахетинского царя Левана и даже послал ему вспомогательный отряд из стрельцов. Грузинские источники, говоря об этом событии, отмечают: «А когда русский царь Иоанн захватил Казань, Астрахань и Терек и посадил на Терек казаков и в Тарках солдат своих, он, Леван, отправил [послов] и попросил у него войско для защиты крепостей Кахети. Прислал он и поставил [Леван] русское войско в крепостях Кахети. Однако, когда шах Тамаз усилился, отослал [Леван] русское войско в Россию и

сообщил об усилении шаха Тамаза – «чтоб не истребили ваших солдат в моей стране»⁷⁸.

В период правления шаха Аббаса I сефевидское государство значительно усилилось в военном, экономическом и политическом отношениях. В грузинских источниках говорится, что шах Аббас, чтобы создать себе опору и союзников, договорился с горцами Дагестана и призывал горские племена на открытую борьбу против царя Кахетии: «Шах Абаз пришел в Кахети и оттуда в Тбилиси лета Христова 1616, грузинского 304, и обратился [оттуда] к лезгинам: «Желаю уничтожить Кахети и которые вступят в ваши горы, истребляйте и плените их и одарю вас щедро». Услышав это, [лезгины] с радостью дали согласие»⁷⁹.

«Шах Аббас направился на Грузию, – пишет А. Цагарели, – и она подверглась опустошению. Церкви и монастыри были разрушены»⁸⁰. Кахетия была разорена во время персидско–турецкой войны 1618 г. Царь Кахетии Теймураз I⁸¹ выступил на стороне султана, но после заключения мира шах выместил злобу на родных царя. В 1619 г. в Москву от царя Теймураза⁸² прибыл монах Харитон. Теймураз I просил царя принять его под свое покровительство и повлиять на персидских владык, чтобы «они прекратили разорять грузинские земли и христианские церкви в Грузии»⁸³.

---

⁷⁸*Вахушти Б.* География Грузии / Введ., пер. и примеч. М.Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (ЗКОИРГО). Тифлис, 1904. Кн. XXIV. Вып. 5. С. 144.

⁷⁹*Михайлов В.В., Маньков С.А., Постников Н.А.* Геополитическая ситуация на Кавказе и становление дипломатических связей России и Грузии в XV–XVII вв. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. № 4 (56) Курск. 2020. С. 17.

⁸⁰*Цагарели А.* Новые архивные материалы для истории Грузии XVII столетия. СПб., 1883. С. 129.

⁸¹Теймураз I (1589–1663) – царь Кахетии в 1606–1648 и Картли в 1625 – 1632 годах. Во время похода шаха Аббаса вынужден был скрываться в Имеретии. Принадлежал к роду Багратиони.

⁸²*Плоттофон А.* Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Вып. IV. Тифлис, 1870. С. 21–34

⁸³*Михайлов В.В., Маньков С.А., Постников Н.А.* Геополитическая ситуация на Кавказе и становление дипломатических связей... С. 19.

Однако Российское государство, в то время занятое борьбой против польско–шведской интервенции, не могло вести активную политику на Кавказе. Это было на руку шаху Аббасу, который предложил кахетинским и картлийским царям выступить против султана. Картлийский царь дал свое согласие, кахетинский царь Александр⁸⁴ колебался, однако, вынужден был дать согласие. Кроме этого шах Аббас потребовал от картлийского шаха «уступить ему крепость Лори, а от кахетинского царя Энисельский участок»⁸⁵.

После смерти шаха Аббаса власть переходит в руки шаха Сефи (1629–1642 гг.). В 1633 г. новый шах Сефи I назначил правителем Картли сына принявшего мусульманство царя Картли Давида XI (Даудхана) – Ростом–хана, а Теймураз был вынужден бежать в Имеретию. Здесь Теймураз I снова обратился к заступничеству России. Политика правителей Ирана и Турции в отношении местных народов на протяжении XVII в. менялась. Если в начале указанного периода строились планы на прямой союз с ними, давая им фирманы, то к середине XVII в., они стремились провоцировать горцев, чтобы покорить Восточную Грузию. А порою было и наоборот, политические комбинации перестраивались: грузинским владетелям предлагалось участие в походах в Дагестан. В конце 30–х г. XVII в. был заключен договор между турками и персами, положивший начало установлению мирных отношений, продолжавшихся более 80 лет. Восточный Кавказ, согласно этому договору, был признан частью Ирана.

В конце XVII в. сефевидское государство ослабло и переживало глубокий социально–экономический и политический кризис. Доходы не покрывали расходов шахской верхушки, которая решила выйти из положения и обложить новыми налогами подвластные регионы, однако такая политика усугубляла хозяйственный упадок страны. Экономический хаос и хозяйственная

---

⁸⁴ Александр II (1527–1605) – царь Кахетии (1574–1601, 1602–1605), сын кахетинского царя Левана от первого брака с Тинатин Гуриели.

⁸⁵История Грузии. С древнейших времен до 60-х гг. XIX в. Тбилиси, 1962. Т. 1. С.355.

разруха усиливали протестные настроения среди населения. Во многих уголках Закавказья, в частности и в Джаро-Белоканах, вспыхнули антииранские восстания. В «Каиме»⁸⁶ Бедреддинзаде Али-бея сообщается о восстаниях в начале XVIII в. Отмечается, что «..в то время, когда [шах] был беспомощен, в западной части Аджемской⁸⁷ страны выступили около двух тысяч лезгин из четырех деревень, они не раз совершали ночные походы на область [нахийе] Тифлис и город [балад] Гянджу. Сжигали дома, насильственно брали драгоценности и украшения монастырей, уводили имущество и детей, убивали высокопоставленных лиц [раис]»⁸⁸. Думается, что это восстание было не столько против Ирана, сколько против грузинских правителей. Об этом свидетельствует источник XIX века: «...предложили Имам Кули хану⁸⁹ разорить Чари и избавить Кахети от этого бедствия..., послушался он и собрал войско, и лета 1706 выступил в поход»⁹⁰.

В «Джар салнамеси»⁹¹ подтверждается факт похода Имам Кули хана в Джары с помощью сил вилайата⁹², который был убит «с помощью Всевышнего...»⁹³. После неудачного похода Имам Кули хана жители Джара подняли восстание, к ним примкнули жители Шеки, Ширвана и даже из мест близ самой Гянджи. Как видно из источников, с началом XVIII в. в политической жизни Джаро-Белокан начинается важный этап, который характеризуется его экономическим и политическим расцветом.

---

⁸⁶ Мамедов Г.М. «Каиме» Бедреддинзаде Али-бея. Ч. 1 // Известия АН Аз ССР. Серия истории, философии и права. Баку, 1988. № 4. С. 77-78.

⁸⁷ Аджемская страна – речь идет о Персии.

⁸⁸ Бедреддинзаде Али-бей. «Каиме». ([www.vostlit.info /Texts/ Dokumenty /Persien/ XVIII/ 17001720/ Bedreddin_zade_ali_bey/text2.phtml?id](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XVIII/17001720/Bedreddin_zade_ali_bey/text2.phtml?id)).

⁸⁹ Имам Кули-хан – царь Кахетии в 1703-1722 гг. – настоящее имя Давид.

⁹⁰ Краткий исторический взгляд на северный и средний Дагестан до уничтожения влияния лезгин в Закавказье // Отрывок из рукописи подполковника А.Неверовского. СПб.: Типография Военно-учебных заведений, 1848. С. 142.

⁹¹ Молла Мəһəммəд əл-Чари. Чар Сəлнамəси тəрчүмə, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр. («Малла Мухаммад ал Джари. Джарская летопись»)/Перевод, введение, примечания С.Сулеймановой). Баку, 1997. С.12.

⁹² Вилайат, в буквальном смысле «область», – в данном контексте речь идет о горских племенах Грузии (тушины, сваны и др.).

⁹³ Молла Мəһəммəд əл-Чари. Чар Сəлнамə . С.14.

Уже в 1710 г. восставшие джарцы в Шеки, разбив войско правителя Ширвана Хасан Али хана, прошли через Кабалинскую область, обратили в бегство войско Угурлу хана Гянджинского. К ним примкнули жители Шекинской области, Ширвана и даже из мест близ самой Гянджи. В начале 20-х гг. XVIII века повстанцы вместе с казикумухским Сурхай-ханом, Хажи Давудом из Мушкура и Али султаном Элисуйским взяли Шемаху. По этому поводу в «Каиме» говорится: «...в 1132 г., в пятнадцатый день месяца ражаб (24 мая 1720 г.) они [повстанцы] захватили крепость Шемаху [арестовали] правителя области Хусейн хана, убили его детей и родственников, полностью ограбили в упомянутом городе постоянные дворы, рынки, дома, дворцы, имущества местных жителей, купцов и торговцев. После захвата Шемахи, лезгины и сунниты Аджема осадили и город Гянджа»⁹⁴.

В 20-х гг. XVIII столетия персидский шах Султан Хусейн приказал царю Картли Вахтангу VI с кахетинским царем совершить экспедицию против Джаро-Белокапцев. Религиозная верхушка Кахетии также обратилась к Вахтангу VI, прося исполнить приказ шаха. Вахтанг VI намереваясь оказать помощь и в то же время надеялся получить военно-политическую поддержку от русского царя, с помощью которого планировал завоевать соседние области. Автор «Каиме» отмечает, что «царь Вахтанг и грузинские правители, поняв, что долго им не устоять [перед горцами], обсудили [этот вопрос] и попросили пощады. Горцы пощадили их, вплоть до наступления 1722 г. между ними воцарило спокойствие, безопасность. Каждый год они (грузины) приглашали к себе их владетелей, оказывали им уважение и почести, дарили ткани и товары, драгоценные изделия, много красивых одежд»⁹⁵. В 1731 г. иранский шах Тахмасиб II заключил с Османской империей договор. Этот договор Надир Афшар из племени афшар назвал позорным и не признал его. Воспользовавшись

---

⁹⁴ Бедреддинзаде Али-бей. «Каиме». Режимдоступа: vostlit.info. (www.vostlit.info /Texts/ Dokumenty /Persien/ XVIII/ 17001720/Bedreddin_zade_ali_bey/text2.phtml?id).

⁹⁵ Бедреддинзаде Али-бей. «Каиме». vostlit.info...

поддержкой населения, он свергнул шаха Тахмасиба II и объявил шахом его сына Аббаса III, а 1736 провозгласил себя шахом. В середине 30-х годов XVIII столетия он отправляет на имя грузинского католикоса письмо, где говорит о мерах по наказанию джаро-белоканцев. Учитывая, что всякие выступления и набеги начинались с Джар–Тала, Надир Афшар придавал особое значение его покорению. Во всей области были возведены укрепления. Зимой 1734/35 г. Надир Афшар вторгся уже в пределы Джаро-Белокан. Он послал против джаро-белоканцев правителя Шемахи Мухаммад кули хана, а его войска переправились через Алазань, остановились немного выше селения Алиабад и вместе с артиллерией засели в укрепленном окопами лагере. Отряды горцев пытались атаковать их и выбить из него. Используя переговоры как прикрытие, военачальники персидских войск обманом заняли с. Тала и в качестве заложников захватили 150 человек. Из с. Тала отряд Надира перешел в древний населенный пункт Цилбан и засел у речки Цилбанор. Семьи джарцев находились в течение 25 дней в так называемом «Верхнем селе» – Голода⁹⁶, катехцы на вершине Пижугел. Силы иранцев всё ещё в несколько раз превосходили количество всего местного боеспособного населения и более того постоянно пополнялись свежими силами из отряда, осаждавшего город Гянджу во главе с Надир шахом. В конце ноября 1735 г. совершает свой очередной поход: достигает местности между селами Джар и Тала. Не останавливаясь в Джаре, войска Надира двинулись дальше в с. Голода. На следующий день Надир шах должен был возвратиться в Шемаху. Горцы после его ухода вернулись в свои сожженные дома. В конце 30–х гг. XVIII в. брат Надира шаха Ибрагим хан двинулся на Джар и со своим войском прибыл в местность Ках. По приказу Ибрагим хана его

---

⁹⁶ Селение Голода (на авар. Гъолода) расположено на горе Гунзугор, в 7-9 км севернее г. Закатала. Среди местного аварского населения Гъолода имеет название «Клад росу» («Верхнее село»). По одной версии, название Гъолода образовано от слова гъвел, что в аварском языке означает «горный хребет» или «склон». Дата его возникновения точно неизвестна, но И. Петрушевский на основе исторической хроники «Тарих Дагестан», созданной в XIV веке, заявляет об известности Голоды уже к тому времени⁹⁶.

войска стали возводить мощные укрепления и крепость, которую окружили окопами. По прошествии некоторого времени войска Ибрагим хана двинулась в с. Голода. Ибрагим хан приказал ширванским и грузинским войскам во главе с Ханжаном и Мухаммад кули ханом отправиться в горы, взять под контроль ведущие туда дороги и изгнать горские отряды из горных проходов, чтобы тем самым освободить дороги и тропы для наступления⁹⁷.

Джаро-белоканцы в старинном аварском населенном пункте Голода. 2014г.

На следующий день Ибрагим хан приказывает воинам двинуться к жилищам джарцев. Однако, когда они дошли досередины лесистых гор у подножия вершин Эрасул мээр, сидевшие в засаде горцы начали вести стрельбу. В разгар этой схватки Адалав Ибрагим узнал Ибрагим хана, брата Надир шаха, и выстрелил в него. «Джарцы, оставив жилища, – пишет А. Бакиханов, – и укрепившись на высокой горе, сделали вылазку и отчаянно напали на персиян, идущих на них. Причинив им большой вред, не без урона со своей стороны, они отступили, зарезав 150 человек

---

⁹⁷Ханизов Ш. М. Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Научно-справочное издание. Махачкала, 2011. С.72.

пленных, попавших им в руки, возвратились назад без всякого успеха»⁹⁸.

Надир шах находился в то время далеко от Джаро-Белокан, но, получив весть о новых антииранских восстаниях, распорядился немедленно отправить карательные отряды для их подавления. В феврале 1741г. он организовал поход на Джар. В «Хронике» рассказывается, что «...кизилбаши сожгли дома в Катехе, Джаре, Тала, Чардахе, разрушили крепости, ограбили все имущество местного населения, вырубili их фруктовые деревья и виноградники»⁹⁹. Походы Надир шаха отражены в эпическом памятнике, где воспевается совместная борьба Джаро-белоканцев и народов Дагестана против войск Надир шаха.

В Гьолода, к горцам, пришли персы,
говоря такие слова коварства:
"Если голодинцев мы всех погубим—
отомстим убийцам Ибрагим—хана,
воздадим за брата шаха Надира!"
Мы же голодинцев добром помянем:
Надир—шах предал их огню и праху,
Известковые стены домов развеял.
Скрылись горцы, очаги бросив,
В Джары ворвались враги внезапно¹⁰⁰.

Но ушедшие в горы джарцы участвовали с горцами Дагестана в походах против Надира, который в свою очередь планировал совершить давно задуманный поход в Дагестан, чтобы искоренить все восстания, лишив их источника сил. Однако поражение в Андалале стало роковым для государства Надир шаха.

С другой стороны, османская Турция, – считавшая себя покровителем мусульманских стран суннитского толка, также стремилась упрочить свое влияние в регионе. Турки, учитывая религиозные интересы населения, старались расширить свои владения

---

⁹⁸Бакиханов А.Г. Гюлистан и- Ирам. Баку, 1991. С.47.

⁹⁹Хроника войн Джара XVIII столетия. Баку, 1931. С.21.

¹⁰⁰Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис. Издание Управления кавказского учебного корпуса. Т.III. 1889 С.28.

вплоть до берегов Каспия тем самым установить свое господство в Восточном Закавказье. А. фон Плотто в этой связи отмечал: «во время владычества в Грузии турок джарцы подпали тоже под верховную их власть, как и вся Кахетия, подчинились турецкому паше Сари Мустафе, который всегда занимался распространением в крае мусульманства. У него был ученый, который поселился в Джарах, женился, завелся хозяйством»¹⁰¹.

В местной хронике «Джар салнамеси» описываются отношения с османами: «...в начале месяца скорпиона джарцы и их союзники осаждали крепость Джиних, но на помощь крепости явился Таймураз с тремя тысячами грузин и тремястами османов. Подойдя к крепости утром с южной стороны, они вступили в бой, но с Божьей помощью грузины и османы были обращены в бегство»¹⁰². Сведения «Джар салнамеси» не вызывают сомнения, поскольку такого рода информация содержится и в исследованиях И. Гербера: «...сии Джары податей никому не платят, и впредь платить не будут. Турки, которые Картули владеют, искали с ним ласкание и стращанием их в послушание привести, то силою учинить весьма трудно буде, но Джары тайно и явно туркам противятся, и хотят себе жить при прежнем вольном житии...»¹⁰³.

О желании турецких правителей «привлечь» Джаро-Белоканских старшин с религиозными лозунгами на свою сторону явствуют документы из Закатальского краеведческого музея. В частности, в письме, написанном чилдырским правителем Сулейман пашой, наместником османского султана в Грузии, на имя Джаро-Белоканских старшин, говорится, что «необходима ваша помощь для нас и исламской общины. Ради Аллаха вы сражайтесь истинным сражением. Да будет мир тому, кто в истинном

---

¹⁰¹ Плотто фон А.В. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. IV. С.142.

¹⁰² Молла Мәһәммәд әл-Чари. Чар Сәлнамә. С.24

¹⁰³ Гербер И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. С. 112.

пути»¹⁰⁴. Однако этот призыв не нашел должного внимания у Джаро-Белоканцев.

Таким образом, выше приведенный материал показывает в определенной степени характер взаимоотношений Джаро-Белокан и Османской империи в XVIII в. Неоднократные попытки турецких властей привлечь на свою сторону общины Джара-Белокана не всегда приводили к положительному результату. Они, как и другие народы Закавказья, вели борьбу с иноземцами. Еще другой немаловажный факт: несмотря на окружение держав Турции, России, Ирана, а иногда и благодаря ему, политические силы Закавказья, в частности и Джаро-Белокан, имели возможность действовать соответственно своим внутренним импульсам, проявлять себя в выборе того или иного политического курса, предполагавшего свободу маневра. Это придает XVIII в. особый интерес, так как описываемый период имели место открытые проявления политических интересов совместных социальных институтов, что позволяло отслеживать их практическую деятельность.

2.3. Активизация внешней политики Российского государства на Южном Кавказе в XVIII в. и место Джаро-Белокана в ней

В противостояние двух великих держав – Турции и Сефевидского государства за овладение Закавказьем, включается Российское государство, которое, как нами было отмечено выше, проявляло большой интерес к Кавказу. Российское правительство еще с начала XVIII в. внимательно следило за событиями в Иране и во всем Восточном Закавказье и, учитывая огромное значение Каспийского моря в торговом и военном отношениях, стремилось прочно обосноваться здесь. Еще в конце XV в. закавказские правители, в частности кахетинский царь Александр I, отправляли

---

¹⁰⁴*Süleymonova S.A.* XVIII esr Azərbaycan tarixin dair meselelerin erebdilli yerli menbelerde işiglandırılması (Материалы по истории Азербайджана XVIII века в свете местных арабоязычных источников) // АМЕА хəбərləri. Известия НАНА. Bakı, 1997 (на азербайджанском яз.). С.139-143.

своих представителей в «Московское государство» к великому князю московскому Ивану III. Трудно характеризовать цель визита послов кахетинского царя. Часть исследователей считает, что Александр обращался «с просьбой о подданстве», другие отмечают, что миссия посольства заключалась лишь в установлении дипломатических отношений с Россией. В плане усиления внешнеполитической ориентации народов Восточного Закавказья на Россию важную роль сыграл Персидский поход Петра I, к мысли которому подтолкнули и призывы представителей христианских феодальных владений Закавказья, обещавших ему свою поддержку. Еще в начале XVIII в. Петру I были отправлены обращения от некоторых представителей армянского духовенства с просьбой о принятии их в российское подданство и военной помощи в освобождении от сефевидов и османов. А накануне Персидского похода царь Картли Вахтанг VI писал Петру I, что он собирается в поход в Гянджу. Армяне с католикосом Есаи, а грузинское войско во главе с Вахтангом VI, встретившись в Гяндже должны «были идти в Шемаху, где планировалось объединиться с русским войском»¹⁰⁵.

В 1715г. Петр I отправил в Персию офицера А. Волынского, который информировал его о положении в ее прикаспийских областях. В начале 1719г. Петр I послал поручика флота фон Вердена и лейтенанта Ф.Соймонова исследовать морские берега, гавани от устья Волги до Астрабада. После тщательной военно-дипломатической подготовки Петр I приступил к осуществлению своего плана в отношении прикаспийских земель. Он приказал подготовить флот и военные части для похода. В целях разъяснения его основных мотивов Петр I издает «Манифест», в котором подчеркивалось, что «поход состоит в мести за русских купцов, разграбленных и убитых в ходе Ширванского восстания в Шемахе, а также в наказании повстанцев, в особенности их главарей, которые одновременно являются врагами шаха Ирана»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵Эзов Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб.: Издательство. Тип. Имп. Акад. наук.,1889. С.256.

¹⁰⁶ О Персидском походе при Петре... С. 483

Русскому консулу при персидском дворе С. Аврамову был дан наказ убедить шаха в том, что поход в прикаспийские провинции осуществляется для наказания бунтовщиков и виновников. Россия предлагала Ирану принять предложение о присоединении к ней прикаспийских земель Восточного Закавказья. Как отмечал русский источник, «население, живущее около Каспийского моря, ни о чем так не мечтает, как о том, чтобы московиты как можно скорее пришли и освободили его от ига Персидской монархии»¹⁰⁷.

Западноевропейские державы были весьма обеспокоены планами Петра I в прикаспийской зоне. Посол Франции в Петербурге де Кампредон, сообщая о планах Петра I в своем донесении от 20 марта 1722 г., писал, что Петр I «хочет иметь для безопасности своей торговли порт и крепость по ту сторону Каспия и желает, чтобы шелка, которые посылались обыкновенно в Европу, шли отныне на Астрахань и Петербург»¹⁰⁸.

Английское правительство опасалось, что Петр I, укрепившись в прикаспийских провинциях, в дальнейшем станет серьезной помехой для торговой монополии Англии на Ближнем Востоке. Поэтому Англия всеми мерами стремилась столкнуть Османскую империю с Россией. Россия опровергала опасение англичан, не желая разрыва политических отношений с османами и преждевременного разоблачения своих планов. Получив соответствующие сведения, Петр I отправился в поход в прикаспийские земли, оставив в Петербурге для управления графа Головкина. 23 августа 1722 г. войска Петра I без сопротивления заняли Дербент. В связи с тем, что Баку занимал выгодное положение и играл весьма важную роль в регионе, Петр I решил безотлагательно занять его. Но дальнейшее его продвижение было приостановлено неожиданно возникшими форс-мажорными обстоятельствами на пути его следования: все суда, посланные из Астрахани с хлебом,

---

¹⁰⁷Эзов Г.А. Сношения Петра Великого... С.259.

¹⁰⁸Арутюнян П.Г. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х гг. XVIII в. за присоединение к России. // Ученые записки Института востоковедения Академии наук СССР, 1951. Т.3. С.125.

были разбиты бурей. Поэтому Петр I вынужден был отказаться от планов по овладению Баку и предпринять обратное движение. Оставив гарнизон в Дербенте под командованием полковника Юнгера, он вернулся в Астрахань. Хаджи Давуд Мушкурский и Сурхай хан не оказали сопротивление Петру I, но просили защиты у османского султана, обещая ему Ширванс условием, чтобы они были назначены там правителями. Султан, пользуясь внутренними противоречиями в Иране, стремился овладеть всеми его владениями, и слова Хаджи Давуда Мушкурского и Сурхай хана не были отвергнуты. Тем временем западноевропейские правительства продолжали подстрекать османского султана к войне с Петром I, утверждая, что если Петр I захватит прикаспийские земли и провинции Восточного Закавказья, то христиане (грузины и армяне), находящиеся под властью султана, перейдут под протекторат России. Вхождение османских войск в 1723 г. в глубь Закавказья вынуждало Петра I поспешить с присоединением Баку вместе с прикаспийскими областями к Российскому государству. Армии был отдан приказ занять прикаспийские земли и г. Баку. 21 июля 1723 г. русская эскадра прибыла в Бакинский залив. Безвыходное положение вынудило защитников сдать город армии во главе с Матюшкиным. Правитель Баку Мухамед Хусейн вместе с братьями был арестован и сослан в Россию. После взятия Баку войска с легкостью захватили Сальяны. После захвата части прикаспийских земель правительство Петра I решило заключить с бывшим посланником Персии в Петербурге Исмаилбеком, лишившимся своих полномочий по указу Тахмасиба II, соглашение, по которому к России перешли города Дербент, Баку со всеми прилегающими к ним землями, а также Гилян, Мазендаран и Астарабад. 12 сентября 1723 г. в Петербурге был подписан договор. Несмотря на то, что новый шах Тахмасиб II, как и прежний шах Султан Хусейн, дал полномочия для заключения договора с русским правительством о военной помощи России в обмен на прикаспийские провинции, он, возмущенный поспешными ее действиями, не признал этот договор. Усиление позиций России на Южном Кавказе не отвечало внешнеполитическим це-

лям османского правительства и заметно беспокоило поддерживавших его западноевропейских держав¹⁰⁹.

Таким образом, экономическое развитие России, отрезанной от морских коммуникаций, требовало выхода к Балтике, Черному и Каспийскому морям, что встречало сопротивление со стороны не только ее северных и южных соседей (Швеция, Османская империя, Иран), но и стоявших за ними Англии и Франции, опасавшихся роста российского могущества. Их противодействие усилению влияния царской России на Кавказе началось еще со времен Каспийского похода Петра I. Особенно возросло оно в период русско–турецкой войны 1735–1739 гг., завоевательных походов Надир шаха (1741–1745 гг.) и во время русско–турецкой войны 1768–1774 гг. С другой стороны, интересы Российского государства на Кавказе не ограничивались только обеспечением безопасности торговых путей, хотя и это было немаловажно. Царская администрация стремилась обеспечить безопасность своих южных границ от южных соседей, столетиями остававшихся постоянной угрозой для приграничных регионов.

Активизация кавказской политики России во второй половине XVIII столетия вновь привела к столкновению российско–иранских и российско–турецких политических интересов. В результате это вынудило Иран и Турцию учитывать и интересы России в данном регионе. Особенно это проявляется в эпоху царствования Екатерины II. В начальный период царствования она добивалась развития грузино–русских отношений. Во время русско–турецкой войны императрица отправила в Грузию русскую армию. Феодалная раздробленность Грузии подрывала экономику и делала этот регион более уязвимым перед лицом опасности, исходившей от Турции и Ирана. В период своего правления в Картли и Кахетии Ираклий II (1762–1798 гг.) стремился заручиться поддержкой сильного и надежного союзника в лице России. Россия тоже была заинтересована в закавказском союзнике.

---

¹⁰⁹ Глашева З.Ж. Основные направления политики Российской империи на Кавказе в конце XVIII в. // Современные исследования социальных проблем. 2019. Том 11. № 3. С.216-230.

В 1771 г., во время русско–турецкой войны, Ираклий направил в Петербург посольство с предложением заключить договор о переходе Картли и Кахетии под покровительство России. Но Петербург, опасаясь затягивания войны с Турцией, тогда не решился подписать такой договор. Через 10 лет сложилась более благоприятная обстановка¹¹⁰.

В декабре 1782 г. началась переписка между Ираклием II и Екатериной II, а весной 1783 г. был выработан проект договора, который стал основой Георгиевского трактата. 24 июля (3 августа) 1783 г. в Георгиевской крепости представители России, с одной стороны, и царства Картли и Кахетии– с другой, подписали договор, получивший наименование Георгиевского трактата. Он стал важной вехой в истории политики России на Южном Кавказе, положив начало историческому процессу – вхождению земель Закавказья в состав Российской империи. В соответствии с договором Россия принимала Восточную Грузию (Картли–Кахетию) под свое покровительство и брала обязательство защищать ее от внешних врагов. Во внутренних делах Грузия оставалась самостоятельной, вопросы внешней политики переходили в ведение России. Договор был обусловлен исторической необходимостью, вытекающей из социально–политической обстановки, сложившейся в Закавказье во второй половине XVIII века, и вызывал большой интерес еще в дореволюционной отечественной историографии. Советские ученые рассматривают его как акт, порожденный объективной потребностью и имевший прогрессивное значение для Грузии и для России, поскольку факт присутствия России в Закавказье имел огромное значение для стабилизации положения в этом регионе, его дальнейшего экономического и культурного развития.

Таким образом, в XVIII в. судьба закавказских политических единиц входит в повестку важнейших проблем политики России. В результате нескольких войн с османами и персами российская

---

¹¹⁰ Волхонский М.А. Завоевание или добровольное присоединение? Политический процесс инкорпорации Картли-Кахетинского царства в состав Российской империи. 1796–1801 гг.//Международная аналитика. 2017. (4). С.72-84.

администрация включила часть земель Южного Кавказа, в основном Картли–Кахетию, в свой протекторат. Присоединение Картли–Кахетии объективно явилось важнейшей предпосылкой для широкого распространения российских административных порядков на Южном Кавказе, в первую очередь, расширения политического влияния России на соседние земли, в частности на Джаро-Белоканы, Шекинское ханство и другие регионы Закавказья. Российская администрация придавала особое значение Джаро-Белоканам, которые являлись наиболее влиятельным политическим образованием Восточного Закавказья.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА III. ДЖАРО-БЕЛОКАНЫ В КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ: ОТ ГЕОРГИЕВСКОГО ТРАКТАТА ДО ТУРКМАНЧАЙСКОГО ДОГОВОРА

3.1. Политические события в 1783–1802 гг. в Восточном Закавказье и Джаро-Белоканы

Усиление военной мощи Российской империи в течение XVIII века привело к тому, что в конце XVIII века стало возможным заключение Георгиевского трактата – первого юридического акта о вступлении части Закавказья – Грузии в состав Российской империи. Георгиевский трактат имел большое значение для усиления позиции России на Кавказе, резко ослабив позиции Ирана и Турции в Закавказье. Разумеется, что в Стамбуле были недовольны таким ходом событий. Турецкое правительство искало повода к разрыву мира с Российским государством. Наместник султана в Ахалцыхе уговаривал грузинского царя Ираклия II перейти под покровительство султана, а когда тот отказался, то наместник стал организовывать систематические набеги на земли грузинского царя. Сама Грузия, которая по результатам договора вошла под протекторат России, не скрывала свои притязания на земли Гянджинского, Нахичеванского, Эриванского ханств. Ираклий II, претендовавший на главенство в Закавказье, поддерживал союз шекинского и карабахского ханов против политики Фатали–хана Кубинского. В 1783–85 гг. турецкий султан отправил делегацию в Закавказье и Дагестан, которые должны были примирить Фатали–хана Кубинского, Ибрагимхалил хана Карабахского, Ахмед хана Хойского и организовать коалицию против России. В 1787 г., примирившись после долгой вражды, Фатали–хан кубинский и Ираклий II вместе с шекинским Мухаммед Хасан ханом планировали захватить Гянджу и Карабах. Но этот план не удался. Уммахан Аварский пригрозил Фатали–хану, что в случае нападения на Гянджу, нанесет ему удар с тыла. В 1787 г. Уммахан с Ибрагим ханом карабахским совершили поход в Нахичевань и Тебриз. Это серьезно повлияло на ход событий, как и

то, что русские войска получили приказ вернуться к Кавказской линии по случаю начала новой войны с Турцией. В начале 90-х гг. XVIII в. над народами Закавказья нависла угроза иранского нашествия. Пришедший к власти в Иране Ага Мухамед хан Каджар, подстрекаемый западноевропейскими государствами и ободряемый турецким султаном, открыто объявил о своих притязаниях на Кавказ и потребовал от владельцев Закавказья и Дагестана подчиниться его власти. Большинство владельцев Закавказья отвергли его предложения. Грузии Ираклий II, Мир Мустафа хан Талыши, Ибрагим хан Карабахский и другие заключили между собой союз и дали торжественный обет не подчиняться Ага Мухамед хану. Не подчинилась часть феодалов Дагестана, только Ших Али хан Дербентский принял иранскую ориентацию. В то же время Россия дала знать Ага Мухамед хану, что если он откажется от притязаний на Грузию, шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское, ханства Дербентское, Бакинское, Талышинское, Карабахское, то будет официально признан петербургским двором шахом Ирана при условии взаимного соглашения относительно границы между Россией и Ираном¹¹¹.

Несмотря на это обещание России, Ага Мухамед хан, собрав огромную армию, перешел р. Аракс и вступил во владения Ибрагим хана Карабахского, но встретил здесь упорное сопротивление. Поэтому, оставив осажденную крепость Шушу, Ага Мухамед хан внезапно вторгся в Грузию и занял Тбилиси, подвергнув город грабежу и разорения. После взятия Тбилиси Ага Мухамед хан потребовал от народов Дагестана покорности. Владетели Дагестана шамхал Тарковский, уцмий Кайтагский, кадий Табаранский, Али Султан Дженгутаевский и другие собрались на общий совет и единодушно отклонили требования персидского завоевателя, решив принять все меры для оказания сопротивления и обратиться за помощью к России. Россия взяла под покровительство шамхала Тарковского, уцмия Кайтагского и хана Дер-

---

¹¹¹*Петрушевский И.П.* Ханства Азербайджана и возникновение русской ориентации // Известия АН АзССР (отдел общ. наук). Баку, 1946. Вып. II. №№ 5.С.129-138.

бентского и отправила из Кизляра в Дагестан русские войска под командованием генерал-майора Савельева. В то же время владельцам Дагестана было предложено собрать ополчение и вместе с российскими отрядами организовать общую оборону против иранцев. Между тем, отряд русских войск под командованием генерала Булгакова совместно с войсками кайтагского уцмия Рустам хана, шамхала тарковского Магомед хана и Рустам кади подошли к Кубе. Старейшины города и жители прочих селений явились к командующему с выражением покорности. Ханом в Кубе был утвержден младший сын Фатали-хана Гасан хан, известный своей ориентацией на Россию. Из Кубы российские отряды выступили в Южный Дагестан. Здесь Сурхай хан Казикумухский¹¹² совместно с бежавшим к нему Шихали-ханом решил оказать сопротивление. К этому же они пытались склонить Уммахана, который отказался участвовать в нападении на русских, считая это невыгодным для себя, так как в это время он вел с графом Зубовым переговоры о подданстве. В итоге Сурхай хан вынужден был изъявить покорность русскому правительству и дать присягу верноподданства.

После смерти Екатерины II, 6 ноября 1796 г., наступила эпоха Павла I, которая выражалась в стремлении мирными способами повлиять на Иран. Такие неоднозначные подходы во взаимоотношениях привели к обострению положения в Закавказье. Оценивая первые политические шаги Павла I на Южном Кавказе, в частности, отзыв из похода против Персии российского корпуса графа В.Зубова, Н.В. Дубровин считал, что это решение привело «как к тяжелым последствиям для Грузии, так и к падению влияния империи на Северном Кавказе»¹¹³.

---

¹¹² Сурхай хан II Казикумухский, которого называли Хунбутаи, т. е. дедушка, неоднократно подымал жителей и не только своего владения на борьбу против самодержавия. В 1820 г. в битве при сел. Хосрек потерпел поражение, бежал в Аварию, а затем тайно пробрался в Иран, откуда вернулся в Дагестан перед второй русско-персидской войной 1826 – 1828 гг. Безуспешно пытался поднять горцев на борьбу. В 1826г. скончался в сел. Согратль, где и похоронен.

¹¹³ Дубровин Н.Ф. Георгий XII, последний царь Грузии, и присоединение ее к России. СПб., 1897.С.36.

Каковы бы ни были причины этого решения, вывод русских войск в то время, когда поход генерала Зубова проходил так удачно, был необдуманым шагом. Но, тем не менее, поход русских войск на Кавказ уже сыграл свою положительную роль. Только благодаря русским войскам было приостановлено нашествие Ага Мухамед хана. Как и следовало ожидать, с выводом русских войск внешнеполитическое и внутреннее положение Дагестана резко ухудшилось. Шихали хан вернул себе власть над Дербентом. Торжествовали и те феодалы, которые за неприязненное отношение к России были отстранены от власти. Весной 1797 г. отряды Ага Мухамед хана Каджара вновь вторглись в Карабах, заняли Шушу. Но осуществить свои планы Ага Мухамед хану не удалось. На восьмой день после занятия Шуши он был убит своими нукерами. После гибели Ага-Мухамед-хана его приближенные с награбленным добром бежали из Шуши, а вслед за ними в беспорядке бежало и все войско персов. С уходом персидских войск на Кавказе создалась обстановка, благоприятствующая присоединению Восточного Закавказья и Северо-Восточного Кавказа к России. Феодалы Дагестана и Закавказья неоднократно обращались к России с письмами, в которых просили принять их в русское подданство. Однако смерть Ираклия II в начале 1798 г. усложнила положение в регионе. Желание вдовы Ираклия царицы Дариджан, стремящейся утвердить своих сыновей–царевичей в правах на престол, отнюдь не способствовало стабилизации положения в Картли–Кахетинском царстве¹¹⁴.

Завещание Ираклия II о престолонаследии, сделанное им под давлением Дариджан, предполагавшее после смерти Георгия

---

¹¹⁴ В конце XVIII в. в связи с этим ген.-л. П.Д. Цицианов ходатайствовал перед Александром I о выселении всех Багратинов. В 1803 – 1805 гг. все царевичи и царица Дариджан были вынуждены выехать в Россию добровольно или под арестом. При этом царское правительство приняло меры по материальному обеспечению, соответствующему их сану. (Маркова О. П. Восстание в Кахетии в 1812 г. М., 1954. С. 17–47).

ХII¹¹⁵ переход престола не к его сыну, а к сыновьям Дарьи, также не располагало к спокойствию в стране. Описывая положение в Грузии, Н. Дубровин отмечает, что «со времени заключения с Россией трактата 1783 г., царь, все чины государства и народ грузинский, полагаясь на покровительство России, перестали заботиться о собственной безопасности и до такой степени утратили бодрость духа, что их устрашала даже молва о том, что лезгины или персияне вторгнутся в Грузию. Поэтому свой первый шаг новый царь Георгий ХII начал с обращения к Павлу I, в котором настоятельно просил покровительства, военной помощи, пожаловать царю 5000 человек русского войска»¹¹⁶.

Интересно то, что в случае отказа русского двора Георгий ХII, видя безвыходность положения своей страны перед лицом Персии, требующей покорности, и внутренних смут, думал обратиться к другой державе, поэтому в июне 1798 г. Георгий даже отправляет князя Аслана Орбелиани в Стамбул с формальным прошением о покровительстве. Однако впоследствии изменения в позиции России не дадут осуществиться этому плану, который можно назвать и жестом отчаянья, и фактом дальновидной политической игры. 1799г. ознаменовался для павловской политики на Кавказе подъемом активности не только на Северном Кавказе, но и Закавказье. Политика российского государства на Кавказе в самом конце XVIIIв. выглядит менее активно, чем во времена правления Екатерины II. Это проявилось в прекращении Павлом I "кавказского похода" корпуса графа В.А.Зубова, в отзыве из Восточной Грузии российских войск, находящихся там по условиям Георгиевского трактата 1783 года, в «оборонительном образе действий» российской кавказской администрации. 1799 г. ознаменовался для павловской периода на Кавказе подъемом активности не только на Северном Кавказе, но и Закавказье. Следует отметить, что в 1800 г. наблюдается активность Уммахана Аварского в Джаро-Белоканах. В своем рапорте генерал Лазарев к ге-

---

¹¹⁵Георгий ХII (10 октября 1746г. – 28 декабря 1800г.) – предпоследний царь Картли-Кахетии (11 января 1798г. – 28 декабря 1800г.). Сын царя Ираклия II.

¹¹⁶Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803-1806 года. СПб.,1866. С.264.

нералу Кноррингу¹¹⁷ писал: «Конфидент мой посланный в Чары, привез известие, что Омар хан (*Уммахан. – Прим. авторов*) действительно прибыл в оныя, и по невозможности перейти снеговья горы, намерен пробыть зиму в Белоканах; что войска с ним нет, которое было, все разошлось по своим домам; и что с ним находится более десяти человек: две тысячи человек из войск его остались в Шуше»¹¹⁸.

7 (19) ноября 1800г. на р. Иори войска Уммахана потерпели поражение, а сам предводитель был смертельно ранен и вскоре скончался.

Таким образом, присоединение Грузии явилось важнейшей предпосылкой для широкого распространения российских административных порядков на Южном Кавказе, в первую очередь, для расширения политического влияния России на соседние земли, в частности на Джаро-Белоканы, Шекинское ханство и другие регионы Закавказья.

3.2. Русско-иранская (1804–1813 гг.) и русско-турецкая (1806–1812 гг.) войны и Джаро-Белоканы

Начало XIX в. в исторических судьбах народов Закавказья ознаменовалось новым переломным этапом, который как по содержанию протекавших в то время процессов, так и по их результатам окажет решающее воздействие в последующие годы. Царское правительство рассчитывало, не осложняя отношений с Ираном, который не оставлял своих претензий на владения Закавказья и Дагестана, обеспечить безопасность пограничных с

---

¹¹⁷ Кнорринг К.Ф. – российский военный и государственный деятель второй половины XVIII и начала XIX в. С 2 марта 1799 года командир 10-й Кавказской дивизии (инспекции), управлял Грузией и Астраханской губернией (включавшей в то время территории будущей Кавказской губернии) фактически до начала 1803 г.

¹¹⁸ Рапорт генерала И.В. Лазарева к генералу Кноррингу// Акты собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления наместника кавказского (под редакцией А.Берже) (АКАК). Тифлис, 1866.Т. I. № 917. С.645.

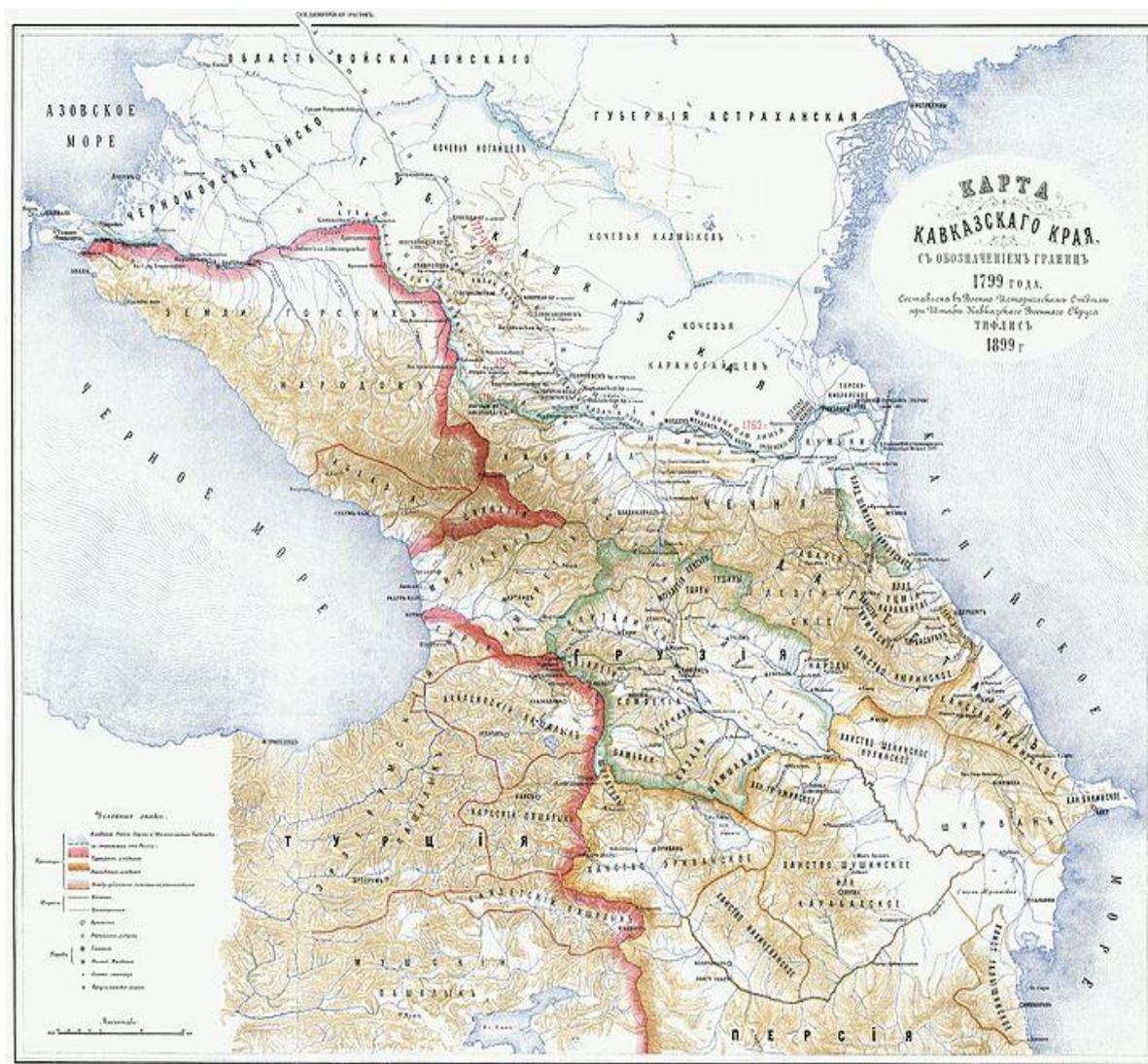
Россией областей, а главное, укрепить торговые отношения с Кавказом и Востоком. 2 сентября 1801 г. Александр I подписал Манифест о присоединении Восточной Грузии к России. После манифеста российские владения на Южном Кавказе начинают быстро расширяться к юго-востоку и расти за счет закавказских ханств, захватывая Кубу, Гянджу, Шеки, номинально зависевших от Персии. Стратегически выгодное положение Джаро-Белоканских обществ на стыке Восточной Грузии, Дагестана и Шекинского ханства и их политическое влияние делали их серьезными противниками. К тому же, джарские общества не были одиноки. Помимо султана элисуйского, они располагали такими союзниками, как хан шекинский и целый ряд феодальных владельцев и вольных обществ непокоренного еще Дагестана. Непокоренные Джаро-Белоканы и их соседние западнодагестанские общества внушали особенно сильную тревогу. Не укрепившись в достаточной мере на Южном Кавказе, царская администрация не могла считать себя хозяином положения здесь. В рапорте генерала Лазарева к Кноррингу от 19 ноября 1801г. отмечалось, что «...старшины Джарские и Белоканские получили мое письмо, нам аманатов дать не хотят, сверх того сожгли и разграбили дома посланных к нам старшин. По нашим каналам известно, что джарцы получили письмо от шекинских и шушинских ханов, которые готовы им помочь и призывают не страшиться русских»¹¹⁹.

В российской дореволюционной историографии часто имеют место факты, будто Джаро-Белоканские общества всегда стремились к военным действиям. Однако материалы, собранные Кавказской археографической комиссией, полностью опровергают их. В письме ген. И. Кнорринга к старшинам и населению Джаро-Белокан от 18 апреля 1802 г. говорилось: «Я, как главнокомандующий в Грузии, в первую очередь заботливость мою утвердить на прочном основании, тишину и безопасность пограничных оби-

---

¹¹⁹Письмо ген. Лазарева к ген. Кноррингу от 19 ноября 1801г. // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Архив Главного управления наместника кавказского (под редакцией А.Берже) (АКАК). Тифлис, 1866.Т. I. №. 917. С.654.

тателей Грузии стремлюсь. В Джарской провинции простирается до 800 дымов, состоящих в 29 селениях из коих 6 знатнейших, прочие подвластных. Селения Джарские прилегают к пределам Грузии, поэтому для совещания по делам касающимся спокойствия обитателей грузинских просим прислать к нам в Тифлис, через семь дней по получении сего почтенных старшин, которые заслуживают доверия и уважения»¹²⁰.

Карта Кавказского края с обозначением границ 1799 года¹²¹.

¹²⁰Письмо ген. И. Кнорринга к старшинам и всему народу в селениях Джарских обитавшему от 18 апреля 1802г. // АКАК. Тифлис, 1866.Т. I. №. 917. С.645.

¹²¹Книга: Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Военно-исторический отдел при штабе Кавказского военного округа. Тифлис.1899.

В ответ Джаро-Белоканские старшины писали: «...союз, мир, примирение, обеих сторон есть дело важное, желаемое, обоими соседними народами. Мы всегда заключали мир и союз с Иракли ханом и примирялись с ним, с вами же еще более желаем примирения, Вы вовсе не похожи на Иракли хана, и на другого из ханов, вы слуга Великого падишаха»¹²². Далее они отмечали, что «хотят мира на основе независимости, а не подчинения России»¹²³.

instituteofhistory.ru

Следует отметить, что от старшины других обществ поступали обращения «в особо секретной форме». Так, например, тальские и мухахские старшины в обращении на имя ген. И. Кнорринга отмечали: «Находящему в Кизике¹²⁴ Российскому начальнику, Российского Великого государя, слуги Хаджи Курбан ага, Алиага, Абдурахман ага покорнейшее прося свидетельствуем. Мы всегда находимся, в услугах и усердиях у Е.И.В.; а если вы примите нашу просьбу: мы все жители Тальские, со своими крестьянами придем к Вам, и как приказано будет Ваше, так будем послушны, и будем служить Е.И.В...мы тальские, слуги послушные Всемилостивейшему государю, с ними никогда дела не имеем, по своему желанию идем в подданство. Просим написать ответ и будем уверять свой народ. Нам пишите особо секрету, так чтоб, нашу переписку с Вами народ не узнал»¹²⁵.

instituteofhistory.ru

Как видно из обращения, представители тальского и мухахского обществ желали отделиться от других обществ. И в своем обращении тальские и мухахские старшины пишут, что «мы придем к Вам со своими крестьянами», но это не означает, что авторы письма принадлежали к группе землевладельцев. Поэтому поводу мы выражаем несогласие с мнением исследователя И. П.

---

¹²² Письмо джарских обществ //АКАК. Тифлис, 1866.Т. I. №. 899. С.645.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Кизик-Хьизихь,- так иногда называют горцы Грузию.

¹²⁵ Рапорт ген.- м. Лазарева ген.И. Кноррингу от 19 ноября 1801г.// АКАК. Тифлис, 1866. Т. I. №.917. С.654.

Петрушевского, который отмечал, что «эти люди вполне могли договориться с царскими властями»¹²⁶.

Как показывают события последующих лет, мнение старшин и умонастроения населения указанных обществ не всегда совпадали, и население в отличие от старшин всегда было солидарно с другими обществами, в том числе и джарскими. О роли и месте Джаро-Белооканских старшин или правящей верхушки в первой трети XIX в. будет сказано ниже. В целом управление ген. И. Кнорринга не оправдало возложенных надежд. Российская администрация для утверждения своей власти в Закавказье считала необходимым поставить во главе управления человека не только с административными способностями, но и знакомого с местными условиями. Таким лицом, по мнению администрации, был князь П. Д. Цицианов, грузин по происхождению, близкий родственник царицы Марии, вдовствующей супруги Георгия XIII, урожденной также княжны Цициановой. Еще в самом конце XVIII в. П.Д. Цицианов участвовал в Персидском походе в корпусе графа В. А.Зубова и некоторое время был комендантом в городе Баку, где сблизился с Гусейнкули-ханом, ставшим впоследствии его убийцей.

Следует отметить, что к этому времени (в начале XIX в.) в соседнем Дагестане с прошением о принятии в подданство России обратились: уцмий Кайтага Рази бек, дербентский Гасан Али хан, Шихали хан и другие владельцы Северо-Восточного Кавказа¹²⁷. Царское правительство приняло посланников Дагестана с почестями, выдало им и их владельцам щедрые подарки, но не решило вопроса о принятии их в подданство России. С просьбой о подданстве обратился и хан Аварии. Однако его просьба тогда не была удовлетворена. Причиной этому послужила не только внешняя политика России тех лет, но и скоропостижная смерть владельца Аварии Уммахана. Его преемник Султан Ахмед хан

---

¹²⁶Петрушевский И.П. Джаро-Белооканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.С.90.

¹²⁷Муртазаев А.О. Административно-политические преобразования в Кайтаге в 20–30–е гг. XIXв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 4(36). С.14.

еще более настойчиво стал добиваться русского подданства. 2 декабря 1802 г. между кавказским наместником и дагестанскими владетелями был подписан договор, который был призван защитить край от притязаний шахского Ирана, защитить геостратегические интересы Российской империи в регионе. Договаривающиеся также обязались соблюдать преданность союзу, поддерживать друг друга в случае военной опасности, прекратить распри и решать дела миром. В этой связи в источнике говорится: «Когда же спорящимся будет сие неуютно или по разногласию спор такой решен быть не может, в таких случаях относиться им на рассмотрение Е.И.В, и по повелениям его на то повиноваться в полной мере по верноподданнической их обязанности»¹²⁸.

В начале 1803г. в Хунзахе Султан Ахмед хан в торжественной обстановке принял русское подданство и присягнул на верность России. По принятым условиям, Султан Ахмед хан обязывался поддерживать союз с соседними ханами и горскими владетелями, подданными России, и не участвовать ни в каких вооруженных столкновениях. Однако в закавказском направлении политика царской администрации становится активной, наступательной, в ней шире начинают использоваться принудительные меры. Ухудшение социально–экономической обстановки, крестьянские волнения в Восточной Кахетии, перераставшие в восстания, серьезно угрожали российской власти в Грузии. Новый главноуправляющий ген.–л. П.Д.Цицианов был сторонником жестких мер по утверждению российской власти. Поручая ему управление, император приказывал «привести в ясность и систему запутанные дела края. Кротким, справедливым, при этом твердым поведением»¹²⁹.

«Я принимаю правила, противные прежде бывшей системе, и вместо того, чтобы жалованием и подарками, определенными для

---

¹²⁸НАГ-ГИАРГ.Ф. 29. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 2. «Условия, принятые аварским Султан-Ахмед-ханом при вступлении в подданство России».

¹²⁹Окраины России: Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России / Под ред. П. П. Семенова. СПб., 1900. С. 126.

умягчения горских нравов, платить им некоторого рода дань, я сам потребовал от них оной», – писал ген.-л. П. Цицианов¹³⁰.

Некоторую ясность в политику П.Д. Цицианова вносят и русские источники. В.А. Потто писал, что «Слог его писем был оригинален, силен и резок, как дамасская сталь. Резкий тон, с которым он обращался к горским народам, шел как нельзя лучше к тогдашним обстоятельствам и производил на азиатов сильное впечатление»¹³¹.

Первыми испытали на себе «тяжелую руку» ген.-л. П. Цицианова Джаро-Белоканцы. В своем воззвании к джарцам он писал: «Вы – храбрые воины, вы и должны любить храбрых. А кто же храбрее русских? Пуля ваша пяти человек не убьет, а моя пушка картечью или ядром за один раз тридцать человек повалит. Измеряйте все это»¹³².

Чтобы выяснить настроения джарских обществ, он поручил ген.-м. В.С. Гулякову¹³³ «...предложить им мир на условиях выдачи ими царевича Александра, сына грузинской царицы Дарижана», который в это время со своими эмиссарами находился в Белокане¹³⁴. Ген.-м. В.С. Гуляков писал: «Эмиссары Александра стараются склонить жителей Кахетии на сторону горцев., многие

---

¹³⁰ Потто В.А. Кавказская война. От древнейших времен до Ермолова. Кавказцы, или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе/Под ред. С.К.Новоселова. в 3 кн. СПб., 1859. Т.1. С. 31.

¹³¹ Потто В.А. Кавказская война Т.1. С.36...

¹³² Потто В.А. Указ.соч.С.72.

¹³³ Гуляков В.С. (1751–1804) – знаменитый полководец Кавказской войны. Был выходцем из дворянской семьи Калужской губернии. Награжден орденами Святого Иоанна Иерусалимского (1800 г.), Св. Георгия 4-й ст. (1802 г.), Св. Анны 1-й ст. (1803 г.). В.С.Гуляков с юных лет принимал участие в войнах с Турцией, Польшей и Швецией под начальством знаменитых вождей екатерининского века; в битве со шведами был ранен ружейной пулей в правое плечо. В царствование Павла I В.С. Гуляков, пожалованный 14 октября 1797 г. в подполковники, через год был произведен в полковники, а с производством в генералы в январе 1800 г. он был назначен шефом Кабардинского полка, стоявшего тогда на Кавказской линии, в Георгиевске. Под его командованием в начале XIX в. был организован поход в Джаро-Белоканы. (Халаев З.А. Джарский поход генерала В. С. Гулякова // Вопросы истории. № 7. 2013. С.146).

¹³⁴ Предписание ген.-л. П.Д. Цицианова ген.-м. В.С. Гулякову от 4 февраля 1803 г. // АКАК. Тифлис, 1867. Т. II. № 1382. С.683.

из дворян и князей кахетинских уже отправились в Джаро-Белокан»¹³⁵. В другом предписании ген.-л. П. Цицианова к ген.-м. В.С. Гулякову говорилось, что «готовились к походу, назначить им сборное место и распустить стороною слухи, что сия экспедиция назначается в Джары и Белоканы»¹³⁶.

4 марта 1803г. ген.-м. В. Гуляков двинулся со своим отрядом в Белоканы, которые вскоре были заняты. После первого успеха ген.-л. П.Цицианов не скрывал намерение присоединить Джарское общество к российским владениям. За эту экспедицию ген.-м. В. Гуляков был награжден орденами Анны 1-й степени и Георгия 3-й степени, а два батальона кабардинцев, вынесших на своих плечах всю тяжесть боя, заслужили от государя по рублю на человека. Падение Белокана ослабляло позицию Джарского и других обществ. Внешнеполитическая обстановка также складывалась не в их пользу. Рассчитывать на непосредственную помощь Ирана в этот момент было нельзя. Точно также нельзя было надеяться на помощь из Дагестана: Главный Кавказский хребет в это время года покрыт снегом и бывает непроходимым. 12 апреля 1803 г. в Тифлисе ген.-м. В.С. Гуляков принял джарских старшин в русском лагере. К нему сюда прибыли представители от всех вольных горских обществ и заключили соглашение, которое полностью называлось «Клятвенное обещание поверенных вольных обществ Джарской провинции». Согласно документу, все Джаро-Белоканские общества, Самухские владения и Элисуйское султанство поступали на вечные времена в подданство России¹³⁷.

Интересно, что в документе названы имена старшин обществ: от сел. Джар Махамад Чимчазулав, Мухаммад Вали Джанка; от сел. Талы Хаджияв Каши; от сел. Мухахи Мамет Мулла Ахмад, Иса Сулейман; от сел. Джиних Шихахмат Али бек. В тексте говорилось: «Во имя Всемогущего Бога! Мы, нижеименованные, поверенные вольных обществ Чарских покорены непобедимым

---

¹³⁵Там же № 1383. С.684.

¹³⁶Там же.

¹³⁷Халаев З.А. Джарский поход генерала В.С. Гулякова //Вопросы истории. 2013. № 7. С. 143-147.

оружием е. и. в., великого всероссийского г. и., и видя собственное наше благо в мирном и непоколебимом пребывании нашем под всемогущей всероссийской державою, именем всего Чарской провинции народа, и каждый поверенный особенно за свое селение, в присутствии е. с-ва ген.-л. кавказской инспекции, по инфантерии инспектора, астраханского и кавказского военного губернатора, управляющего и пограничными делами, главноуправляющего в Грузии и разных орденов кав. кн. Павла Цицианова постановили, утвердили и добровольно подписали следующие статьи нового нашего подданства на вечные времена свято и нерушимо»¹³⁸.

Далее в источнике говорится, что стороны обязались:

1) джарцы должны были послать в Тифлис заложников в знак своей преданности;

2) уплатить всеми вольными обществами ежегодную дань шелком, какую эта область когда-то платила грузинским (т. е. кахетинским) царям;

3) джарцы обязались расквартировать царские войска на своей территории.

instituteofhistory.ru

Как видно из документа, этот акт стал важной вехой в политике российского государства на Южном Кавказе, положив начало историческому процессу – вхождению Джаро-Белоканских обществ в состав царской России. В акте особо были оговорены обязательства как царской администрации, так и Джаро-Белоканских обществ – не принимать врагов России, а также невмешательство царских властей в дела внутреннего управления обществ¹³⁹.

Отметим, что подписание «клятвенных обязательств» Джаро-Белоканских обществ имело такое большое значение для России и Грузии, что после его подписания в Тифлисе вся Грузия отмечала это событие как праздник. Ген.-л. П. Цицианов отдаёт указание всем комендантам Картли и Кахетии, чтобы в течение дня

¹³⁸ Всеподданнейший рапорт кн. Цицианова от 17 апреля 1803 г.// АКАК. Тифлис, 1867. Т.II. №1387. С. 685.

¹³⁹ О пунктах подробно в Приложении.

9-го мая во всех церквях Грузии звенели колокола и читались благодарственные молитвы в честь Победы, одержанной в Белокане. А в соборной церкви Тифлиса перед молебном на всю Грузию была распространена весть о завоевании Джаро-Белокан. В. А. Потто в этой связи писал, что «...гроза Закавказья, вольный Джаро-Белоканский союз потерял свою независимость. Кахетия, быть может, в первый раз была прочно освобождена от вечного страха лезгинских погромов»¹⁴⁰.

Ген.-л. П. Цицианов не находил достаточно слов, чтобы благодарить В. С. Гулякова. «Я только что узнал о вашей новой победе, – писал он ему из Тифлиса, – и столь часто имел удовольствие отдавать справедливость вашим высоким военным достоинствам, что мне не остается иного вам сказать, как то, что вашему превосходительству суждено, как видно, увековечить славу российского оружия в сей новоприобретенной земле, а мне соучаствовать вам в радости»¹⁴¹.

После такого успеха ген.-л. П. Цицианов не скрывал намерение российских властей продолжить дальнейшее расширение российских владений в Закавказье. В своем письме гр. Кочубею от 18 апреля 1803 г. он с восторгом сообщал о приобретении Джарской провинций, покорившейся победоносному оружию Е.И.В. и пришедшей в совершенное подданство Российской империи. Далее он отмечал, что «покорением Джар и Белоканы, славившихся неприступными вольными обществами, я по правилам военного времени должен идти и для покорения Гянджи и Эривани»¹⁴².

Он требовал от джарцев, чтобы они оказывали вооруженный отпор дагестанским горцам, совершающим набеги через их территорию на Грузию. А набегов в те годы было немало. Каждый такой набег давал повод ген.-л. Цицианову обращаться к джар-

---

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ *Евецкий О.* Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним/ Сост. Орест Евецкий. СПб., 1835. С.246.

¹⁴² Представление генерала Цицианова гр. Кочубею от 18 апреля 1803 г. //АКАК. С.687.

цам с требованием противодействовать горцам Дагестана. Естественно, что набеги горцев совершались через джарские земли. А за набеги в Кахетию через Дидо и Анцух он не стал бы упрекать джарцев. В марте 1804 г. после нарушения «клятвенного договора» джарцами ген.–л. П.Д.Цицианов писал: «Богом уверяю вас, что не будете вы есть джарского хлеба, пока не заплатите требуемого»¹⁴³.

Как мы видим, подписанное в начале XIX столетия в г. Тифлисе «клятвенное обязательство» между ген.–м. В. Гуляковым и джарскимистаршинами стало важной вехой в политике царского самодержавия на Южном Кавказе, положив начало историческому процессу – вхождению Джаро-Белоканских обществ в состав царской России. В акте особо было оговорено обязательство как царской администрации, так и Джаро-Белоканских обществ – не принимать врагов России, а также невмешательство царских властей в дела внутреннего управления обществ. Это было условие, которое предусматривало вступление Джаро-Белокан в подданство России с уплатой дани в 220 пудов шелка в год, выдачу заложников в знак верности, размещение русских войск на своей территории. Совершив поход против Джаро-Белокан в 1803 г., ген.–л. П.Цицианов задумал овладеть ближайшим к Грузии Гянджинским ханством, идти на Эривань, взять Баку и таким образом укрепить свою власть на Каспийском побережье Закавказья. Войска уже были готовы к походу, когда были получены известия о новом восстании Джаро-Белоканцев. Ген.–л. П. Цицианов против них опять направил ген.–м. В.Гулякова, который 15 января 1804г. заняв с. Джар, решил преследовать горцев в Джарских ущельях. Войска двигались в боевом порядке; впереди шел авангард из конной и пешей грузинской милиции, за ним рота егерей с одним орудием, а далее густой колонной – кабардинцы, тифлисский батальон и 15–й егерский полк. Как только весь отряд втянулся в ущелье, окруженное с обеих сторон лесистыми горами, горцы открыли перекрестный огонь. Генерал–майор В.С. Гу-

---

¹⁴³ Приказ кн. П. Д. Цицианова всем джарским обществам от 31 марта 1804г. // АКАК. Тифлис, 1867. Т. II. С. 699.

ляков находился в это время впереди, у самого орудия, и пал одним из первых, пораженный в упор ружейным выстрелом. Тело его некоторое время было у горцев, но подоспевший резерв Кабардинского полка немедленно отбил останки любимого командира. Смерть храброго и опытного начальника, к которому солдаты питали доверие, расстроила порядок в авангарде. Войскам удалось, хотя и с трудом и потерями, вырваться из западни. Общая потеря царских войск была значительна. Тело ген.-м. В.С. Гулякова сначала предано было земле в неприметной деревушке, однако кабардинские офицеры пожаловались на это Цицианову. И вот что писал по этому поводу ген.-л. П. Цицианов митрополиту: «К крайнему удивлению, узнал я, что ваше высокопреосвященство не позволили похоронить в Сигнахском монастыре тело покойного ген.-м. В.С. Гулякова, который убит в сражении за защиту Грузии; который целый год, стоя в лагерях, лишен был совершенно спокойствия для того только, чтобы охранить от неприятеля Кахетию и ваши жилища; который, наконец, на удивление всем, одержал столь много знаменитых и славных побед, что прославил себя и оставил память свою навеки, а целой Картли и Кахетии доставил спокойствие и тишину. Я не могу поверить, чтобы вы употребили таковой поступок против покойного генерала. Но если это правда, то прошу незамедлительно уведомить меня, какое вы имели на то право и что могло воспрепятствовать вам похоронить тело генерала, увенчавшего всю Грузию, [при том] что за подобный поступок весьма можете быть лишены епархии и сана»¹⁴⁴.

Митрополит поспешил принести извинение, и тело ген.-м. В.С.Гулякова, перенесенное со всеми почестями в Сигнах, было погребено в стенах Бодбийского монастыря. На мраморной доске, укрывшей прах героя, вырезана на русском и на грузинском языках надпись: «Храброму, мужественному и неустрашимому

---

¹⁴⁴Халаев З.А. Джарский поход генерала В. С. Гулякова // Вопросы истории. № 7. 2013. С.146.

генерал–майору Василию Семеновичу Гулякову воздвигнул сей памятник скорби начальник и друг его князь Цицианов»¹⁴⁵.

Смерть В. Гулякова глубоко огорчила ген.–л. П.Д. Цицианова. «Неблагодарные! – писал по этому поводу главнокомандующий в своей прокламации джарскому народу, – знайте, что тот, кто имеет силу в руках, не торгуется со слабым, а им повелевает. Не обманете вы меня в другой раз. Истреблю вас всех с лица земли, и не увидите вы своих селений; пойду с пламенем по вашему обычаю, и хотя русские не привыкли жечь, но я спалю все, чего не займу войсками, и водворюсь навеки в вашей земле. Знайте, что, писав сие письмо к вам, неблагодарным, кровь моя кипит, как вода в котле, и члены все дрожат от ярости. Не генерала я к вам пошлю с войсками, а сам пойду; землю вашей области покраю кровью вашей, и она покраснеет; но вы, как зайцы, уйдете в ущелья, и там вас достану, и буде не от меча, то от стужи поколеете»¹⁴⁶. Гнев ген.–л. П.Д.Цицианова не обошел султана элисуйского. «Бесстыдный и с персидской душой султан, – писал он элисуйскому владельцу, – и ты еще смеешь писать ко мне. В тебе собачья душа и ослиный ум. Так можешь ли ты своими коварными отговорками обмануть меня? Знай, что доколе ты не будешь верным данником моего государя, дотоле буду желать твоей кровью вымыть мои сапоги»¹⁴⁷.

После гибели В.С.Гулякова князь жестоко обошелся с джарцами и захватил Элисуйское султанство. Однако такое формальное присоединение Джаро-Белокан к России не могло еще ни укрепить российского влияния, ни тем более примирить массу горцев с царской администрацией. Признавая формальную зависимость от царской России, Джаро-Белоканские общества все еще могли быть опасными и для русского владычества на Кавказе. Главноуправляющий П.Д.Цицианов требовал от джаробелоканцев оказать военный отпор набегам из Дагестана, совер-

---

¹⁴⁵ *Потто В. А.* Кавказская война... С.352.

¹⁴⁶ Приказ кн. П. Д. Цицианова всем джарским обществам от 31 марта 1804г. // АКАК. Тифлис, 1867. Т.II.

¹⁴⁷ Там же. Т.3. Вып. III. С.332-335.

шаемым через их территорию на Грузию. А набегов в те годы были немало, каждый такой набег давал повод Цицианову писать к джарцам письма с угрозами и требованиями. В последующие годы отношения между царской властью в Закавказье и вольными обществами в Джарской области оставались такими же напряженными. В 1804 г. ген.-л. П. Д. Цицианов присоединил к России Гянджинское ханство, переименовав его в Елисаветпольское, и пригласил карабахского хана явиться в Елисаветполь для подписания трактата. Ибрагим хан Карабахский прибыл, и 6 февраля 1805 г. ген.-л. П. Д. Цицианов лично принял от него присягу на верность русскому императору. Ему была дарована почетная сабля, знамя с русским гербом и обещаны неприкосновенность прав и сохранение его владений. Внуку его, взятому в аманаты, тогда же определено было ежегодное содержание от царского правительства в 10 тыс. рублей. Вот что пишут русские источники: «Пятьдесят два года властвовал Ибрагим в Карабаге, пятьдесят два года отстаивал свою независимость от Персии, и геройская оборона Шуши против громадных полчищ Аги Мухамед хана составляет бесспорно один из лучших моментов военной истории этого воинственного края. Но роковой час пробил и для Ибрагима. Падение Гянджи и смерть Джават хана показали мусульманским владельцам, что ожидает их при сопротивлении русскому оружию»¹⁴⁸.

Здесь отметим, что Ибрагим хан был женат на сестре аварского Уммахана и находился с ним в родственных отношениях. Хотя он добровольно и присягнул на верность России, но присяга была далеко не искренна. Р.Фадеев пишет: «Едва русский батальон, приветствуемый шумной овацией христианского населения, вступил в Шушу и стал в армянском квартале, как Ибрагим раскаялся в своей поспешности и отправил гонца к персидскому шаху, прося его прислать войска для занятия Карабага. Персияне подошли к Араксу, распуская слух, что идут наказать Ибрагима,

---

¹⁴⁸Потто В. Кавказская война... Т.3. Вып. III. С. 335.

который деятельно готовился к защите, но в то же время изыскивал способы тайно уехать из Шуши и передаться персиянам..»¹⁴⁹.

Вслед за Ибрагим ханом карабахским 20-го мая русское подданство принял Селим хан шекинский, женатый на дочери карабахского владельца. Впрочем, следует отметить, что пойти на этот шаг его вынудила исключительно вражда с соседним ширванским ханом. Для защиты Нухи ген.-л. П. Д. Цицианов приказал отправить русский отряд и в то же время известить ширванского хана, что так как владения Селима вошли отныне в состав Российской империи, то всякое покушение против них будет жестоко наказано. С занятием Шекинского ханства Джаро-Белоканы остались посередине между двумя русскими отрядами, из которых один стоял на Алазани, другой в Нухе, и их походы стали почти невозможными. Зимой того же 1805 г. П. Д. Цицианов направился в Баку и потребовал от хана сдачи города. В 1806 г. Баку был взят царскими войсками, бакинский хан Гусейн-кули дал обещание передать крепость русским. 8 февраля 1806 г. должна была произойти церемония мирной сдачи Баку. В сопровождении князя Эристова и одного казака ген.-л. П. Д. Цицианов подъехал к стенам города. Когда хан вручал ему ключи, двоюродный брат хана Ибрагимбек выстрелом из пистолета убил Цицианова.

Таким образом, ген.-л. П. Д. Цицианов застал Закавказье состоящим из раздробленных ханств: Бакинского, Ширванского, Шекинского, Карабахского, Гянджинского и Эриванского, сюда же надо причислить земли Джаро-Белокан, пашалык Ахалцихский и крепости, лежащие в турецких владениях по берегу Черного моря. «Но прошло три года, – говорится в источнике, – как Цицианов оставил Закавказье почти в теперешних его пределах покорным от моря до моря. И все это совершено им в такое время, когда Россия, занятая приготовлениями к великим войнам, не могла дать Кавка-

---

¹⁴⁹ *Фадеев Р.А.* О Закатальском восстании // 60 лет Кавказской войны. Письма с Кавказа. Записки о кавказских делах. СПб., 1891. С. 214.

зу действенной помощи. Прибытие туда одного какого-нибудь полка считалось уже громадным подкреплением»¹⁵⁰.

При нем было начато строительство дороги от Кавказской линии в Грузию, учреждено почтовое сообщение по Военно-Грузинскому тракту. Он неоднократно ходатайствовал перед властями об основании в Тифлисе гимназий, о присылке учителей русского языка, о доставке книг и прочего. П. Цицианов «...хорошо знакомый с характером восточных народов, высоко держал русское знамя»¹⁵¹.

3.2.1. Период правления генерал-фельдмаршала

И. В. Гудовича

После убийства ген.-л. П. Д. Цицианова новым главнокомандующим был назначен ген.-фельд. граф Иван Васильевич Гудович, заслуженный ветеран, хорошо известный на Кавказской линии, командующий которой уже был два раза – в царствование Екатерины и Павла. Но преклонные годы и время, проведенное в бездействии, в стороне от военного дела, невыгодно отразились на деятельности и характере нового главнокомандующего. Он нашел Кавказ далеко не в том состоянии, в каком оставил, из Грузии доходили также совсем не отрадные известия. «Все Закавказье, которое умела удержать в повиновении твердая рука П. Цицианова, готово было восстать», – говорится в источнике¹⁵².

В закавказской деятельности своего предшественника князя П. Цицианова, он видел лишь одни теневые стороны и намеревался не продолжать его дела, а исправить в них все, на его взгляд, ошибочное и неполное. Вообще, уезжая к месту своего назначения, он обещал российскому императору гораздо больше, чем в состоянии был выполнить. Конечно, его огорчили действия майора Парфенова, который «сдал» свои позиции в Нухе ввиду

---

¹⁵⁰ Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. К столетию занятия Тифлиса русскими войсками 26 ноября 1799 года / Под ред. В. А. Потто. СПб., 1899. С.162.

¹⁵¹ Там же. С.164-169.

¹⁵² Герценштейн В. А. Закавказский альманах. Сборник сведений о жизни и деятельности населения Закавказского края. Тифлис, 1896. С.149.

безвыходного положения против соединенных сил шекинцев и персов. Известие об этом дошло до ген.-фельд. И.В.Гудовича в то время, когда он находился во Владикавказе. Как только русские войска покинули Нуху, джаро-белоканцы восстали и готовились вместе с шекинским ханом вторгнуться в Грузию, заявляя открыто, что завладеют Гянджой. «Отступление Парфенова, — пишет Дубровин, — было крайне неуместно и не сообразно со славой русского оружия и с той репутацией, которую составили себе в том крае даже незначительные отряды, всегда выходившие победоносно в борьбе с многочисленными врагами. Недостаток стойкости и твердости духа имели дурные последствия, и сделанная ошибка стоила больших усилий для ее исправления»¹⁵³.

Ген.-фельд. И.В.Гудович тотчас послал приказание генералу А.Небольсину идти на шекинского хана. Небольсин совершил поход, в котором разбил наголову Селим хана. Город был взят штурмом, хан бежал и объявлен лишенным своих владений навсегда. После покорения Нухи настал момент наказать и возмутившихся джаро-белоканцев, которые своими действиями давно испытывали терпение царского командования. На Алазанской линий, как и в период Цицианова и Гулякова, по-прежнему стояли те же кабардинцы, но уже под начальством князя Д. Орбелиани, заменившего В.С. Гулякова. Теперь, когда Нуха была взята, и Небольсин, и генерал Орбелиани стали угрожать Джаро-Белоканам. В рапорте ген.-м. кн. Орбелиани к ген.-фельд. Гудовичу от 11 ноября 1806 г. писал: «...отправил я к населению Джарской провинции реестр, что следует с них получить за прошлое время...»¹⁵⁴.

В ответ ген.-фельд.И. Гудович писал, что «...одобряя в полной мере ваше усердие в сем деле, и к службе Е.И.В., требуйте непременно, чтобы джарцы внесли все остальное, и объявите им, что теперь в последний раз взыскиваются с червонцами. А впредь должны они вносить с шелком, ибо так выгоднее для казны

---

¹⁵³ Дубровин Н. Ф. Георгий XII...С.169.

¹⁵⁴ Рапорт ген.-м. кн. Орбелиани к гр. Гудовичу от 11 ноября 1806 г. // АКАК.Т. III. С.318.

Е.И.В.»¹⁵⁵. Из контекста переписки царских офицеров видно, что в политике царского командования появился новый наступательный характер. В рапорте к ген.-фельд. И.Гудовичу от 8 декабря 1806 г. кн. Д. Орбелиани требовал «...наказать джарцев, ужесточить отношения с ними.., так чтобы жители жизненно не смогли поднять вооруженную руку на имущество казенное»¹⁵⁶. В своем рапорте от 2 января 1807г. кн. Д. Орбелиани писал: «...для исполнения приказа от 8 декабря я с войском прибыл к деревне Катех. Здесь мы от католика Франца, коему места здешние известны, получили известие, что в Джаре укрепились лезгины»¹⁵⁷.

Конечно, российская администрация, по опыту В.С.Гулякова и в связи с отсутствием больших военных сил не планировала военные действия. В январе 1807 г. старшины Джарской области снова подтвердили «клятвенное обязательство» от 1803г., в котором обязались быть благонамеренными. Особо оговаривалось, что джарцы не должны пропускать через свои владения горцев для набегов на Грузию. В обращении гр. ген.-фельд.И.Гудовича джарским, белоканским, тальским и прочих деревень старшинам, и ко всему народу от 2-го октября говорилось: «...когда хищные глуходарцы пропущены будут на воровство мимо какой-либо деревни или чрез брод, к оной принадлежащей, то деревня та будет строго наказана, все прочие джарские деревни должны будут за-сем отвечать»¹⁵⁸.

Правда, такие обращения главнокомандующий писал и на имя тех, кто совершал эти набеги. Так, в обращении ген.-фельд. И.Гудовича к глуходарцам, не зависящим от власти Султан Ахмед хана, от 6 октября 1807г. подчеркивалось: «Весь Дагестан, наслаждается, теперь счастьем и тишиною, находясь под сильным покровительством Всероссийской империи, в подданстве великаго моего Г.И., одни толко вы глуходарский народ по буй-

---

¹⁵⁵Там же. С.320.

¹⁵⁶Предписание гр. Гудовича к ген.-м. кн. Орбелиани от 8 декабря 1806г. //АКАК. Т.III. С.323.

¹⁵⁷Рапорт кн. Орбелиани к гр. Гудовичу от 2 января 1807г. //АКАК Т.III. С.323.

¹⁵⁸Обращение гр. Гудовича к джарским, белоканским, тальским и прочих деревень старшинам, и ко всему народу от 2 октября //АКАК. Т. III. С.325.

ству своему нарушаете порядок и спокойствие»¹⁵⁹. Далее в обращении говорилось: «...запрещу всякие с вами торговые дела во всех городах и землях, состоящих в всероссийском подданстве: от Кизляра до Джар, Нухи, Шемахи»¹⁶⁰.

В последующие годы царская администрация старалась все меньше ущемлять положение джарцев. В словах главнокомандующего не чувствовалось той ругани и угроз. В воззвании к джарским старшинам, духовенству и всему народу от 9 мая 1808 г. отмечалось: «верный джарский народ, зная Вашу преданность, требую усердие Вашего к службе Е.И.В., и призываю Вас непременно исполнить сей мой совет, ибо, вы зная меня можете быть уверены, вы испытываете на себе, сколь милосерден и правосуден великий Г.И. к верным своим подданным»¹⁶¹.

Такое отношение царской администрации было неслучайным. На фоне обострившейся международной обстановки в Закавказье царская администрация старалась все меньше беспокоить джаро-белоканцев и горцев, предпочитая относительно добрые отношения с ними. Не располагая силами для занятия Джарской области, царская администрация стремилась избегать конфликтов с Джаром и удерживать его от враждебных выступлений. Этому способствовала и русско-иранская война. Еще летом 1804г. шах разослал всем закавказским правителям послание с призывом выступить против России, обещая каждому лезгину по 100 рублей серебром. С аналогичными призывами к горцам Дагестана обратились и правящие круги Турции, обещая «каждому по курушу в день»¹⁶².

С началом русско-персидской войны находящиеся в неприязненных отношениях с Россией грузинский царевич Александр, Ших Али хан Дербентский и Сурхай хан пытались организовать антирусские восстания горцев. Ших Али хан стремился поднять антирусское выступление в Южном Дагестане, а Сурхай

---

¹⁵⁹ Обращение гр. Гудовича к глуходарцам, не зависящим от власти Султан Ахмед-хана, от 6 октября 1807 г. // АКАК. Т. III. С.370.

¹⁶⁰ Там же. С.694.

¹⁶¹ Воззвание к джарским старшинам, духовенству и всему народу от 9 мая 1808 г.//АКАК. Т.III.С.325.

¹⁶²Там же.

хан–среди подвластного ему населения. В итоге, тщательно скрывая свои цели, Сурхай хан все же сумел собрать ополченцев. Следует отметить, что к ноябрю 1806г. русские войска одержали ряд блестящих побед над войсками султана и шаха. За военными успехами России в Закавказье с беспокойством следили в Турции, которая в 1806г. начала военные действия против нее. Теперь русским войскам в Закавказье пришлось вести борьбу на два фронта. В это время в Иран прибыл генерал Гордон с заданием Наполеона сосредоточить все силы в борьбе против России. Вместе с генералом Гордоном в Иран прибыли многочисленные французские инструкторы для обучения шахской армии. Французская дипломатия, принимавшая все меры для сохранения своего влияния при шахском дворе, направила к кавказскому командованию секретаря посольства с предложением приостановить осаду Эривани. Ген.-фельд. И. В. Гудович отклонил требование французской стороны. К концу осени 1808 г. Иран оказался в крайне тяжелом положении. Подготовив с помощью Великобритании значительные воинские силы, Иран двинул их в Закавказье, возобновив военные действия¹⁶³.

Таким образом, покорив силой оружия восставшие ханства, ген.-фельд. И.В. Гудович не обнаружил достаточного политического такта, чтобы продолжать дело покорения мирной политикой. Лучшим средством к умиротворению страны было бы теперь введение в ханствах русского правления, как это сделал князь П. Цицианов с Гянджой. Несмотря даже на некоторые чисто военные успехи, он не сумел тактикой и умом покорить закавказские земли, а наоборот, – две крупные неудачи лишь подорвали его авторитет и уважение. Но В.А. Потто поясняет, что расстроенный физически и нравственно, он просил государя уволить его с должности. С Кавказа государь перевел И.В. Гудовича на должность главнокомандующего в Москве¹⁶⁴.

---

¹⁶³ Гулиа Д. Г. К истории Восточного вопроса. Русско-турецкая война 1806–1812 гг. и Англия. Сухуми: Издательство «Алашара», 1978. С.42.

¹⁶⁴ Умер И.В. Гудович в январе 1820 года от старости в возрасте семидесяти девяти лет.

3.2.2. Период правления генерала А. П.Тормасова¹⁶⁵

9 марта 1809 г. на место ген.-фельд. И.П. Гудовича главнокомандующим войсками в Грузии и на Кавказской линии назначен был генерал от кавалерии Александр Петрович Тормасов. Его управление Кавказским и Закавказским краем было менее продолжительным, чем его предшественников, однако этот период отличается более важными событиями.

Карта Кавказского края с обозначением границ 1801–1813 гг.¹⁶⁶

¹⁶⁵ Тормасов А. П. – генерал, главноуправляющий в Грузии (1808 – 1811 гг.). В 10 лет был определён пажом к Высочайшему двору, в 1772 г. поступил на воинскую службу поручиком в Вятский мушкетёрский полк. В 1784 г. стал командовать Александрийским легкоконным полком, получив чин полковника.

¹⁶⁶ *Примечание:* Карта составлена в военно-историческом отделе при штабе Кавказского военного округа подполковником В.И. Токмеевым. Тифлис, 1901г.

Прибыв в Тифлис в феврале 1809 года, А.П.Тормасов нашёл дела в затруднительном положении. Турция и Иран готовились к вторжению, Имеретия восстала, Дагестан был близок к бунту, а в распоряжении главнокомандующего имелось не более 42 тыс. человек. Будучи замечательным администратором и военачальником, А.П. Тормасов проявил неутомимую энергию, способность направлять действия своих войск и умение выбирать исполнителей. Ближайшие его соратники нанесли туркам и персам несколько поражений, обеспечив спокойствие на южных просторах Российской империи. Благодаря этому все его действия заканчивались успехами. В своем письме от 11 мая 1809 г. к старшинам, духовенству и всему джарскому народу генерал А.П.Тормасов писал: «Я надеюсь, что почтенное Джарское общество, следуя своему благоразумию, и предвидя собственные свои пользы от повиновения начальству, не допустит меня никогда до принятия насильственных мер. Впрочем, я предварительно и с откровенностью должен сказать вам, что я всегда должен следовать правилам Г.И.»¹⁶⁷ .

А в другом письме Джарскому обществу он отмечал: «Джарцы, советую вам искренне, и требую, чтобы вы жили спокойно, для собственного своего блага, были бы верны Г.И., и своей присяге, исполняли свои обязанности. При всем, однако, моем к вам благорасположении, не могу не изъявить здесь моего неудовольствия, что приняли к себе без ведома моего Мамед хана Шекинского»¹⁶⁸ .

В ответ старшины Джара писали: «Мы сами, и дела наши находятся в зависимости от вас, до нас дошли слухи, о том, что некоторые старшины нашей земли отправились к Вам с просьбой утвердить в качестве Мамед-ханавладельца Шеки, мы долгом считаем известить вас, что отъезд старшин состоялся совершенно

---

¹⁶⁷Обращение ген. А. Тормасова к почтенным старшинам, духовенству и всему джарскому народу от 11 мая 1809 г. //АКАК. Т.4. С.540.

¹⁶⁸Письмо ген. Тормасова к Джарскому обществу, старшинам, духовенству и всему народу от 11 ноября 1809 г. //АКАК. Т.4. С. 542.

без нашего ведома и секретно»¹⁶⁹. В своих последующих обращениях к джарским старшинам генерал А.П. Тормасов неустанно старался доказать человеколюбие Г.И., который, по словам А.П. Тормасова, «соизволил обратить милостивое внимание свое к подданным, признавая джарцев наравне с природными подданными России»¹⁷⁰.

В другом обращении от 31 января 1811г. он писал: «Великий наш Г.И. повелел Российскому правительству приложить все старания к улучшению благосостояния, дозволив Вам иметь свободный въезд во все земли, принадлежащая России, дозволил по торговле пользоваться всеми правами, какими пользуются природные подданные России... Джарцы! Неужели в сих знаках беспредельного к вам милосердия и благодати, вы не познаете источника будущего вашего благоденствия?.....»¹⁷¹.

Далее генерал А. Тормасов отмечал, что «..если вы отныне пребудете покорными, миролюбивыми, и твердыми в исполнении ваших обязанностей, если будете жить в спокойствии, то я обещаю священным именем Е.И.В. всегдашнее вам покровительство, исполнение всех тех выгод, кои уже выше вам объяснил и непременною защиту вашей собственности, со всем усердием войду в ваше состояние, окажу вам надлежащее правосудие»¹⁷².

Тем временем в 1809–1812 гг. дагестанские общества Андалал, Ботлих, Карата, Ансалта, Анцух, Томурал¹⁷³ вступили в русское подданство, в 1813 г. выделили своих аманатов–заложников как гарантию своей верности. Наконец, ряд «вольных» обществ Аварии добивался принятия их в подданство России. Следует отметить, что необходимость вхождения обществ Анцух, Джурмут (Томурал) и других западнодагестанских обществ в состав Российской империи была вызвана тем, что сопредельные Джаро-

---

¹⁶⁹ Прошение старшин жителей с. Джар к ген. Тормасову //АКАК. Т.4. С. 542.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Обращение ген. А. Тормасова к джарцам от 31 января 1811 года // АКАК. Т.4. С.545.

¹⁷² Там же. С.546.

¹⁷³Современный Тляртинский район и часть Бежтинского участка Республики Дагестан.

Белоканы уже находились в номинальной зависимости от России. А эти сопредельные западнодагестанские общества имели крепкие, необходимые, политические и хозяйственные связи с Джаро-Белоканами, и прервать такие связи жители этих обществ не могли. Поэтому они были вынуждены признать ту власть, от которой номинально зависели Джаро-Белоканы и другие закавказские владения. В письме на имя генерала А.П.Тормасова от 11 октября 1809 г. жители общества Томурал (*Джурмут.* – *Прим. авторов*) писали: «Общество Томурал будет пребывать в верности Российской империи и прошу Вас покровительствовать ему, как вы покровительствуете другим обществам, вступившим в подданство России, относительно его стал, которые идут на земли Грузии, Джар и Белокана и прочия, наравне с обществом Анцух и прочих деревень»¹⁷⁴.

Между тем, политическая борьба Российской империи с Персией и Турцией за овладение Кавказом набирала новые обороты. Персидские войска вторглись в Карабахское ханство, дважды были разбиты полковником Котляревским при Мегри и на Араксе. Однако действия персидских войск на южных рубежах Закавказья начали носить более организованный характер. Турки были намерены действовать совместно с персами, и эти объединенные войска представляли серьезную силу. Но союза не получилось: победы царских войск в 1810г. нанесли серьезный удар по ирано-турецкому военному союзу. Обеспокоенная этим, Англия стремилась не допустить прекращения войны Персии с Россией. 1811 год – тяжелый год для царской администрации и войск в Закавказье. Неудачная попытка генерала А.П.Тормасова овладеть Ахалцихом вызвала резонанс во всем мусульманском мире. В.Потто пишет: «Весь Дагестан волновался, угрожая отторгнуть от нас Кубинскую провинцию, в татарских дистанциях Грузии шло сильное брожение умов и зрели тайные заговоры, эриванский хан держал войска наготове, турки собирали значительные силы в Карсе, а персияне, обыкновенно начинавшие действовать

---

¹⁷⁴ Письмо жителей общества Томурал на имя ген. Тормасова от 11 октября 1809г.//АКАК. Т.4. С.566.

летом, на этот раз уже в феврале вторгались в Карабах, и хищнические партии их стали появляться под самой Шушой»¹⁷⁵.

Затруднительность положения усугублялась тем, что Россия, готовившаяся к войне с Наполеоном, не только ничего не могла выделить в помощь отдаленному Закавказью, а напротив, отнимала у него часть тех незначительных средств, которыми оно располагало. Так, А.П.Тормасов получил секретное предписание отправить в Россию три полка с Кавказской линии и один из Грузии. После отъезда генерала А.П. Тормасова маркиз Пауллуччи был назначен главнокомандующим в Грузию, а генерал-лейтенанту Н.Ф. Ртищеву были подчинены войска, расположенные на Кавказской линии. По-прежнему возлагая надежды на поддержку народов Кавказа в борьбе против России, Турция и Иран старались привлечь их на свою сторону. Но дагестанцы, за исключением некоторых феодальных правителей, не оправдали их надежд. Кроме того, представители различных обществ неоднократно обращались к кавказскому командованию с просьбой принять их на действительную службу для участия в борьбе против Ирана и Турции. В 1811–1812 гг. русские отряды разбили в Закавказье превосходящие силы турок. В мае 1812г., за месяц до вторжения Наполеона в Россию, был подписан Бухарестский мир. Одновременно русская дипломатия, желая как можно быстрее закончить войну в Закавказье, предложила Персии новые условия, однако персы отвергли их. Вторжение Наполеона в Россию усилило надежды персов на легкие победы на закавказском фронте. Усиление влияния России в Закавказье вызвало недовольство противников, особенно Англии. Заинтересованная в продолжении войны в этом регионе, она увеличила ежегодную субсидию шаху до 200 тыс. туманов. В Иран были отправлены военные инструкторы, артиллерия и военное снаряжение. В это время при активном участии английской дипломатии был заключен первый в истории Ирана и Турции военный договор о сов-

---

¹⁷⁵Потто В. А. Кавказская война... С.358.

местной борьбе против России, после чего новая схватка в Закавказье стала вопросом времени.

В целом же русско–иранская (1804–1813гг.) и русско–турецкая (1806– 1812гг.) войны закончились победой царской России и заключением мирного договора в 1813 г. в Гюлистане с Ираном и в 1812 г. Бухарестского договора с Турцией. Согласно Гюлистанскому договору Иран отказался от притязаний на Дагестан, Грузию, ханства Кубинское, Ширванское, Карабахское и Гянджинское. Россия получила возможность значительно активизировать свою политику на южном Кавказе. Естественно, вся тяжесть войн между царской Россией, Ираном и Турцией легла на плечи кавказских народов. Бесперывные военные действия, а также увеличение повинностей, усиление эксплуатации – все это вызвало ухудшение положения Южного Кавказа, в т.ч. и Кахетии, Джаро-Белокан, и стало причиной серьезного недовольства нижних слоев населения. Все возникшие затруднения пришлось разрешать уже не Торماسову, а его преемнику–маркизу Паулуччи.

3.2.3. Период правления генерал–лейтенанта Ф.О.Паулуччи¹⁷⁶

Когда политическое напряжение в Картли-Кахетии усилилось, Александр I был вынужден отозвать из Тифлиса генерала А.П. Торماسова и вместо него главноуправляющим назначить ген.–л. Ф.О. Паулуччи, от которого требовал кардинальных мер, направленных на серьезные перемены в Закавказье. Новый главнокомандующий отличался вполне самостоятельным характером. «Метода, – писал он при этом министру иностранных дел, – принятая здесь, чтобы с напряжением стараться о вызове из Персии царевича Александра, человека собственно по себе ничего не

---

¹⁷⁶Филипп Осипович Паулуччи, 1779 г.р.,– генерал русской и итальянской армий, дипломат, 28 марта 1807 г. принят на службу в русскую армию в чине полковника и зачислен в свиту Императорского Величества по квартирмейстерской части. Отправлен на войну с Турцией, вёл успешные переговоры с руководителем восставших сербов Карагеоргием.11 марта 1808 года награждён орденом Святой Анны 2-й степени.

значащего, не только не доставила никакого успеха, но и обратилась, напротив, во вред нам самим. Посылка к нему людей, обещание ему различных выгод уверили его только в том, что он для России весьма важен, а это умножило его партию в Грузии и привлекло уважение со стороны дворов персидского и константинопольского»¹⁷⁷.

Ген.-л. Ф.О. Пауллуччи был необыкновенно деятелен. Однако к его приезду положение на Кавказе значительно осложнилось. В связи с угрозой начала новой войны с Наполеоном, российское правительство было вынуждено отозвать с Кавказа часть войск для прикрытия западной границы. Это немедленно вызвало усиление военной активности Турции и Персии на южных границах, а также придало новый импульс антирусским настроениям среди горских племен. В начале 1810-х гг. самой большой угрозой российскому присутствию в Закавказье стало Кахетинское восстание 1812 г. В нем участвовали крестьянские массы, дворяне, феодальные правители, в том числе вооруженные отряды не только из Кахетии, но и соседних дагестанских обществ и Джаро-Белокан. Причины и ход восстания, в целом, изложены в труде О.П. Марковой, которая рассматривает сложный характер этих событий, подвергнув их анализу как под углом зрения внутренних процессов социально-экономического и политического развития, так и в свете внешнеполитических условий того времени. По мнению О.П. Марковой, после присоединения Картли-Кахетинского царства к Российской империи, политика царизма вызывала недовольство, которое искусно нагнеталось различными иностранными эмиссарами и религиозными вождями¹⁷⁸.

Следует отметить, что присоединение Картли-Кахетинского царства к России породило серьезный протест среди грузинского дворянства. Некоторые феодалы и князья расценивали присоединение Грузии как акт ее завоевания и считали, что для ликвида-

---

¹⁷⁷*Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. От древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887. Т.1. Вып. III. С.342-347.

¹⁷⁸*Маркова О.П.* Восстание в Кахетии 1812 г. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. С.146.

ции этой несправедливости необходимо вести борьбу. Кахетинское восстание – одно из самых крупных восстаний против царской администрации в Грузии, которое длилось почти весь 1812 г. Быстро распространившееся в центральной части Кахетии, а затем и на ее восточную окраину, оно являлось стихийным выступлением крестьянских масс, дворян и вооружённых отрядов. Но неорганизованность не дала восстанию развиваться во что-то более серьезное. Исследователи выделяют три этапа: первый этап начали крестьяне, инициаторами и основной движущей силой второго и третьего этапов восстания являлись феодалы и дворянство Кахетии. Восставшие, захватив военно-грузинскую дорогу, оборвали связь Тифлиса с Кавказской линией. Боясь расширения восстания, царское командование направило против восставших военные отряды, а также часть сил, противостоявших османам. Главнокомандующий русских войск на Кавказе маркиз Паулуччи также, покинув русско-иранский фронт, прибыл в Тифлис. Говоря об участии джаро-белоканцев, следует отметить, что с самого начала восстания возглавлявший его царевич Григорий обращался к населению Казаха, Шамшадия, в том числе и к Джаро-Белоканам, с призывом присоединиться к восстанию. Казахские дворяне отказались участвовать, уговаривая и джарцев не присоединяться, о чем свидетельствуют их послания к джарцам.»¹⁷⁹.

Однако в актах Кавказской археографической комиссии (АКАК) есть документы, свидетельствующие об участии джаро-белоканцев в этом восстании. Среди документов имеется рапорт казахского моурава от 22 февраля, в котором говорится, что «...к восставшим присоединились прибывшие к берегу р. Алазань горцы Джаро-Белокана. Руководители отрядов отправили к нам своих представителей, для того чтобы убедить присоединиться к восстанию, а те для принятия решения о присоединении или не-присоединении к восстанию решили лично ознакомиться с существующим положением и отправили свою делегацию к повстан-

---

¹⁷⁹Отношение маркиза Паулуччи к гр. Румянцеву от 14-го апреля 1812 года // АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С.63.

цам»¹⁸⁰. Также в других рапортах содержатся сведения о том, что джаро-белоканцы не только присоединились к восставшим, но и активно способствовали привлечению к восстанию дагестанских горцев. Представители джарского общества обращались с письмами к Мустафа хану, ширванскому хану и шекинским феодалам, в которых сообщалось, что «джарцы готовы выступить и призвали их присоединиться к хегинам»¹⁸¹.

Рапорт главнокомандующего Грузии Ф. О. Паулуччи от 26 марта 1812 г. дает основание утверждать, что джарцы являлись активными участниками Кахетинского восстания. Маркиз указывает, что «крепость Карагач с 11 февраля была осаждена восставшими...., 26 февраля по причине недостатка провианта наш отряд покинул крепость, и пройдя мимо окруживших крепость кахетинцев и джарцев, смог выйти из окружения»¹⁸².

Мир Мустафа хан Ширванский, какое-то время колебавшийся по вопросу о присоединении к восстанию, в конечном итоге не перешел на сторону восставших, чем избавил русских от серьезных волнений. Ген.-л Ф.О.Паулуччи просил наградить Мустафу хана за преданность, объявить его старшего сына Темир-бека наследником Ширванского ханства. Из рапортов царских командиров становится очевидным, что они не смогли полностью предотвратить участие соседних народов региона в Кахетинском восстании.

Тем временем восстание продолжало расширяться. Командующий русскими войсками на Южном Кавказе ген.-л Ф.О.Паулуччи во главе большого войска вступил в Кахетию. В сражении недалеко от населенного пункта Чумлаки большой отряд восставших во главе с Григорием Багратиони потерпел поражение. Командующий ген.-л Ф.О. Паулуччи в своем рапорте от 11 марта 1812 г. писал о «подавлении восстания, о том, что царе-

---

¹⁸⁰Отношение маркиза Паулуччи к гр. Румянцеву от 14-го апреля 1812 года. //АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С.65.

¹⁸¹Извлечение из ведомости, всеподданнейше представленной ген. Ртищевым, от 1-го ноября 1812 года //АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С.128.

¹⁸²Отношение маркиза Паулуччи к гр. Румянцеву от 14-го апреля 1812 года. //АКАК, Т. V. Тифлис, 1873. С. 66.

вич Григорий добровольно сдался и был сослан в Россию»¹⁸³. После подавления восстания некоторые предводители были расстреляны. Было решено сослать около 60 князей (тавадов), прикнувших к восстанию, однако военное руководство России на Кавказе отменило это решение. Для стабилизации ситуации и успокоения населения русское правительство пошло на некоторые уступки.

В середине 1812 г. ситуация вновь обострилась и политическое напряжение в Картли–Кахетии достигло нового накала. В результате вторжения в Россию Наполеона летом 1812 г. царизм оказался в тяжелом положении. В связи с угрозой начала новой войны с Наполеоном российское правительство было вынуждено отозвать с Кавказа часть войск для прикрытия западной границы. Это немедленно вызвало усиление военной активности османских и персидских войск на южных границах края, а также новые антицарские волнения в среде горских племен. Решил воспользоваться обстановкой и царевич Александр, который впервые за 12 лет получил возможность вернуться в Грузию. Царевич Александр прибыл в Грузию в начале сентября. Силы царевича состояли, в основном, из горцев Джаро-Белокан и соседних западнодагестанских обществ. К царевичу примыкали и князья, дворяне Кахетии, крестьяне. Но выступления Александра и сторонников не имели особых успехов. Однако в начале октября 1812 г. восставшие держали в осаде г. Сигнах. После сражения в Шилде царевич Александр с повстанцами вынужден был отступить, а с 1 ноября вблизи с. Чалаубани повстанцы потерпели поражение от войск генерала Орбелиани. 26 ноября произошло последнее сражение, в котором восставшие вновь были разгромлены. Этот разгром стал концом Кахетинского восстания 1812 г.

События 1812 г. на Кавказе, в особенности восстания в Кахетии, заставили Петербург более плотно заняться проблемами прифронтовых районов Закавказья. Кавказское командование, опасаясь новых вспышек недовольства, воздержалось от наказа-

---

¹⁸³Всеподданнейший рапорт маркиза Паулуччи, от 26-го марта 1812 года // Тифлис, 1873. Т. V. С.578

ния горцев Джаро-Белокан, участвовавших в Кахетинском восстании. Оно не получило должного освещения у дореволюционных авторов, а советские исследователи ограничивались беглым обзором восстания крестьян, не замечая, что указанные события не исчерпываются только стихийным выступлением крестьянских масс. События в Закавказье, развивавшиеся в 1812 г., показали их зависимость от внутренних социальных процессов, протекавших в Грузии. Российскому командованию удалось подавить восстание в Кахетии, но восстания в Кахетии, Южной и Восточной Осетии заставили Петербург серьезно скорректировать свою политику в этом направлении на Кавказе.

3.2.4. Время правления генерала Н.Ф. Ртищева¹⁸⁴

В начале 1812 г. в Петербурге разрабатывался новый проект управления Кавказом, по которому край разделялся на две совершенно отдельные и независимые друг от друга части: все Закавказье оставалось в непосредственном ведении главнокомандующего Грузией, а северная часть Кавказа отходила под управление кавказского и астраханского губернатора, в лице которого сосредоточивалась военно-административная власть и над Кавказской линией. Летом 1812 г. главнокомандующим в Грузии был назначен генерал-лейтенант Николай Федорович Ртищев, который сразу же вступил на путь переговоров с местными правителями, что позволило им обговаривать выгодные для себя условия. Но действительность далеко не оправдывала оптимистического настроения ген. Н. Ртищева, который столкнулся с политическими реалиями Абхазии, Джаро-Белокан и Кахетии, где еще продолжались волнения и недовольство населения. Авторы XIX века приводят весьма любопытные факты, характеризующие деятельность Н. Ртищева. Желая, например, доказать благожелательное отношение российских властей к горским народам, он уговорил

---

¹⁸⁴Николай Фёдорович Ртищев (1754–1835) – генерал от инфантерии, военный деятель. Воспитывался в Сухопутном кадетском корпусе, откуда выпущен был в армию поручиком 16 июля 1773 года. 26 февраля 1812 года Ртищев был назначен главнокомандующим в Грузии и главноуправляющим по гражданской части.

кабардинцев отправить в Петербург депутацию, чего не мог добиться ни один из его предшественников. Но он не заметил, что в этой депутации не принял участия ни один из представителей почетнейших кабардинских фамилий. Особенно неудачной была попытка Ртищева, как писал В. А. Потто, «...устроить мирные сношения с чеченцами..»¹⁸⁵.

В письме ген. Н. Ртищева джарским старшинам, всему духовенству и народу от 3 мая 1812 г. говорилось: «В рассуждении просимой Вами отсрочки по взносу за прошлый 1811г., то должен сказать Вам почтенно джарское общество, сие желание я согласился удовлетворить..., я остаюсь в приятной уверенности, что почтенное джарское общество, в соответствие доброму моему к вам расположению, решится точным исполнением моего требования оправдать надежду мою на усердие оною к службе Е.И.В.»¹⁸⁶.

Конечно, в этот период были и случаи, когда некоторые политические круги, желая ослабить влияние Джаро-Белокан, искусно нагнетали обстановку. Соседние владетели нередко устраивали политические интриги против Джаро-Белокан. Так, например, в письме от 14 мая 1812 г. ген. Ртищев писал джарцам: «Джафар Кули хан шекинский жалуется мне, что хищническая партия, состоящая из джарцев, недавно сделала нападение на Шекинское владение, угнала 200 штук скота. По сему считаю обязанным себя обратиться к Вам с моим требованием, чтобы вы непременно возвратили им скот»¹⁸⁷.

Джарцы не были согласны с такой позицией Джафар Кули хана шекинского. В письме на имя Ртищева они отмечали, что «просим Е.В.В. освободить Мамед Хасан хана, и пожаловать ему Шекинское владение, ибо Джафар Кули хан, хотя и человек умный, но не имеет к нам расположения. Мамед Хасан хан же знает порядок,

---

¹⁸⁵ Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. От древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887. Т.1. Вып. III. С.352.

¹⁸⁶ Письмо ген. Ртищева к джарским старшинам, всему духовенству и народу от 3-го мая 1812 г. // АКАК. Т.5. С.570.

¹⁸⁷ Там же.

обычай и нравы наши, имеет во всем к нам расположение, еще просим возвратить ему владение из-за уважения к нам»¹⁸⁸.

Российская администрация не скрывала свое недовольство в связи с нежеланием платить ежегодную подать или когда старшины требовали отсрочки. На этой почве между старшинами и военными властями возникали споры, которые нередко приводили к нежелательным действиям. Так, в письме джарских старшин к ген. Н. Ртищеву от 24 января 1813 г. говорилось, что «...мы со времен еще наших предков были свободны и никому подати не платили, даже когда против Вас персидские и турецкие войска воевали, но мы по возможности нашей противостояли им, и были убиты нами 12 первых сердарей их, когда не бывали в силах противостоять им, то бежали мы в горы, оставляя все свои жилища, не принимали мы на себя подать, по неимению обычая платить таковую...»¹⁸⁹.

Такое содержание письма джарцев совсем не удовлетворило ген.-л. Н. Ртищева и привело его в негодование: «...нет, джарцы, вы забылись. Милосердие вас избаловало, и как видно страх, коим вы были поражены, от могущества и силы Российского оружия, начинает выходить из вашей памяти. Разберите смысл вашего сообщения и посоветуйтесь с здравым рассудком»¹⁹⁰. Однако долговременная служба и болезнь заставили генерала Н.Ф. Ртищева покинуть должность. Высочайшим приказом императора 12 октября 1816 г. на его место главноуправляющим был назначен генерал-лейтенант А. П. Ермолов¹⁹¹.

Резюмируя политику Российского государства до эпохи А. П. Ермолова, отметим, что она во многом зависела от личности главнокомандующего царскими войсками, выступавшего одно-

---

¹⁸⁸ Письмо джарских старшин к ген. Ртищеву от 24 января 1813г. // АКАК. Т.5. С. 572.

¹⁸⁹ Там же. С.571.

¹⁹⁰ Обращение ген. Ртищева к джарскому обществу от 27 января 1813г. // АКАК. Т.5. С.572.

¹⁹¹ Алексей Петрович Ермолов (1777–1861) – русский военачальник и государственный деятель, участник многих крупных войн. Генерал от инфантерии и генерал от артиллерии. Главнокомандующий на первом этапе Кавказской войны (до 1827 г.).

временно наместником царя. Полномочия, которыми были наделены наместники для реализации политики России, были обширны. Более того, наместник на Кавказе был практически автономен в осуществлении важнейших политических решений. Для сравнения политики царских наместников на Кавказе было обращено внимание на ~~характеристику~~ административной и военной деятельности от П.Д. Цицианова (1802–1806 гг.) до А.П. Ермолова. Последовательно эти должности занимали: генерал-фельдмаршал И.В. Гудович (1806–1809 гг.), генерал А.П. Тормасов (1809–1811 гг.), генерал-лейтенант маркиз Ф.О. Пауллуччи (1811–1812 гг.), генерал от инфантерии Н.Ф. Ртищев (1811–1816 гг.). Если П.Д. Цицианов был сторонником жестких мер, то при его преемниках в царской политике были заметны и некоторые изменения по отношению к Джару. Было бы ошибкой думать, что «политика Цицианова» была заменена «политикой Гудовича, Тормасова». Царские главнокомандующие уже на опыте экспедиций генерал-майора В.С. Гулякова могли убедиться, что для занятия, а тем более для прочного удержания Джарской области нужны значительные силы.

В целом же, это был период установления отношений Российского государства с политическими образованиями региона с последующим вовлечением их в сферу российского влияния. Очевидно, что в данный период содержание политики на Кавказе определялось стремлением не потерять регион. В военном отношении в описываемые время не предпринималось активных военно-силовых мер по утверждению своей власти. Более того, сама политика по отношению к различным политическим образованиям зачастую принимала оборонительный характер.

3.3. Период правления главнокомандующего А. П. Ермолова и начало вхождения Джаро-Белокаан в состав Российской империи

В 1816 г. командиром Отдельного Грузинского (с 1820г.–Кавказского) корпуса и управляющим гражданской частью в Грузии, Астраханской и Кавказской губерниях (фактически наместником) был назначен генерал А.П.Ермолов. С его назначением методы кавказского командования значительно ужесточились. Царская администрация уже давно сознавала, что для полного завоевания Закавказья и для объединения этого края в одно органически целое необходимо прежде всего уничтожить самостоятельность ханств. В своих «Записках» А. П. Ермолов достаточно ясно описывает социально–политическое положение в Закавказье: «Грузия постоянно занята нашими войсками и в ней вводится постепенно наш образ управления при действии собственных законов, составленных царем Вахтангом, коим сохранена прежняя сила»¹⁹². «...Кахетия, – отмечал он, – разделенная на Телавский и Сигнахский уезды, из коих первый изобилует прекраснейшими виноградниками, часто разоряема толпами сходящих с гор лезгин»¹⁹³.

Определенный интерес представляют рассуждения генерала А.П.Ермолова об Аварском ханстве. По его словам, это ханство «лежит в середине гор Кавказских, отовсюду почти неприступных, и никогда русские в нем не бывали. Прежний владелец Аварского ханства Умар–хан был знаменит в здешних странах военными своими подвигами. Не раз он делал удачные на Грузию нападения, разорил серебряные и медные ее заводы...»¹⁹⁴.

Особым разделом «Записок» А.П. Ермолова стало описание земель Джарского общества, которое признавало зависимость от России. Но присяга на подданство, как отмечал сам А.П. Ермолов, «...жителями этого общества была неоднократно нарушена.

---

¹⁹² Записки Алексея Петровича Ермолова. С приложениями. Ч. 1-2. М., 1865-1868. Ч. 1. С.121.

¹⁹³ Там же. С.145.

¹⁹⁴ Там же. С.151.

Причина кроется в том, что Чарское общество, которое управляется избранными старейшинами, худо им повинуется. В обществе два класса людей. Высший класс составляют «пришедшие с гор лезгины», которые безраздельно господствуют над остальными. Низший—коренные жители этих земель, которые угнетаются лезгинами»¹⁹⁵.

В целом же эпоха генерала А.П. Ермолова началась для Кавказа с полного изменения внутренней политики. Следует отметить, что рассчитывал он, по-видимому, не на одну силу оружия, а пользовался и всеми представлявшимися ему мирными средствами для закрепления Кавказа за Россией и ее развития. Первая из этих расчетливых мер была политика присоединения ханств. Он отмечал, что «наши традиционные отношения к ханствам и горским народам были фальшивы в самом своем основании. Все наши сношения с мелкими кавказскими владениями носили характер каких-то мирных переговоров и договоров, причем Россия всегда являлась как бы данницей. Россия платила жалованье, поддерживая тем в них алчность и возбуждая в других зависть и стремление набегами вынудить Россию платить “дань” им».¹⁹⁶

Это его утверждение показывает, что российские власти на Кавказе приступили к замене пассивной политики политикой деятельной, имеющей своей целью не временный мир, а полную победу, полное покорение. Он смотрел на все племена (мирные и немирные), населявшие Кавказские горы, не только как на подданных России, во всяком случае требовал от них безусловного повиновения. И прежняя система подкупа и задариваний в его руках сменилась системой строгих наказаний, мер суровых, доходящих до жестокости, но всегда неизменно соединенных с правосудием и великодушием. Да и работу своей администрации генерал А. П. Ермолов оценивал критически: «Беспорядок во всем чрезвычайный. Мне надобно употребить чрезвычайную стро-

---

¹⁹⁵ Федосеева Л.Д. Ермолов на Кавказе//Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4.С.117.

¹⁹⁶ Погодин М. Н. Алексей Петрович Ермолов: материалы для его биографии. М., 1863. С. 349.

гость, которая здесь не понравится ..., наши собственные чиновники, отдохнув от страха, который вселяла в них строгость славного князя Цицианова, пустились в грабительство и меня возненавидят; ибо также и я – жестокий разбойников гонитель»¹⁹⁷.

Таким образом, состояние дел в Закавказье предполагало необходимость реализации комплексного плана. Но А.П. Ермолов сразу не мог предпринимать каких-либо кардинальных мер в этом направлении, поскольку главной его задачей была поездка в Иран. Только лишь после приезда в 1818 г. им был представлен императору развернутый план по переустройству военной и гражданской части управления Кавказом. Весною 1817 года Ермолов уехал в Персию для выполнения своей политической миссии. Являясь с 29 июня 1816 г. чрезвычайным и полномочным послом в Иране, в его функции входило ведение дипломатических отношений с Ираном и Турцией. Ермолов должен был решить вопрос о русско-иранской границе с учетом возможностей ее укрепления. Он также должен был добиться разрешения на открытие консульств в Гиляне и Астрабаде, не допустить участия англичан в русско-иранских переговорах, убедить шаха и его окружение, что для блага Персии жить в мире и дружбе с Россией, и по возможности склонить Персию к совместному выступлению против Турции¹⁹⁸.

Его персидская поездка завершилась подписанием мирного договора с Персией, при этом на некоторое время снималась угроза нападения с юга. Сделать это было очень непросто, пообещав шаху значительные территориальные уступки. Однако А. П. Ермолов не собирался уступать земель шаху, поскольку такое решение могло усилить напряженность на Южном Кавказе, что создало бы ряд других проблем. Он считал, что для объединения этого региона в одно органически целое необходимо прежде всего уничтожить самостоятельность ханств. Поэтому по возвращении из Персии он начал следить за всем, что делается в ханствах,

---

¹⁹⁷Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией / А.П. Ермолов. Ч. I. С. 216.

¹⁹⁸Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX в. М., 1983. С.45-48.

ожидавая удобного момента для ликвидации их самостоятельности. Что касается Джаро-Белоканских обществ, то в отношении них он проводил весьма осторожную политику, всячески избегая конфликтов. Такая тактика А. Ермолова легко объясняется отсутствием свободных войск в тылу, а также политическим положением в Восточной Кахетии и в Джаро-Белоканах, где еще были сильны враждебные настроения царской администрации. В своем предписании Джарскому и Белоканскому обществам от 27 октября 1816 г. Ермолов писал: «Получил я верные сведения, что из Персии в Джары и Белоканы приехали один персианин и 4 грузинских князя, и укрываются в домах Джарских и Белоканских старшин: Ибрагим Цодора и Тавад хаджи. Сии обстоятельства явно нарушают верноподданнические обязанности Джарских и Белоканских обществ. Прошу немедленно арестовать вышеупомянутых мною людей, в противном случае, я не замедлю показать вам свои средства»¹⁹⁹. В другом письме от 6 декабря 1816 г. он напоминал Джарскому обществу их обязанности перед Е.И.В., призывая «не поддаваться на измену, и доказать, что умеете хранить присягу, над Алкораном вами данную.., и существование ваших аманатов в Тифлисе будет зависеть от собственной вашей доброй и злой воли...»²⁰⁰.

Новый главнокомандующий далеко не всегда прибегал к радикальным мерам, временами даже обещал довольно радужную перспективу взаимоотношений: «...освободил я старшину вашего Мамед Вали, находящегося здесь под арестом. Будьте честны и верны своему слову, не покушайтесь обмануть меня. Когда же вы станете себя вести таким образом, то верьте слову моему: Вам будет очень хорошо: я буду уважать Вас, как добрых своих людей и приятелей»²⁰¹.

Естественно, царское командование, не располагая достаточными силами для быстрого завоевания Джара, прибегало к раз-

---

¹⁹⁹ Предписание ген. Ермолова Джарскому и Белоканскому обществам от 27 октября 1816 г. // АКАК. Т.6. С.789.

²⁰⁰ Письмо ген. Ермолова к джарцам и белоканцам от 9 декабря 1816 г. // АКАК. Т.6. С.789.

²⁰¹ Там же.

ным методам его ослабления. Одним из них было возбуждение против джарцев подвластных им крестьян (энгилоев и мугалов) в равнинной части. Когда эта тактика не давала значительных результатов, и опасаясь согласованных действий джаро-белоканцев и горцев западнодагестанских обществ, командование прибегало к другим способам. Так, в письме к Анцухскому обществу в 1816г. говорилось: «...я джарцам и белоканцам, давно ищущим вашей гибели, прощу все их преступления ...с тем только, чтобы они при подкреплении войск Российских устремились на истребление жен, жилищ и детей ваших.»²⁰².

В таких условиях барская администрация по возможности вступала в сотрудничество, получалось заручиться поддержкой и влиянием на общины, которые носили тайный характер. Влиять могла и церковь, лишь на численно небольшую группу знати (старшин) и отчасти на духовенство. «Пассивность Ермолова легко объясняется, – пишет Петрушевский, – общим политическим положением в Закавказье: враждебные русским настроения были сильны и в Азербайджане и в Грузии»²⁰³. В начале января 1818 г. начальником двадцатой пехотной дивизии и вместе с тем управляющим гражданской частью в Грузии был назначен А.А.Вельяминов. В течение девяти лет ермоловского времени на Кавказе А.Вельяминов являлся одним из крупнейших деятелей, «истинным выразителем идей А. Ермолова, его предначертаний и планов, так что, по выражению одного современника, трудно было доискаться, где начиналась мысль одного и продолжалась другого»²⁰⁴, – писал В.Потто.

С приездом А. Вельяминова на Кавказ начинается ряд крупных предприятий А.Ермолова. Они нашли другие методы утверждения своей власти в Джаро-Белоканах и соседнем Элису. По мнению А.П. Ермолова, это могло быть распространение христианства среди местного населения: «...сим способом (принятием

²⁰²Письмо к Анцухскому обществу от 18 ноября 1816 г.// АКАК. Т.VI.Ч.2. № 67.С.31.

²⁰³Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993. С.27.

²⁰⁴Потто В. Кавказская война в эпизодах... Т.2. С.268.

христианства) соделались бы они спокойнейшими соседями и со временем верными подданными...»²⁰⁵. Особенно в этом деле усердствовал экзарх Грузии Иона. В письме к ген.-л. Вельяминову он писал, что якобы энгилои, населяющие «Джарскую область и Элису, являются грузинами, насильно обращёнными из христианства в мусульманство»²⁰⁶.

Эти планы активно поощрялись Российской империей. В середине 1822г. в Элису экзархом Ионой были отправлены священник Михаил Нацвалов и кн. Шермазан Абхазов. Миссионеры были приняты сыном султана Алхас-беком. Однако еще до встречи с Алхас беком Нацвалову удалось окрестить всего лишь восемь человек из энгилоев. Ночью Алхас бек созвал весь народ и призвал не допускать насаждения чужого верования. И действительно, на следующее утро все кахские жители заявили в мечети о том, что они не желают принимать христианство. Миссионерам ничего не оставалось, как убежать обратно в Грузию. После такой неудачи экзарх Иона неоднократно обращался к Ермолову с жалобами на Алхас бека и просил устранить последнего. Однако Ермолов в тот период не мог пойти на такой шаг, так как попытка устранения Алхас бека неминуемо привела бы к вооруженному столкновению. К 1820 г. антироссийские волнения в регионе участились. После неудачного похода горцев на заазазанские деревни Алматы и Сабатло в 1818 г., горцы вновь 7 июля того же года повторили поход. Нет никакого сомнения, что на этот раз «горцы уничтожили бы деревни, если бы не подоспела русская помощь», –говорится в источнике²⁰⁷.

В нападении участвовали горцы из Нагорного Дагестана в числе восьмисот человек, по преимуществу анцухцы и дидойцы. Походы горцев соседних дагестанских обществ на заазазанские деревни вызывали в Джаро-Белоканах широкий отклик и под-

---

²⁰⁵ Письмо ген. Ермолова к экзарху Грузии Ионе от 30 го сентября 1822 года //АКАК. Т.VI. Ч.I. С.428.

²⁰⁶Письмо экзарха Грузии Ионы к ген.-л. Вельяминову от 12-го августа 1822 г.// АКАК. Т.VI. Ч.I. Д.712. С.427.

²⁰⁷*Мухранов А.* История Грузии: XIX век. [Электронный ресурс].Режим доступа: <http://travelgeorgia.ru/77/>

держку, что приводило к недовольству царской администрации и серьезной обеспокоенности. В этой связи А.Вельяминов писал джарскому джамаату следующее: «Из многих ко мне жалоб на разные хищничества, дагестанцами, известно мне, в подданстве России еще не состоящими, находят единственное средство въезжать сюда через земли Джарского и Белоканского обществ, с коими имеют связь по торговле. Желая положить конец злу сему, необходимо обратиться к почтенному джарскому обществу, чтобы оно для достижения желаемого спокойствия прекратило свои торговые связи с разными дагестанскими народами, в подданстве России не состоящими..»²⁰⁸. Также он сообщал, что «...ныне же предписал окружному ген.–м. кн. Эристову, дабы все давние претензии грузин на грабежи и хищничества, произведенные джарцами на границе Грузии, оставить без всякого взыскания и предать вечному забвению»²⁰⁹.

В 1822 г. обстоятельства изменились в худшую сторону. Среди горцев ходили слухи о разрыве России с Турцией, и общее волнение разлилось по Кавказу. Возмутились вместе с другими и джарцы. Тогда начальник войск в Кахетии генерал–майор князь Эристов увидел необходимость полного их покорения. Он собрал отряд в три тысячи человек – все, что только было в Кахетии, и, переправившись через Алазань, 23 февраля 1822 г. прибыло к хутору Таначи. Часть населения вышла к нему навстречу с изъявлениями покорности, но недовольные бежали в селение Катех и там решили защищаться, говоря, что «они не нуждаются в великодушии царя и царской администрации и что в ущелье их никто показаться не осмелится»²¹⁰.

Действия жителей деревни Катех могли вызвать общий взрыв, увлечь всех недовольных и беспокойных людей, как в стране заалазанских горцев, так и в Дагестане. Эристов планировал наказать бунтовщиков в том месте, где они считали себя в абсолютной без-

---

²⁰⁸ Письмо ген. Вельяминова к Джарскому обществу от 18 августа 1821 г. // АКАК. Т.6. С.791.

²⁰⁹ Там же. С.791.

²¹⁰ *Бороздин К.* Лезгинское восстание в Кахетии в 1863 г. // Русский вестник. № 7. 1890. С.58.

опасности. Немедленно три батальона грузинских гренадер, команды от полков Ширванского и сорок первого егерского и дивизион нижегородских драгун двинулись к Катеху. Их встретили ружейным огнем из завалов, устроенных впереди селения. Эристов выдвинул вперед пушки, и под их прикрытием первый батальон грузинских гренадер с командиром полка полковником Ермоловым во главе пошел на приступ; рота стрелков охватила завалы с флангов, три роты ударили с фронта. Подполковник гр. Симонович тотчас же овладел завалами и преследуя неприятеля, ворвался в Катех, заплатив за эту победу и собственной кровью: он был ранен в левую ногу. Джарцы начали действовать обстоятельно и осторожно, смирившись с падением Катеха, и решили временно прекратить военные действия. Тем более, что батальон грузинского полка располагался по деревням, занимая все важнейшие пункты Джаро-Белокан. На некоторое время в Джаро-Белоканах воцарилось спокойствие. В.А. Потто пишет: «В то время как на Северном Кавказе раздавались непрерывные громы войны, войска, расположенные в Кахети, пользовались отдыхом после многолетней непрерывной брани, изредка принимая участие лишь в небольших стычках с мелкими разбойничьими шайками. Так, например, в том же 1822 г. 25 мая партия лезгин человек в пятьдесят напала на десять артиллерийских солдат, ночевавших на Алазани, у брода Урдо, и успела изрубить троих, в то время как остальные спаслись бегством, пользуясь темнотой ночи»²¹¹.

В 1825 г. случилось одно происшествие, значительно смягчившее борьбу на Алазани. Дело в том, что джарцы поссорились с султаном элисуйским и вынуждены были направить против него почти все свои наличные силы, в конце концов силой самих обстоятельств обе стороны вынуждены были обратиться к посредничеству царской администрации. Война с Персией создала в 1826 г. новую политическую обстановку в регионе. Вступление персов на территорию Закавказья и их значительные успехи на первых порах оживили антироссийские настроения в Джаро-

---

²¹¹Потто В. А. Кавказская война: В 5 т. Т. II. Ермоловский период. С.321-328.

Белоканах. И царская администрация, и шахский двор придавали немалое значение политической ориентации Джаро-Белокан. Царская власть, не располагая силами для занятия Джара, старалась избегать конфликтов с ним и удерживать его от враждебных выступлений. А шахский двор, понимавший, что Джар – ворота и в Дагестан, и в Кахетию, принимал меры к тому, чтобы склонить джарцев к выступлению против русских. А беглый кахетинский царевич Александр, давно уже живший в Персии, был предназначен для посылки в Джар для возмущения горцев. Ситуация становилась до того натянутой и сложной, что благоразумие предписывало не вызывать новых волнений как в Кахетии, Джаро-Белоканах, так и в Дагестане. Об антирусском настроении в Джаро-Белоканах и Кахетии кн. Эристов писал Ермолову: «С ними я наживу здесь беду себе и народу»²¹². Настроение джамаата было таково, что люди были готовы выступить против царя: часть джарской элиты отправила к Аббас–Мирзе посланников с просьбой направить в сторону Джар войска. Такое же послание было направлено в Нуху, к сыну Селим хана шекинского с приглашением прибыть в Джар. Эти акты были, по–видимому, делом рук антироссийски настроенной группы кевхов, как и приглашение известного врага русских, Сурхай–хана, бывшего хана казикумухского²¹³.

Главнокомандующему ген. А. Ермолову ничего не оставалось, как держаться примирительной линии, пытаясь отговорить джарскую знать от нападения; не имея возможности снарядить войска против джарцев, он вынужден был делать вид, что не замечает антирусские настроения в обществе. В своей прокламации от 21 ноября 1825 г. джарским и белоканским обществам ген. Ермолов писал: «Известился, я, что персидское правительство послало к вам бывшего Сурхай–хана Казикумухского для возбуждения вас к войне против великого моего Государя. Посему

---

²¹² Рапорт кн. Эристова к генералу Ермолову № 264 от 19 сентября / АКАК. Т. VI. Док. № 1183. С. 793.

²¹³ Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830г. // ЦГВИА, кол. 414, д. 301, лл. 165–180: копия

для собственного блага вашего, я предупреждаю вас не внимать оболъщению Сурхай–хана. При первом же поражении персидских войск он первый предаст вас и обратится к бегству. Помните времена прошедшие: они докажут вам, что всякое возмущение ваше имело для вас гибельные последствия»²¹⁴.

Осенью 1825 г., с возникновением чеченского мятежа и бунта в Кабарде, усилились и волнения на Кахетинской линии. Ген. Вельяминов писал князю Эристову: «По теперешним обстоятельствам ничего другого не остается делать, как терпеливо сносить дерзости джарцев и насколько возможно избегать делать такие требования, в которых можно встретить от них отказ. Вы не настолько сильны в Кахетии, чтобы могли предпринять что–либо решительное, а я не вправе предписать вам пойти с ничтожным отрядом против неповинных джарцев. Неповиновение их есть непременно следствие тайных доверительств персидского правительства, переговоры с которым о границах еще не имеют желаемого успеха»²¹⁵. Очевидно, ген. Вельяминов верно оценивал ситуацию, что при тогдашних обстоятельствах нельзя было действовать против горцев Джар–Белокан вооруженной рукой, и ограничивался на Алазани только оборонительными действиями. Кн. Эристов, однако же, считал необходимым показать им, по крайней мере, сделать вид, что он намерен двинуться в Джаро–Белоканы, и что он располагает достаточными силами, чтобы смирить горцев. В противном случае он не ручался, что горцы, поощряемые безнаказанностью, не решились бы напасть даже на российские войска. Так, сообщается, что 2 декабря жители с. Катех средь бела дня кинулись на грузинские стада, пасшиеся на левом берегу Алазани, против Александровского редута, и угнали их с собою. «Если принять меры только оборонительные и удалить скот, принадлежащий жителям Кахетии, от берегов Алазани, – писал он Вельяминову, – то грузины, по недостатку паст-

---

²¹⁴ Прокламация ген. Ермолова джарским и белоканским обществам от 21 ноября 1825 г. // АКАК. Т.6. С.792.

²¹⁵ *Потто В.А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. От древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887. Т.II.С.179.

бищ, вовсе лишатся скота, а если его оставить на Алазани, то наверное можно сказать, что он будет угнан лезгинами»²¹⁶.

В декабре того же года в суровую зиму горцы, воспользовавшись удобным моментом, подготовили очередной набег, когда никому не могла прийти в голову мысль, что какая-нибудь группа горцев осмелится спуститься с гор. Так, они, узнав, что в Кахетии меры предосторожности повсюду были ослаблены, караулы спущены и войска стояли уже не с той обычной чуткостью, человек шестьсот, спустились с гор Дагестана в полночь 18 декабря. Горцы бросились в дома местных жителей с одними кинжалами – и началась беспощадная резня. Было разрушено двенадцать домов, убито семнадцать грузин, трое ранены и тридцать восемь человек взяты в плен²¹⁷.

Между тем, положение в регионе все ухудшалось. В августе русскими было перехвачено письмо персидского шаха к Джаро-Белоканскому джамаату; в письме выражалось недовольство тем, что джарцы еще не начали военных действий против русских. Настроение в Джаре было неопределенное, положение несколько изменилось с прибытием хана шекинского в Элису. Хан Ахмед вынужден был бежать, новым ханом стал Бала Ага бек, получившим от шаха фирман на звание хана. А попытки в уездах Телави и Сихнахи бороться с движением еще более усилили антирусские настроения. В сентябре 1826 г. расстановка сил в Джаре была таковой: часть общества оставалась резко враждебной к русским, она вместе с новым султаном Элису Бала Ага беком желала совершить поход против царских войск; другая часть во главе с джарской знатью, Селим ханом Шекинским и царевичем Александром высказывалась против всяких решительных действий, считая их преждевременными. Так, в своем рапорте от 19 сентября 1826 г. ген.-л. Эристов сообщал ген. А. Ермолову: «Сейчас дали мне знать из Джар, что вчерашнего дня весь Джарский народ был собран царевичем Александром с намерением

---

²¹⁶Там же.

²¹⁷*Бочарников И.В.* Кавказская политика России в X–XX веках. М.: Эконинформ, 2013. С.119.

переправиться через Алазань и атаковать наш лагерь»²¹⁸. Напуганные перспективой крестьянского восстания в Кахетии, помещики и ген.-л. Эрстов – «надежда дворянства», буквально осаждали А.П. Ермолова, просили организовать военную экспедицию в Джаро-Белоканы²¹⁹.

В источнике об этом говорится: «В 1826 г. когда персияне столь внезапно вторгнулись в Грузию, чарские общества первые пристали к стороне наших неприятелей и, приняв к себе тогда беглого грузинского царевича Александра, немало действовали ко вреду России»²²⁰.

Как бы близко к сердцу ни принимала российская администрация интересы кахетинских помещиков, но ему приходилось жертвовать ими, поскольку господство России в Закавказье оказывалось под угрозой. Она была не в силах держать ситуацию под контролем, тем более после того как в середине августа русский лагерь в Карагаче подвергся нападению и был сожжен. «Чарцы, соседственные Кахети, в буйственных наклонностях своих и надеясь на силы свои и некоторые прежде удачи, начали выходить явно из послушания, принимать разбойников и способствовать им в нападениях на Кахетию. Когда требованы были от них захваченные пленные, они не возвращали оных, посланным к ним с приказанием причинили побои и оскорбление. Защищаться против нас обязались присягою»²²¹.

Главнокомандующий А. Ермолов сознательно откладывал военный поход в Джар, рассчитывая на сговорчивость и покорность джамаатов и прежде всего старшин и тухумной знати. Ген.-л. Эрстов же продолжал настаивать на военном походе. Вступление в Джарскую область отряда ген.-л. Эрстова, получившего наконец благословение Ермолова, положило конец ко-

---

²¹⁸ Рапорт № 264 от 19 сентября кн. Эрстова к ген.Ермолову // АКАК. Т.6. С.793.

²¹⁹ Там же. С. 177.

²²⁰ Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830г.// РГВИА, кол. 414, д. 301, лл. 165–180: копия.

²²¹ Генерал Ермолов: усмирение Кавказа. Записки А. П. Ермолова. 1798–1826 гг. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. В. А. Федорова. М., 1991. С. 248.

лебаниям старшин. В своем всеподданнейше рапорте от 19 ноября 1826 г. ген. А. Ермолов писал: «Джарские лезгины по известиям преданных нам людей из их общества, не намерены обратиться к покорности и повнушениям Аббас–мирзы и обещаниям наград пригласили к себе горцев. Я дал приказание ген.–л. кн. Эристову с полками 20–й пехотной дивизии, которые намеревались на зиму остаться в Шекинской и Ширванской провинциях, вступить во владение джарских лезгин, и без всякого действия стараться обратиться к прежней покорности. Если же окажут сопротивление, понудить их к тому силою оружия»²²².

Далее ген. А. Ермолов отмечал, что «...наши войска расположены у с. Гогами, отрезая сообщения джарцев со всеми, принадлежащими им селениями, откуда бы они могли иметь продовольствие. Оставить джарцев без наказания невозможно..., поэтому 5 полков вступят в джарские владения. Я предписал ген.–л. Эристову стеснить джарцев и, пришедшие к ним народы в их убежище. Я следую сам в землю Джарскую, дабы видеть там полки 20–й пехотной дивизии и вообще расположение войск»²²³.

Прибыв в Джар лично во второй половине декабря, ген. А. Ермолов не решился предъявить джарцам чрезмерные требования. Он принял джарских старшин, изъявивших покорность, и объявил амнистию, ограничившись тем, что на джарцев была возложена обязанность доставлять продовольствие четырем русским полкам в течение всей зимы. Белоканские старшины также выразили покорность. Так, ген. А. Ермолов писал: «По прибытии моем явились ко мне старшины джарские, и признаваясь в своих действиях, они просили прощения. Они представили мне аманатов из лучших фамилий. Я даровал им прощения священным именем В.И.В, но приказал им разрубить сады и леса, дабы впоследствии времени могли войска иметь расположения ближе к сел. Джары»²²⁴.

---

²²² Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова от 19 ноября 1826 г. // АКАК. Т. 6. С. 793.

²²³ Там же. С. 794.

²²⁴ Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова от 16 декабря 1826 г. // АКАК. Т. 6. С. 794.

Вслед за этим объединенный джамаат всех вольных обществ послал к ген.-л. Эристову тальского и белоканского главных старшин с предложением заключить мир. Они обязались выдать аманатов из знатнейших семейств и возместить убытки, причиненные во время набегов в Кахетию с условием, что Эристов объявит полную амнистию и отведет войска к деревне Алибад. К концу 1826 г. антироссийское движение в Джаре затихло.

Таким образом, эпоха А. Ермолова была для Кавказа прежде всего периодом полного изменения внутренней политики. В более широком смысле свою задачу А.П. Ермолов видел в продолжении начавшегося задолго до него процесса собирания земель. Поэтому к окончанию его правления на Кавказе большинство государственных и этнотерриториальных образований Северного Кавказа находилось в полном владении Российской империи. Показательна в этой связи и стратегия Ермолова по реализации задачи установления власти России в регионе. «Кавказ, – говорил Ермолов, – это огромная крепость, защищаемая полумиллионным гарнизоном. Надо или штурмовать ее, или овладеть траншеями. Штурм будет стоить дорого, так поведем же осаду»²²⁵.

Однако война с Ираном принимала все большие масштабы, и политика, избранная генералом А. Ермоловым, не согласовывалась с волей императора Николая, требовавшего решительных мер и действий. Для подробного выяснения сложившейся ситуации в Тифлис был отправлен ген.-фельд. И. Паскевич. В конце лета 1826 г. он уже совершил поход против Персии. Быстро меняющиеся события требовали от администрации новых общеадминистративных мероприятий. Во время пребывания Паскевича на южных рубежах Российской империи была выполнена важнейшая задача – обеспечена безопасностью южных границ Российского государства. 10 февраля 1828 г. подписанный в Туркманчае мирный трактат признал за Россией обширные земли Эриванской и Нахичеванской областей. Только успела Россия закончить вой-

---

²²⁵Историческая записка тифлисского гражданского губернатора Орловского от 6 февраля 1861 г. // Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1. С.57.

ГЛАВА IV. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА И АДМИНИСТРАТИВНО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЖАРО-БЕЛОКАН В 30–50–Х ГГ. XIX В.

4.1. События 1830г. и включение Джаро-Белокан в состав Российской империи

После окончания русско–турецкой войны новый главноуправляющий ген.–фельд. И.Ф.Паскевич²²⁷ подготовил план покорения Джаро-Белокан. Анализируя политику прежней царской администрации, И.Ф.Паскевич считал ее ошибочной, не имевшей ни общего плана действий, ни постоянных правил проведения. Он представил два варианта действий. По первому предусматривалось наступление войск с нескольких направлений, по второму варианту предлагалось медленное наступление с возведением укреплений на господствующих высотах, с расположением в них гарнизонов и созданием системы коммуникаций. Такой метод, по мнению командующего, был более надежен для достижения цели. Проводя новую политическую линию, он не питал иллюзий относительно обществ Джаро-Белокан, хотя ген.–адъютант С.Стрекалов сообщал ему о том, что «джарские старшины, письменно обязались исполнить свои обещания, они дали слово убедить к подобному обязательству Тальское, Катехское и Чардахское общества»²²⁸.

Однако его слова не повлияли на планы ген.–фельд. И. Паскевича. В начале 1830 г. через своих лазутчиков он получил информацию о настроениях в Джаро-Белоканах. Князь А.Г. Чавчавадзе писал И. Паскевичу, что «общее настроение джарцев тре-

---

²²⁷ Иван Фёдорович Паскевич-Эриванский (1782-1856) – русский военный, государственный деятель и дипломат, полководец, ген.-фельдмаршал, генерал-адъютант. Участник русско-турецкой войны (1806–1812), Отечественной войны 1812 года, заграничного похода русской армии (1813–1814), взятия Парижа (1814).

²²⁸ Докладная записка ген-адъют. Стрекалова гр. Паскевичу от 8 июля 1829г. //АКАК. Т.7. С.439.

возное, они просили помощь у соседних дагестанских обществ, но те не спешат на помощь»²²⁹. Учитывая все обстоятельства, он назначил экспедицию на февраль месяц, когда переходы Главного Кавказского хребта были покрыты снегом. Ген.-фельд. И. Паскевич торопился воспользоваться этим обстоятельством, чтобы произвести экспедицию в Джары и навсегда покончить с ними. Он был убежден, что внезапный удар по джарцам разом прекратит их сопротивление и лишит их возможности помогать дагестанским горцам в дальнейших операциях царских войск. И в этом плане главнокомандующему ген.-фельд. И. Паскевичу повезло, поскольку общества Джаро-Белокан оказались изолированными и были вынуждены сдаться. Еще в январе 1830 г. джаро-белоканцы обратились к имаму Гази Мухаммаду с просьбой о помощи. Имам откликнулся, организовав зимою поход на Хунзах без предварительной подготовки, чтобы отвлечь внимание русских от Джара. Однако имам Гази Мухаммад потерпел неудачу при попытке взять штурмом Хунзах. В. Потто отмечал, что «джарцам оставалось рассчитывать только на собственные силы, которые в сущности были довольно значительны: они могли выставить в поле до десяти тысяч вооруженных людей, но лишь при условии и единодушной решимости к защите целого союза. В дни общих бедствий случалось не раз, что народы вставали как один человек и под давлением великой идеи жертвовали всем, чтобы спасти свою родину. Дух единодушия разрастался тогда до колоссальных размеров, – и слабые одолевали сильных»²³⁰.

В 1830 г., 17 февраля, у монастыря св. Стефана на Алазани сосредоточились царские отряды, назначенные для экспедиции. Перед выступлением ген.-фельд. И.Ф. Паскевич написал обращение ко всем Джаро-Белоканским обществам, в котором указывал причины похода в Джар. В обращении были пункты, рассчитанные на социальную верхушку. Хотя в нем подчеркивалось, что «с политической независимостью обществам Джар придется

---

²²⁹Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. От древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887. Т.5. С.168.

²³⁰Потто В.А. Кавказская война. Т.5. С. 210.

расстаться, став частью Российской империи управляемой царскими чиновниками»²³¹.

В середине февраля вблизи с. Муганло сосредоточились военные силы под командованием начальника Кахетии ген.-л. Г.Э. Эристова. Увидев невозможность сопротивления, некоторые старшины явились в лагерь царского командования. Элисуйский султан первым отошел от союза, за ним последовали Белоканы, потом другие селения, – и Джар остался один. Областной начальник и командующий войсками Эриванской провинции ген.-м. А.Г. Чавчавадзе доносил ген.-фельд. И. Паскевичу, что «по всей вероятности и Джары встретят русские войска с известием покорности, если мы не потребуем уступки Закатал, составлявших ключ к обладанию областью, которую народ решил оборонять до последней крайности»²³².

25 февраля ген.-фельд. И.Ф. Паскевич обнародовал новый проект из 8 пунктов, в котором говорилось: «Джаро-Белоканцы! Жребий Ваш. Безмолвное присоединение в общий состав Российской империи, может спасти Вас, одно сие осталось Вам, на этом основании могу предложить вам совершенное прощение и вечное забвение ваших деяний»²³³.

В проекте также говорилось, чтобы в Джарах и Белоканах «поставить Российские войска, гарнизоном, на всегдашнее пребывание, на казенном содержании». Особое место в проекте отводилось подвластным энгилойцам и мугалам, которые обязаны платить подати тем владельцам, на земле которых жили, но размер этой подати определяется царским военным начальником, и никто не мог произвольно увеличить налога. Из текста явствует, что энгилойцы формально получили свободу, они могли переходить куда пожелают, но имущество должно было оставаться в пользу владетеля до тех пор, пока энгилоец не заплатит ему десятилетнюю стоимость приносимого дохода. 26 февраля 1830 г.

---

²³¹ Договоры России с Востоком, политические и торговые / Собрал и издал Т.Д. Юзефович. СПб., 1869. 294. С.41.

²³² *Потто В.А.* Указ.соч. С.213.

²³³ Проект прокламации гр. Паскевича к джарскому и белоканскому обществам от 25 февраля 1830г. //АКАК. Т.7. Д.439. С. 442.

тальские, мухахские, джинихские, катехские, белоканские старшины привезли ген.-фельд. И. Паскевичу постановления своих обществ о сдаче, однако представителей из Джара среди них не было. Жители Джарского общества бурно обсуждали ситуацию. Старшина Джанка Мухаммад Вали внушительным голосом говорил: «Безумные! теперь ли затевать ссору, когда русские стоят на пороге вашего дома? Чего вы боитесь? Те, которые умели щадить жизнь и имущество жителей богатого Тавриза и Арзерума, не откажут и нам в великодушии. Вспомните, что первая пуля, пущенная из Джар, уничтожит нас поголовно»²³⁴.

Все политические и военные сведения докладывались населению обществ и обсуждались на сходах. Если в начале движения среди населения не было открытых сторонников капитуляции, то после опубликования обращения И. Паскевича эти сторонники появились. Дискуссии резко разделили население на два лагеря, классовое деление общества выявлялось сразу. И. Паскевич впоследствии писал, что часть населения, «состоящая из людей менее достаточных и более буйных, не соглашалась повиноваться, безусловно, и намеревалась защищаться в Закаталах до последней капли крови»²³⁵. Сторонниками сдачи были представители политической элиты. Их колебаниям положил конец выступивший белоканский старшина Хаджи Махмуд. Он доказывал старшинам и земельным собственникам, что «русские власти вообще имеют обыкновение охранять права имущих и не трогать собственности сдавшихся»²³⁶. В целом, вся элита примкнула к сторонникам «сдачи» и сохранила верность российской администрации в последующих событиях 1830 г. 27 февраля 1830г. было принято «Решение о капитуляции Джаро-Белокан». В своем воззвании ген.-фельд. И. Ф. Паскевич объявил следующее: «Весь Джаро-Белокан отныне и навсегда присоединяется к России и входит в состав империи. Для разбора гражданских и тяжёбных

---

²³⁴ Там же. С.446.

²³⁵ Там же. С.31.

²³⁶ Материалы к истории покорения Восточного Кавказа в связи с мюридизмом// Кавказский сборник Т. XXXII. Ч.II. С.159.

дел народу предоставляется право руководствоваться своими адатами, но дела уголовные подлежат ведению общих русских законов. Магометанам гарантирована неприкосновенность религии и богослужения, но они обязаны вносить государственную подать, отбывать все земские повинности, принимать у себя русские гарнизоны и давать аманатов»²³⁷.

Тогда старшины объявили, что они готовы уступить, если только удостоверятся, что сохранят за собой все привилегии и право на владение энгелойцами. Так присоединились общества Джаро-Белокан к России, но уже с новым названием—Джаро-Белоканская область. В архивных материалах отмечается, что «спустя 27 лет после первого, временного появления русских войск в пределах Чарской области, в 1830 г. область окончательно была присоединена графом И. Паскевичем к России. Вассальные отношения вольных обществ Чарских, ограничившиеся по условиям князя П. Д. Шидланова одной данью, и некоторыми другими, так сказать, номинальными условиями, были заменены полным подчинением всего населения области управлению русского правительства, для чего были составлены графом Паскевичем правила, высочайше утвержденные 24 июня 1830г.»²³⁸. **instituteofhistory.ru**

28 февраля 1830 г. ширванский полк, 6 рот 41 егерского, 2 роты кавказских саперов, 300 казаков и 10 орудий заняли равнинную часть Джаро-Белокан. Вслед за ними въехал ген.—фельд. И. Паскевич и, лично ознакомившись с местностью, приказал поставить в Джарском ущелье крепость, которая могла бы держать в повиновении жителей и ограждать границы от походов горцев из соседних дагестанских обществ. Выбранное место ген.—фельд. И. Паскевичем для новой Закатальской крепости возвышалось над Джарским ущельем, близ Старой Закаталы, при пересечении двух путей. К постройке крепости приступили немедленно.

²³⁷ *Иваненко В.* Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Михаила Николаевича. Утверждение русского владычества на Кавказе. М., 1901. Т. XII. С. 43.

²³⁸ НАГ-ЦИАГ. Ф. 236. Оп. 2. Д. 306. Л. 5.; *Думбадзе М.* Архивные документы о Джаро-Белоканах. Тбилиси, 1950. С. 512.

Окрестные леса были вырублены, и вековые громадные чинары пошли на устройство деревянных оград. Вышеупомянутый генерал Д.Зубарев в своих мемуарах писал, что «крепость Новые Закаталы, основанная в 1830г., возле селения Закаталы расположена на пригорке. Местоположение довольно выгодно, для покорения ее нужна сильная артиллерия, следовательно, азиатским войскам, не исключая и турецких, она неприступна. Внутри крепости находится древний колодец. Небольшой, на первый взгляд, резервуар способен обеспечить водой весь город»²³⁹.

В предписании ген.-фельд. Паскевича ген.-м. кн. Бековичу-Черкасскому от 4 марта 1830 г. говорилось: «По случаю совершенного покорения ныне Джарского, Катехского, Талов, Мухух и Джинихского владений, и присоединения их к Российской империи, назначаетесь главным начальником сей области»²⁴⁰.

Ему были даны «правила для управления Джарской и Белоканской областью». Согласно «Правилам»:

—«для гражданского управления учреждается под председательством правительства Временное Областное Правление... в состав Временного Правления входят два российских чиновника по приказу Паскевича, 6 из местных жителей из числа почтеннейших старшин по выбору обществ;

—предоставляя Джарам и прочим обществам сохранение прежних прав и преимуществ, поскольку сие будет согласно с общими законами и уставами Российской империи, позволить им, на прежней основе национальный медиаторский или примирительный суд называемый шаро (шариат.—Прим.авторов).»²⁴¹.

В «Правилах» особо подчеркивалось, что «Джарская провинция по нынешнему положению разделяется на 2 класса людей: господствующих владельцев, состоящих из природных лезгин, которые всегда были к нам неприязненны, и поработанных ими некогда бывших грузин, обращенных в мухаммеданскую веру.

---

²³⁹ Зубарев Д. Поездка в Кахетию...С.526.

²⁴⁰ Предписание №36 гр. Паскевича ген.-м. кн. Бековичу-Черкасскому от 4 марта 1830г. // АКАК. Т.7. С.445.

²⁴¹ См.: АКАК. Т.7. С.444.

Соразмерно сему политическому положению, немедленно привести в известность, права старшин и других знатнейших лиц Джарского и прочих обществ в отношении управления их Алиабадскими и прочими грузинскими деревнями»²⁴².

Конечно, это были только внешние формы, ибо правила подчеркивали, что в учреждения привлекаются представители местной «элиты», которые были обречены лишь на роль второстепенных чиновников, не более. Нельзя не согласиться с мнением И.П.Петрушевского, что обещание сохранить прежние права и преимущества вольных обществ было невозможным, ибо деятельность джамаатов и даже пережитки патриархальной демократии трудно было согласовать с «общими законами и уставами крепостнического и бюрократического царского государства. Джамааты должны были теперь превратиться в простые сельские сходы, разбирающие лишь мелкие местные вопросы и вполне зависящие от воли начальства»²⁴³.

Ген.-фельд. И. Паскевич, оставляя в стороне дагестанские события, решил неуклонно и твердо идти к достижению намеченной цели. В рапорте ген.-фельд. И. Паскевича от 6 марта 1830 г. говорилось: «Имею счастье всеподданнейше донести: владения Джара, Белоканы, Катех, Тала, Мухах и Джаних прошлого месяца 27-го числа покорились безусловно в подданство Вашего Императорского Величества и навсегда присоединены к Российской империи. Народ сей, с 1803 г. по трактату с кн. Цициановым заключенному, подвластным нашим считался, но доселе безбоязненно и ненаказанно противодействовал оному...»²⁴⁴.

Покорение Джарской области казалось царскому правительству законченным. Царь выражал полное удовлетворение действиями ген.-фельд. И.Паскевича и благодарил его за военные акции. В своем повелении Паскевичу от 4 апреля 1830 г. он пи-

---

²⁴²Там же. С. 445.

²⁴³*Петрушевский И.П.* Джаро-Белоканские... С.119.

²⁴⁴ Всеподданнейший рапорт гр.Паскевича от 6 марта 1830 г.// АКАК. Т.7. С.445.

сал: «...изъявляя Вам мою благодарность, я несомненно уверен на усмирение и прочих непокорных народов...»²⁴⁵.

К маю 1830 г. российские власти в Джаро-Белоканах располагали силами в 4561 солдата при 10 орудиях. Если принять во внимание, что вся Джарская область могла выставить не больше 6–7 тысяч вооруженных воинов, то надо признать, что этих сил, при их явном техническом превосходстве, было достаточно для подавления восстания, если бы оно носило чисто местный характер. Дело могло принять другой оборот, если бы из-за Главного Кавказского хребта на помощь джарцам явились большие отряды мюридов. Царская администрация в середине 1830 г. не только не ожидала волнений в самой Джарской области, но и надеялась, опираясь на джарских и белоканских старшин, подчинить российскому влиянию общества юго-западного Дагестана: Тебель, Таш, Анкратль и др. В мае 1830 г. начальник Джаро-Белоканской области Бекович–Черкасский отправил в горные общества Анкратля белоканского старшину Муртузали с миссией убедить их подчиниться России и выдать аманатов. Такие поручения не раз давались ему и другим старшинам.

Дипломатические способности Муртузали всегда высоко ценились царскими властями. «Занятие нами джарских земель, – говорится в одном из источников, – привело к изъявлению добровольной нам покорности Анкратльского народа из общества Таш, жившего в верховьях Аварского койсу, о существовании которого мы не имели до того времени никакого ясного представления...»²⁴⁶.

Царская администрация считала привлечение на сторону России старшин вполне достаточным для того, чтобы обеспечить спокойствие области. Она видела, какие импульсы рождало религиозное учение в соседних дагестанских обществах. Однако в Анкратле среди своих земляков авторитетом обладал Шабан, ко-

---

²⁴⁵ Высочайшее повеление гр. Паскевичу от 4-го апреля 1830 г. СПб.// АКАК. Т.7. С.446.

²⁴⁶ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1. С. 57.

торый был хорошо известен и в Джаро-Белоканах. Он за короткое время укрепил исламские (религиозные) идеи среди местных жителей, которые не подчинялись российским властям. Для их усмирения в горные общества были отправлены кн. И. Вачнадзе и прапорщик С. Андроников: «...С. Андроников пригласил покорных нам тогда джурмутцев и изъявивших желание покориться ташов к охранению пространства и горных проходов от Лагодехи до Гавази, на что джурмутцы выразили согласие. Таши и тебельцы слушаются то Шабана, то русских»²⁴⁷.

Уважение Шабана быстро распространялись. Имам Гази Мухаммад отправил его в Анкратль для удержания от выдачи аманатов русским. Шабан послал прежде всего воззвание к джарцам, а затем обратился к жителям Анкратля. Уже в мае 1830 г. он прислал джарцам другое воззвание: «...сколько на небе звезд, столько раз я преклоняю главу мою перед вами. Желая, чтобы божия милость излилась на вас столько же обильно, как бывает велико число капель в проливном дожде. Если вы не придете к нам для совета и не примите слов наших, а будете заодно с русскими, то для нас никакого вреда не принесете, и сбудется сказанное Богом, что от неверных не произойдет ни блага, ни зла. Надеюсь, что неверные будут нами побеждены, и что, по милости Его, мы будем от них в покое»²⁴⁸. Чтобы нагляднее убедиться в настроении катехцев, он 17 июня послал к их главному селению разведочную конную партию. Он в «борьбе с неверными, проклинал берущих взятки и прочих, явивших себя неверными»²⁴⁹.

Естественно, под «прочими» подразумевалась Джаро-Белоканская знать, перешедшая на сторону царской администрации. Экземпляр этого обращения был передан кадию Джара, который, прочитав, произнес очень резкую речь, направленную против этого движения. Эффект, однако, был совсем не тот, какого ожидал кадий: воззвание пришлось по сердцу, хотя в обществе

---

²⁴⁷ Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI. С. 169.

²⁴⁸ Там же.

²⁴⁹ Там же.

никто не решался выступить открыто. Белоканский старшина Муртузали, соперничавший с кадием в угождении российским властям, переслал клеенное обращение Бековичу–Черкасскому. Оставалось только негодовать по поводу законности поступка кадия, созвавшего джамаат вместо того, чтобы попросту передать воззвание начальству. Бекович не знал ничего определенного об успехах мюридов, пропаганде же их не придавал большого значения. Он, как и другие представители царской администрации, считал влияние знати в народе безграничным и верил в способность старшин «успокоить» людей. В начале июня царская власть убедилась, что опасность восстания тамного серьезнее, чем они могли думать. Мюриды из различных обществ – Джурмута, Тарс, Анцуха и других обществ – к северо–западу от Дардестана велись в обществах Анкратля пользовались большой популярностью, в Джарском, Мухахском Белоканском и других обществах. Генерал С. Сергеев, сменивший тем временем Бековича на должности начальника области, стал готовиться к отражению нападения горцев, получив подкрепление до 100 человек и построив укрепление в Белокане. В начале июня 1830 г. часть отряда Шабана заняла близлежащее урочище, сам же он находился в Салда и собирал ополчение из соседних обществ– Анцуха, Капучи, Хиди, Ухнады, Анцросо и даже самого Джурмута. 12 июня отряды Шабана перешли Главный хребет и заняли гору Маурав, что в 15 км к северу от Белокана. Однако он здесь проявил медлительность и дал возможность царской администрации подтянуть новые отряды, создать там дополнительные укрепления – подготовиться к отражению нападения. Простоял он там более недели. Думается, что Шабан хотел убедиться в том, что жители Белокана поднимут восстание и окажут ему активную поддержку. В течение этого времени между Шабаном и старшинами Джара шла переписка, в которой джарцы отмечали, что «все хотят остаться в исламе»²⁵⁰. В ответ на пожелание джарцев Шабан ответил, что «...свидетельствуем

²⁵⁰ Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом (продолжение) // Кавказский сборник. Тифлис, 1887. Т. XI. С. 102.

вам наше почтение и вместе с ним просим всевышнего Бога, чтобы вы были победителями неверных»²⁵¹.

Население стало отказываться выполнять требования царского пристава и начальника Белоканского укрепления майора Бучкиева отбывать наложенные на жителей русскими властями повинности. В своем донесении ген.-фельд. И. Паскевичу генерал С. Сергеев отмечал, что переговоры с Шабаном через старшину Дибир Магомеда увенчались успехом, и Шабан «будто бы согласился прекратить борьбу и даже вступить в русское подданство, и что его подстрекали к борьбе джарские и белоканские восставшие, не желавшие постройки крепости в Новых Закаталах»²⁵².

На 21 июня готовилось сражение: отряды из соседних дагестанских обществ, пройдя Капиздара, подошли к Белокану, к ним присоединились добровольцы из Джара, Катеха, Белокана. Все было готово к атаке, но подоспела помощь царским отрядам, и горцы вернулись в горы, не начав сражение. «Шабан слишком поторопился с нападением на Белоканы, – писал В. Потто, – и тем погубил успешно начатое дело. Выжди он в занятом урочище Гамзат бека, уже прибывшего в Джурмут, мог бы без труда задержать войска в Закаталах и тогда участь Белоканского редута, быть может, и была бы иная...»²⁵³.

Гамзат бек стоял у него в тылу с отрядами из Дагестана. Узнав, что Шабан потерпел неудачу, тотчас же распустил свои войска и уехал в Аварию. Шабан отступал по короткому пути. Видимо, это было тактическим ходом, при котором можно было набрать больше местных в свои отряды. Но его «тактика» чуть не привела к плачевным для него результатам. Власти уже были осведомлены об этом, однако преследовать их царское командование не могло – только за стенами укрепления имели они силу, обладая орудиями.

---

²⁵¹Зубов П. Подвиги русских воинов в странах кавказских с 1800 по 1834 год. СПб., 1835. Т. I. Ч. 1. С.178.

²⁵² Там же. С. 179.

²⁵³Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе... С.108.

Подавление первой волны бунта вызвало у царской администрации появление новых методов подхода к населению. Царская администрация стала собирать с населения налоги и требовать наложенных на него повинностей для строительства новой крепости. Саму постройку крепости стали производить ускоренным темпом, нанимая на подсобные работы большое количество людей. Немалую роль для успеха русских сыграла позиция политической элиты. Не довольствуясь простой лояльностью, некоторые из них помогали царским властям, чем могли. Генерал С.Сергеев просил Паскевича наградить за оказанные во время восстания услуги старшин Мухаммеда Али Оцо, муллу Али Цетова, муллу Мухаммеда. Белоканские старшины успели проявить себя и в поиске всех главных предводителей восстания, среди которых были отдельные представители тухумной знати, примкнувшие к движению, которые были преданы военному суду. После июньского восстания обстановка в Джарской зоне оставалась напряженной. Очередное выступление неизбежно зависело от той ситуации, какая могла сложиться за хребтом. Понимая это, джарцы возлагали большие надежды на развитие движения в Дагестане. Некоторое оживление деятельности первого имама Дагестана Гази Мухаммада и его сторонников, начавших оправляться после хунзахского поражения в августе 1830 г., сказалось и на настроениях в Джаре. И если в июне инициатива исходила от дагестанских горцев, то теперь, наоборот, «джарцы звали к себе дагестанцев на помощь»²⁵⁴.

В начале сентября вооруженные отряды снова стали собираться в прилегающих к Джаро-Белоканам обществах. Были налажены контакты с населением. Во главе движения встал сподвижник имама Гази Мухаммада Гамзат бек. В это же время ген. С. Стрекалов получил известие о переходе Гамзат бека через Главный Кавказский хребет с отрядом около двух тысяч человек. Их появление на плоскости вызвало волнения вольных горцев. К

---

²⁵⁴Историческая записка тифлисского гражданского губернатора Орловского от 6 февраля 1861 г. //Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1. С.69

10 октября ген. С. Стрекалов направил к Джару новые подкрепления и прибыл туда сам. Между тем жители Джара восстали и впустили к себе дагестанских горцев. Брат Гамзат бека Мурад бек занял с. Катех и прервал прямое сообщение с Белоканами. Присоединился к Гамзат беку и Шабан из Анкратля со своим войском. Гамзат бек «рассчитывал блокировать частью сил недостроенную крепость в Новых Закаталах, далее подождать, пока восстание охватит всю область и придут подкрепления из Дагестана»²⁵⁵.

Военный историк С.Эсадзе, описывая события того времени, отмечает, что «...пока отряды горцев бездействовали, ген. С. Стрекалов сделал все, что было в его силах. Штурм крепости ген. С. Стрекалов назначил на 15 октября. Произошло сражение, но не по плану Стрекалова, а наоборот. Пока его солдаты были заняты постройкой укреплений и вырубкой леса, отряды горцев напали и обратили в бегство отряды, возглавляемые как ген. Стрекаловым, так и ген. Сергеевым. Поражение царских войск было полным. Потери их, по масштабам тогдашних кавказских сражений, казались необычайно большими, русские потеряли 6 офицеров и 243 солдата убитыми, 10 офицеров и 141 солдата ранеными»²⁵⁶.

К тому же ген. С. Стрекалову прибыло значительное подкрепление, до 4500 человек. Попытки нападений горцев на позиции царских войск в начале ноября запоздали и оказались неудачными. Историк В. Потто пишет, что шейху Шабану и Гамзат беку ничего не оставалось, кроме как вступить в «переговоры с российскими властями через белоканского старшину Магомеда Муртазаали. Первый шаг к этому сделал Шабан, не только изъявивший личную покорность, но и обещавший вывести из Закатал и распустить свой отряд, который он привел из Дагестана. А переговоры с Гамзатом шли менее успешно, так как он требовал,

---

²⁵⁵Куликов А., Рунов В. Все Кавказские войны России. Самая полная энциклопедия. М., 2013.

²⁵⁶Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом / Сост. ред. Семен Эсадзе. Тифлис, 1907. Т.I. С. 217.

чтобы вместе с ним получили прощение и джарцы, в этом ему отказали, и переговоры затянулись еще на несколько дней»²⁵⁷.

События в Персии заставляли ген. С. Стрекалова как можно скорее покончить с Закаталами и овладеть крепостью Старые Закалаты. Поход был назначен на 13 ноября. Разделенные на три колонны, войска ночью с 13 на 14 ноября направились по трем различным путям к одной и той же точке – Старым Закаталам. Бой начался в колонне графа Симоновича, которая наткнулась почти в упор на позицию горцев. Удалось ворваться в селение, и захватить крепость вместе с одним орудием. Бой уже шел по всему селению, горские отряды оставляли свои места и по горным тропам стремились к Тальскому ущелью, рассчитывая, что царские войска не будут преследовать их. Взятие Старых Закалат и Джара «превратилось в настоящую бойню восставших: русские, превосходившие их по численности, по крайней мере, обстреливали ущелье с трех сторон»²⁵⁸. Сразу после победы по приказу ген. С. Стрекалова Джар был снесен с лица земли. Беглецам, скрывшимся в засыпанной снегом верхней части ущелья, ничего не оставалось, как сдаться. Некоторой части их удалось уйти с горцами за Главный хребет в Джурмут. В лесах и ущелье остались, в основном, более слабые, получившие ранения и старшего возраста люди. Их ждало наказание и аресты. Было арестовано немало людей, в том числе из почтенных тухумов Чапарал, Нухиял, Чимчилал и др. Белокан, занятый значительным русским отрядом, не мог присоединиться к восстанию. Но царские власти чувствовали наличие у огромного большинства людей сочувствия к повстанцам. Потому и ген. С.Стрекалов «отправил туда ген. С.Сергеева с 2 батальонами, казаками и 2 орудиями» – наказать их и арестовать «кого будет надо»²⁵⁹.

В это время возле с. Белокан в горах скрывался отряд во главе с Хала Мухаммадом. В начале декабря к нему присоединились

---

²⁵⁷ *Потто В. А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. 5. Вып.2. С. 248.

²⁵⁸ *Эсадзе С.С.* Историческая ... С. 269.

²⁵⁹ *Фадеев Р.А.* О Закалатальском восстании // 60 лет Кавказской войны. Письма с Кавказа. Записки о кавказских делах. СПб., 1891. С. 218.

горцы с предводителем Аличулл Мухаммадом. В середине декабря Аличулл выступил из Джурмута, через три дня он с отрядами был на южной стороне Главного хребта и занял деревню Цаблуани. В ночь на 19 декабря отряды Аличулла уже подошли к Белокану. Тем временем население Белокана в большинстве приняло решение присоединиться к мюридам. Отряды генерала С.Сергеева 22 декабря подошел к Белокану с двух сторон. На следующее утро, когда они предприняли атаку, отряды горцев покинули свои позиции. В своем донесении ген-фельд. И. Паскевич отмечал: «Преследование с нашей стороны было замедлено, ибо неприятель не потерпел поражения во время бегства и сами жители белоканские успели скрыться в лесах с семействами и имуществом»²⁶⁰

Из текста видно, что сам ген.-фельд. И. Паскевич признавал, что отряды не были разбиты русскими, а были вынуждены отступить вследствие потерь и численного превосходства русских войск. Много джарцев и белоканцев, отступив с глуходарами, нашли себе приют в Дагестане. Впоследствии они, связав свою судьбу с делом мюридизма, играли довольно активную роль в Кавказской войне. Закатальское восстание встревожило даже Петербург, и «царь с крайним прискорбием и неудовольствием усмотреть изволил и требовал от Паскевича подробных объяснений»²⁶¹.

При сложившихся обстоятельствах ген. С.Сергеев не считал возможным слишком раздражать население репрессиями и уговорил И Паскевича отказаться от таких радикальных мер, которые заставили бы их бежать в Дагестан. Кроме того, он предлагал наказать привлеченных к следствию позднее, в январе, когда волнения утихнут. Ген.-фельд. И. Паскевич и ген. С. Стрекалов не переставали сначала выражать недовольство, а затем и возмущение «нерешительностью» Сергеева. Ген.-фельд. И.Паскевич настаивал на том, чтобы наказать «бунтарей», и указывал Сергее-

---

²⁶⁰Там же.С. 228

²⁶¹Гурьянов И. Г. Знаменитые черты из жизни и военные подвиги фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского.СПб., 1831. Ч. 1-3. С.218.

ву, что у него войск больше, чем область может выставить вооруженных людей, то церемониться с джарцами нечего и можно действовать гораздо более круто, арестовать всех находившихся в Тифлисе аманатов Джаро-Белокана. Во всех неудачах Паскевич винил Сергеева. В действительности Сергеев был более снисходителен, чем любой царский генерал на Кавказе.

Таким образом, после включения Джаро-Белокан 28 февраля 1830г. в состав Российской империи политическая обстановка оставалась достаточно сложной, царской администрации с трудом удавалось держать положение под контролем. Едва только областное управление успело приступить к исполнению предначертанных графом И.Паскевичем планов, как они были прерваны восстанием жителей Джарского общества, а в июне 1830 г. всех обществ Джаро-Белокан. Более того, быстрое включение Джаро-Белокан имело для России и отрицательную сторону: силы горцев не были разгромлены, и царские войска в регионе почти всегда пребывали в постоянной боевой готовности.

4.2. Социально–политическая обстановка в Джаро-Белоканах в 30–50–х гг. XIX в.

Главнокомандующий ген.–фельд. И. Паскевич был поражен теми событиями, которые происходили в Джаро-Белоканах. Народ, без боя изъявивший покорность, так неожиданно сплотился против них. В своей прокламации к начальнику Джарской и Белоканской области гр. Паскевич отмечал, что «российское правительство, употребив многие способы великодушия, к сожалению испытало наконец–то разочарование и пришло к выводу, что прощение вины и оставление их при прежних правах и преимуществах, никак не удерживает этот народ от новых возмущений, и дальнейшее снисхождение не может способствовать укоренению в их землях спокойствия...»²⁶². Разорению и уничтоже-

---

²⁶²ЦГИАГ. Ф.2. Д. 1413.Л.46.

нию должны были подвергнуться, впрочем, только те дома, которые препятствовали свободному сообщению через сами Джары, а остальные велено было отдать в собственность грузинам. Главных виновников волнения приказано было судить военным судом и расстрелять из них до двадцати пяти человек, а остальных держать в Тифлисе закованными в железо. Таковы были суровые меры И. Паскевича, которыми он сразу хотел подавить в крае дальнейшее распространение социальных волнений. И.П. Петрушевский в этой связи писал, что «...умеренность Джаро-Белоканских старшин теперь казалась уже ненужной, поэтому еще после занятия некоторые селения были разрушены»²⁶³.

Джарцы, участвовавшие в волнениях, были лишены своего движимого и недвижимого имущества, права носить оружие, все землевладельцы имевшие власть над энгилоями и мугальцами, были лишены этих прав, они были причислены к разряду государственных поселян и обложены податью в размере 1 руб. 50 коп. В 1831 г. поземельный доход, взимаемый ранее джарцами с подвластных селений, стал теперь поступать в государственную казну. Только в 1838 г. главноуправляющий Закавказским краем И. Головин вернул прежним владельцам право взимать поземельный доход с энгилойцев и мугалов в размере, поступаемом в казну в 1831 году. Эта мера была направлена на «умиротворение» джарских землевладельцев. Населенные пункты Джары, Закаталы, Капиздара и Белоканы были разорены, и было выселено в другие селения, и даже на Алазанское правобережье. Проводя новую политическую линию, он не собирался церемониться с джаро-белоканцами. Предполагалось несколько вариантов решения их судьбы—вплоть до выселения в степи близ Моздока и Кизляра.

По другому плану всех жителей Джаро-Белокан необходимо было заселить на равнинные земли, между Гугамом и Динчи, а некоторых вообще выселить в Заалазанье, в Грузию. Ген.-фельд. И. Паскевич рассматривал и еще один вариант – заселить свобод-

---

²⁶³Петрушевский И.П. Ханства Азербайджана и возникновение русской ориентации // Известия АН АзССР (отдел общ. наук). Баку, 1946. Вып. II. №5. С.129.

ные земли Джаро-Белокаан переселенцами и образовать из них новое линейное казачье войско, которое укрепило бы позицию царского правительства, поскольку с покорением Джаро-Белокаан открылась свободная полоса земли, лежавшая между Алазанью и юго-восточным хребтом Кавказа. Следует отметить, что у ген.-фельд. И.Паскевича с самого начала был готов проект изъятия у джарцев лучшей части земель для устройства здесь военных поселений из казаков. Один из первых его приказов в 1830 г. обязывал передать часть земель Джаро-Белокаан Грузии для размещения на ней малорусских казаков. Данный план должен был помочь превращению Джарской области в настоящую российскую губернию²⁶⁴.

Между тем, ее превосходный климат, плодородные почвы и изобилие леса предоставляли особые условия для образования здесь оседлого населения. Ген.-фельд. И. Паскевич и хотел воспользоваться этим обстоятельством, чтобы поселить до 6.тыс. казаков, которые, с одной стороны, совершенно прикрыли бы Грузию от непокорных горцев, а с другой, – поселенные между Кахетией и джарскими владениями служили бы наилучшим средством скорейшего сближения с коренными обитателями края. Все это казалось тем более удобным, поскольку оспорить эти места никто не мог, так как в течение полутора лет никто ими не пользовался вследствие близкого соседства непокорных горцев. Но этому помешали крупные события, заслонившие собой все нарождавшиеся вопросы и надолго изменившие планы и предположения. Однако все возникшие нерешенные проблемы были оставлены его преемнику генералу А. Розену, с 1832 г. назначенному наместником на Кавказе и одновременно главнокомандующим Кавказским корпусом.

В самом начале события в соседнем Дагестане в 1832 г. заставили по ходу менять действия и методику проводимой политики. Религиозные настроения в Дагестане находили свои отклики в Джаро-Белокаанах. Имам Гази Мухаммад со своим отрядом и

---

²⁶⁴Ханизов Ш.М. Закатальский округ в составе Российской империи // Сборник научных статей «Наш Кавказ» (исследования). Махачкала, 2010. Вып. VIII. С.42.

людьми спустился в Джаро-Белоканскую область, что стало причиной новых народных волнений, охвативших теперь преимущественно восточные районы Джаро-Белоканской области. В июле 1832 г. Гамзат бек прибыл в Джарскую область и привлек к себе жителей селений Мацех, Катех, Мухах, Алиабад, а также жителей горной части Элисуйского султанства. Из Дагестана отряды пришли по таким направлениям: первый отряд двигался на тушинском направлении, т.е. по Аваро–Кахетинской дороге. Другой отряд в Белоканы прибыл из Анкратля по Ахималскому перевалу. Третья группа войск Гамзат бека действовала из Мухаха и Джара в направлении Алиабада и далее до Алазани. Мухахское и Джинихское общества и султанство Элису были слабее охвачены восстанием, правда, и из них довольно много повстанцев приходило в лагерь Гамзат бека, но непосредственно на их территории восстание не распространилось, если не считать загорного Цахурского общества. В сообщениях ген.–бар. А. Розена ген.–адъют. Чернышеву о военных действиях царских войск против Гамзат бека в Джарской области от 6 августа 1832 г. говорилось: «Гамзат бек со своим отрядом и жителями Джарской области, всего до 3000 чел., находится в сел. Алиабате, ген.–л. Розен 27 числа июля, переправившись через Алазань, направился с отрядом своим к сел. Алиабат, дабы вытеснить мятежников»²⁶⁵.

А. Розен сообщал о том, что он 30 июля выступил из крепости Новые Закаталы к деревне Мухах с 3600 чел. при 12 орудиях. Подойдя «...к сему селению, часть отрядов Гамзат бека хотела остановить конный авангард нашего отряда, но несколькими выстрелами из орудий была рассеяна и скрылась в ближайших лесах...Катехцы и мацехцы, оказывавшие более других нерасположение к нашему правительству, соединясь с таначинскими жителями, рассеяли и преследовали находившуюся в ущелье Кахыздар (Капиздара–Прим. авторов) партию горцев и джарских беглецов»²⁶⁶. Действия вождей мюридов были разрознены и не со-

---

²⁶⁵РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ.124-134.

²⁶⁶Там же. Л.129.

гласованы, то же самое можно сказать и о действиях джаро-белаканских повстанцев.

Важным фактором 30–х гг. стало то, что в данный период отмечается эскалация вооруженных конфликтов, направленных непосредственно против царской администрации. По оценке В.А. Потто, «..положение было тяжелое , напомилавшее 1812г. Какой-нибудь ничтожный толчок – и общее восстание могло охватить Закавказье»²⁶⁷

В начале 40–х гг. XIX в. царское командование сосредоточило свои отряды на Лезгинской кордонной линии, через которую горцы совершали походы на Алазанскую равнину. С учетом обстановки царская администрация решила обустроить кордонную линию. Занятая разбросанными постами, кахетинская кордонная линия протягивалась более чем на триста километров. До покорения Джаро-Белокаан эта линия начиналась у Тионетского ущелья и шла по ту сторону Алазани, обогнув Джаро-Белокаанские земли, далее тянулась уже по левому берегу реки до переправы с. Муганлы. Четыре роты, занимавшие Сабуи, Шильды, Кварели и Лагодехи по своему положению могли поддерживать посты только в верхней части Кахетии, а вся остальная линия по течению Алазани уже выходила из круга их действий. Горцы во время своих походов пользовались этим и обходили их. Теперь, когда все проходы с гор находились под властью царских войск, кордонная линия прошла по прямому направлению от Тионети через Белокааны и Джары к Мухахам. Вся эта линия разделена была на две дистанции: лезгинская – занимала пространство от Мухаха до Лагодех, а кахетинская – от Лагодех до Тионети, причем центральным пунктом в них назначены были Джары. Благодаря этому реформированию политическая обстановка в Джаро-Белокаанах в начале 40–х гг. была относительно спокойной.

Тем временем, в соседнем Дагестане многие общества переходили на сторону имама Шамиля. Все больше аулов примыкало к движению горцев, усиливалось влияние Шамиля не только на

---

²⁶⁷ Потто В. Кавказская война... Т.4. С.269.

авароязычных территориях, но и во многих районах Дагестана. В 1845 г. все горские общества Юго–Западного Кавказа (современной Грузии) вступили в Кавказскую войну из–за жестоких действий против них российских войск и экономической блокады. Как известно, им запрещено было торговать с Джарской областью и вообще с Северо–Западным Кавказом. Особенно сильным движение было в северной, центральной и западной частях Дагестана и Чечни. В южных и юго–западных зонах: Анкратль, Ахты, Рутул, Кумух и в других местах войско имама не появлялось, но были люди, которые пропагандировали религиозные идеи и призывали к выступлению. Имам Шамиль назначал своих наибов из более авторитетных, ученых и деятельных людей. Так создавал он управление на территориях подвластных и перешедших к нему обществ. В этой связи ген.–м. Горский писал М.Воронцову, что «...до 1843 г. Джаро-Белооканский округ представлялся совершенно огражденным от влияния внешнего религиозного фанатизма, но потом ряд сильных потрясений в Дагестане открыл этот округ для всего вредного нам»²⁶⁸.

С начала 1844 г. в горных обществах Дагестана, в частности, Анкратле, ходили слухи от представителей имама о готовящемся походе в Джарскую область и Кахетию. К началу июня в Джурмут со своими отрядами уже прибыли наибы и такие предводители, как Омар из Анкратля, мулла Шахбан, Ванатилав и Ражабил Рамазан. К середине июня эти отряды, разделившись на две группы, начали спуск: одна часть шла через Мавра в Катехи, а другая через Ахимал в Белооканы. Будучи хорошо информированным о нападении горцев на Джаро-Белооканский округ, командир 3–й бригады грузинских линейных батальонов, ген.–м. Шварц по просьбе ген. Аргутинского немедленно собрал отряд в Белооканах и решил двинуться через урочище Ахимал в общество Тленсерухское. Переход 5 июня 1844 г. Даниял–султана вместе со своими подданными на сторону Шамиля в борьбе против Российской империи стал ярким политическим событием середины 40–х гг. Дореволюционный ав-

---

²⁶⁸ Письмо ген.–м. Горского кн. М.Воронцову от 20 мая 1846 г. // АКАК.Т.9. С.350.

тор писал, что, «Шамиль одержал великую победу – присоединением к нему Элисуйского султана Данияла»²⁶⁹.

Вскоре имам Шамиль назначил его наибом в Ирибе, а впоследствии – мудиром нескольких обществ, находившихся по соседству с Горным магалом. С начала 1845 г. он принялся вести активную антироссийскую пропаганду в Анкратле, Тленсерухе, Рутуле, Капуче и др. обществах против русских. Большую помощь ему в этом оказывал мулла Шабан Джарский. В сообщении кн.М.Воронцова к кн. Чернышеву от 11 июня 1846 г. говорилось: «Заметил из поступающих ко мне донесений, что в Джаро-Белоканском военном округе с некоторого времени стали усиливаться разбой и походы из соседних обществ»²⁷⁰.

В начале 1847 г. Даниял бек развернул активную деятельность с целью организации похода на Джаро-Белоканы и Элису. Не давал он покоя жителям Анкратля. Действуя от имени имама, требовал собрать отряды из местных жителей. Эту задачу он возложил на двух наибов – муллу Шабана, и Адалова. К концу апреля стали создаваться отряды в обществах Анкратля. Когда отряды были готовы, они были разбиты на три части. Один отряд был отправлен в Белоканы под предводительством Адалова и муллы Шабана, другая часть шла с Даниял бекком на Элису, а третий отряд под предводительством наиба Кибит Магомы Телетли спустился в Джинихскую сторону. В начале мая отряды Адалова уже были в Белоканах и вошли в с. Катех. Ген. Шварц двинулся к Белоканам им навстречу. Бой продолжался четыре часа и шел с переменным успехом. Артиллерийский огонь и ружейные залпы делали свое дело. После взятия Катеха отряды ген. Шварца направились в Элису, но в пути, в Мухахском ущелье, он получил известие, что Адалов и мулла Шабан, усиленные отрядами из Джурмута, опять совершили рейд по Катехскому ущелью. Вынужденный вновь идти на Катех, переночевав в Закаталах, ген. Шварц 9-го мая двинулся с тремя батальонами, тремя сотнями

---

²⁶⁹ Ковалевский П. И. История завоевания Кавказа. Т. 2. – Пг., 1915. С. 235.

²⁷⁰ Сообщение кн.М.Воронцова кн. Чернышеву от 11 июня 1846 г.// АКАК.Т.9. С.351.

казаков и пятью орудиями «спасать от возмущения» Белоканский участок. Здесь горцы действовали активно и местное население поддерживало их больше, чем в районе действия Кибит Магомы и Даниял бека. «Из Белоканского округа я никак не могу выбить неприятеля», – писал ген. Шварц 11 мая ген. Гогелю. «Куда бы ни двинул отряд – горцы скрываются, отрезать им проходы в горы невозможно: неприятель скроется в лесу, и жители не только будут его кормить, но и присоединятся к нему»²⁷¹.

Известие о прибытии наиба Хаджи Мурата в Джурмут и о скором его появлении в Белоканском округе заставило ген. Шварца написать сигналахскому уездному начальнику о необходимости помощи войскам. Отряду русских войск, который действовал против Даниял бека, удалось оттеснить его в горы и преградить им путь в приалазанские деревни. «На походе я присоединил к отряду только что прибывшие из Царских Колодцев два легких орудия 21-й артиллерийской бригады и взвод крепостных ружей Тифлиского полка»²⁷².

Ген.-л. Шварц умел во время сосредоточить силы там, где ожидалось нападение. Для прикрытия главных селений округа Джар, Мацех и Белокан, он усиливал гарнизон Белоканского форта ротами из других укреплений и гарнизонов, а также вершины Меседильгер и Доорджибал²⁷³ с 6 ротами, 2 орудиями. Расположение войск ген.-л. Шварца на Меседильгере и Доорджибале говорит о том, что строительство Меседильгерского укрепления велось, как и было запланировано в 1847 г. Подобные укрепления на отрогах гор Джаро-Белокана имели большое значение для русских войск в Закавказье для наблюдений за движением больших и малых отрядов горцев, которых можно было заметить сразу после перехода перевалов Главного хребта. Все эти военные действия длились целый месяц. В рапорте М.Воронцов писал Чернышеву, что «..ген. Шварц находит невозможным ру-

---

²⁷¹ Журнал ген. Шварца о военных происшествиях, о Джаро–Белоканском военном округе с 6 по 13 мая 1847г. //АКАК Т.IX.С.352.

²⁷² Там же.

²⁷³ Меседельгер и Доорджибал–вершины над селением Катех Белоканского района РА.

чаться за спокойствие округа, а потому для достижения этой цели он полагает запереть все пути небольшими укреплениями. Он приискал самые выгодные места для возведения сих укреплений на южных и понижающихся отрогах Кавказского хребта..»²⁷⁴.

Преемником Шварца в конце 1848 г. стал ген.-м. Чиляев. Свою деятельность он начал с борьбы против многочисленных отрядов горцев, которые скрывались в лесах и оттуда спускаясь на плоскость. Не остались вне внимания Чиляева и те из жителей округа, которые «сочувствовали» горцам. В начале мая 1850 г. среди населения Анкрталяи Джаро-Белокана пошли слухи, о том, что в обществах Анкрталя и Кессера (Тленсеруха) под руководством нескольких наибов идет подготовка большого отряда к походу в Джаро-Белокан. К 10-числу эти отряды (около 2,5 тыс. человек), прибыли в Белокан и заняли Рехутальское и Целебанское ущелья. Но атака была отбита. Начальник милиции штабс-капитан князь Кобулов, видя перед собою отступающих отрядов горцев, увлекся преследованием и в 9 км. от Белокана наткнулся на засаду, устроенную Шабаном. Местность была неудобной для обеих сторон: узкая тропинка, где развернулись действия, вилась зигзагами в гору по скалистому, отвесному обрыву над быстрым и глубоким потоком реки Белокан. Схватка шла с переменным успехом. Отряды мулла Шабана, пользуясь превосходством сил и местностью оттеснили их к обрыву. Бой, в котором был убит штабс-капитан князь Кобулов, продолжался около четырех часов, пока на помощь милиции не прибыли войска под командой ген.-м. Чиляева из Закатал и Лагодех. Граф М.С. Воронцов остался недоволен этим случаем и сделал выговор ген.-м. Чиляеву. В своем рапорте ген.-м. Чиляев М.С. Воронцову от 9 мая 1850 писал: «...по достоверным сведениям их переводители убиты. Мы потеряли убитыми: начальника милиции грузинского отряда штабс-капитана кн. Кобулова, сотенного начальника поручика Г. Иванова и начальника партизанского отряда прапорщика кн. Эрестова, 5 урядников, 78 милиционеров и 10 человек нижних чинов,

---

²⁷⁴ Там же.

находившихся в партизанской команде, ранены: сотенный начальник подпоручик Элизбарадзе, 32 милиционера и 4 рядовых партизанской команды...»²⁷⁵.

В этой связи А.И. Плотто писал: «Слишком не понравилось джарцам наше здесь водворение. Они не допускали мысли, чтобы сел. Джары было в наших руках и чтобы у них, перед глазами, эти же русские воздвигли укрепление. Некоторые из них покинули свои дома, бежали в Дагестан и оттуда с булхадарами нападали на Джаро-Белоканскую область и Кахетию, а другие под предводительством Ших–Шабана»²⁷⁶.

В октябре 1850г. российское командование в Закаталах получило известие, о том, что горцы под командованием наиба Шамиля Хаджи Мурада, после праздника курбан-байрам (5, 6 и 7 октября), намерены сделать поход на разные пункты Лезгинской кордонной линии, а главное усилие обратят на пространство между крепостями Закатала и Белоканы. В ночь с 10 на 11 октября около 1000 человек конных гобулов под командованием наиба Шамиля: «..получил я из сел. Ках донесение подполк. кн. Чавчавадзе, что по первому известии о движении Хаджи Мурада из Большого Сувагиля к Куму, они дали возможность неприятелю пройти беспрепятственно к р. Алазани и сжечь Бабаратминскую станцию. Вместе с тем кн. Чавчавадзе донес мне, что от Бабаратминской станции Хаджи-Мурад направляется вверх по Алазани и будто бы намерен проникнуть до сел. Муганло»²⁷⁷.

Характеризуя события 50–х гг., отметим, что важное место среди них занимает поход имама Шамиля в августе-сентябре 1853г. в Джаро-Белоканы. Это важное событие показывает реальную военно–политическую обстановку в Джаро-Белоканах, с одной стороны, что территория Джаро-Белокан уже была включена в состав Российской империи и реализована лишь часть административных и политических мероприятий, направленных на

---

²⁷⁵ АКАК. Т. 10. Д. 544. С. 559.

²⁷⁶ Плотто фон А. И. Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып.4. С. 8.

²⁷⁷ Ц ГИА Г, ф. 1087, оп. 3, д. 369, лл. 4-5.

укрепление здесь позиций царизма. С другой – общественное сознание большей части коренного населения за несколько десятилетий еще не успело полностью перестроиться, поэтому идеология религиозного и национально–освободительного характера в соседнем Дагестане легко находила поддержку в среде местного населения. Отметим, что к этому времени наибом Анкрталя стал (после смерти наиба Омара) Бакрак Мухаммад Али из общества Катех²⁷⁸, который участвовал в этом походе.

Что касается самого похода, в «Военной энциклопедии» описываются поход Шамиля на южные склоны Главного Кавказского хребта и осаждение им укрепления на вершине Меседильгээр. Здесь отметим, что в начале 1853г. под руководством подполковника Критского была начата постройка укрепления на вершине Меседильгер. В передней части укрепления находилась высота, на которой предполагалось построить башню. Наиб Шамиля Бакрак Мухаммад Али, считавший вершину Меседильгер своею собственностью, намеревался помешать окончанию работ. 24 августа 1853 г. Бакрак Мухаммад Али и имам Шамиль собирают большой отряд для похода в Джары. Вечером того же дня четыре роты из гарнизона Меседильгер были отправлены в крепость Закаталы, а в укреплении остались две роты мингрельцев²⁷⁹.

На другой день Бакрак Али занял позицию на подъеме к Меседильгер и устроил завалы по дороге в Закаталы. В ожидании нападения подполковник Критский привел укрепления в оборонительное состояние. Ворота были заставлены щитами, подперты брусьями и завалены камнями; на недостроенной башне, вместо потолка, наложены доски, и башня была занята взводом, все бойницы и амбразуры прикрыты мешками. 27 августа 1853г. под прикрытием тумана отряды Бакрак Мухаммада Али заняли высо-

---

²⁷⁸ Халаев З.А. Поход имама Шамиля в Джаро-Белоканскую область в 1853 г. // Социально-экономическое и политическое развитие народов Северного Кавказа (XIX – начало XIX вв.) // Сборник материалов всероссийской научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук, профессора А.И.Хасбулатова. Грозный, 2017. С. 425.

²⁷⁹ Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: изд-во И. В. Сытина, 1911–1915. Т. 8. С. 67.

ту перед укреплением и открыли сильную стрельбу. 1 сентября горцы попытались помешать царской армии заpastись водой, так как все родники были вне укрепления. 4 отряда горцев под руководством самого Шамиля окончательно обложили укрепление. Небольшой отряд из 5 батальонов генерал-майора Орбелиани, прибывший к подъему р. Катехор, увидев превосходящие силы Шамиля, не стал атаковать. Об этом было доложено командовавшему войсками генералу-адъютанту Аргутинскому-Долгорукову. 7 сентября с утра пошел продолжительный дождь, давший возможность собрать запас воды. В ночь на 7 сентября, узнав о приближении отряда Аргутинского-Долгорукова, Шамиль снял осаду и ушел на гору Маурав. Поход Шамиля в августе-сентябре 1853г. являлся значимым событием в истории Кавказской войны. В аварском народном фольклоре так описаны события связанные походом Бакрак Мухаммад Али и имама Шамиля в Джаро-Белокан.

БатІракъ набасул бодалъ цар арал,
Цороб улкаялда бицен гьабулел.
Чан нухІалъ нуж арал гІолохъабигун,
Алазан гІор бахъун Ширак чункизе.
(Прославленные в войске Наиба Батракъа,
Пишут о Вас легенды в землях Цора.
Сколько раз перейдя реки Алазан,
за добычей в Ширак, - не счесть)²⁸⁰.

В начале июля 1854 г. имам Шамиль решает идти со своими войсками в Кахетию в надежде встретить там, как обещал султан, турецкие войска. Он собирает отряды из всех обществ, в том числе и из анкратльских. Во время похода в Кахетию, с целью отвлечь силы российского командования, Шамиль отправил на Лезгинскую линию два отряда: один, пеший, под началом джурмутского наиба Бакрака – к Джарам, а другой, под командованием анцухского наиба Ибайдуллы – к Бежаньянам. Действительно, поход имама Шамиля мог быть демонстрацией, сделанной для

---

²⁸⁰ Омаров М. М. Антльратль (Семиземелье). Записки краеведа из Камилуха. Махачкала: Исламская типография «Ихлас». Махачкала. 2006. С.167.

отвлечения российского командовани от Джаро- Белоканского округа и правого фланга, где Шамиль может надеяться на приобретение гораздо более продолжительных успехов, чем разорение нескольких селений в Кахетии. В рапорте генерал-майора Т. Лорис-Меликова генералу от кавалерии Н. А. Реаду о военных действиях против отрядов Шамиля в Кахетии отмечалось: «Того же числа, то есть в ночь с 4 на 5 июля, двинулся я с отрядом, составленным из батальонов 1-го и 4-го Тифлисского егерского, 3-го Навагинского пехотного и двух рот 5-го Кубанского егерского полков с 8 горными орудиями. Для охранения от них окрестностей Бежаньян сегодня ночью отправлен туда под командой полковника фон Кульмана батальон Тифлисского егерского полка с 2 горными орудиями и тремя сотнями казаков. Сигнахский уезд поставлен также в полную готовность к отпору»²⁸¹.

Через год, в сентябре 1855 г., горцами был совершен очередной крупный поход за линию. Два значительных отряда горцев направились – один под началом Даниял бека через Джурмут в Белоканы, а другой под началом сына Шамиля Гази Магомеда – в Нуху. Гази Магомед с наибями ирибским, карахским, гидатлинским, анкратльским, анцухским и хунзахским и отрядом в семь тысяч человек спустился в Мухахское ущелье. Но набег был отражен.

В июле 1856 г. главнокомандующим и наместником на Кавказе был назначен генерал-адъютант князь А.И. Барятинский. В его распоряжение были даны значительные денежные средства и усилен состав войск Кавказского корпуса, переименованного в Кавказскую армию. Главной задачей для царской администрации в этот период являлась разработка комплекса мероприятий по утверждению и укреплению своей власти в регионе. 5 апреля 1860 г. высочайшим указом царя Александра II по представлению Главнокомандующего Кавказской армией, наместника Кавказа князя А. И. Барятинского было утверждено «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом», и

---

²⁸¹ АКАК. Т. 10. Док. 546. С. 561-562.

было введено военно-народное управление, которое просуществовало до 1917 г. Джаро-Белоканский округ, переименованный в Закатальский округ, был включен в состав Дагестанской области, и в административном отношении делился на 3 участка: Белоканский, Енисельский, Элисуйский.

4.3. Административно–политические преобразования Джаро-Белокана в 30–50–х гг. XIX века

Система управления Закавказьем, выстроенная еще в начале XIX века, к концу 30–х гг. устарела, и требовалось ее реформирование. В 1837 г. обсуждался проект об устройстве Закавказского края, разработанный членом Государственного совета сенатором П.В. Ганом. Проект предусматривал полную унификацию методов управления здесь с внутрироссийским, русификацию края без учёта этнографических, культурных и социально–экономических особенностей Закавказья, своеобразия в управлении и законодательно–правовой сфере. Однако вмешательство барона Г.В. Розена затянуло окончательное утверждение этого проекта. Успевший глубоко ознакомиться с местными особенностями, Г.В. Розен выступал против поспешной и радикальной ломки сложившейся системы управления. Российская администрация изучила множество решений комиссий, проектов и планов по обустройству Кавказского региона. В апреле 1839 г. на основании предложения начальника Джаро-Белоканской области полковника С.Д.Безобразова об административном преобразовании области, главный военный начальник Е.А.Головин даёт распоряжение о разделе области на 5 магалов. Согласно этому распоряжению, вследствие несоответствия административного устройства Джаро-Белоканской области местным условиям, создавались Джарский, Тальский, Енисельский, Белоканский и Горный магалы, управляемые магальными наибями. Наконец 1 января 1841 г. во всем Закавказском крае было принято новое административное деление. По проекту, Закавказский край (помимо Абхазии, Мин-

грелии и Сванетии, которые управлялись своими владельцами) разделялся на две части: западную – Грузино–Имеретинскую губернию и восточную – Каспийскую область. В Грузино–Имеретинскую губернию были включены территории, в дальнейшем вошедшие в состав Тифлисской, Кутаисской, Иреванской и Елисаветпольской губерний. Каспийская область включала территории, позже отнесенные в пределы остальной части Елисаветпольской и Бакинской губерний, а также часть Дагестана. Каспийская область с областным городом Шемахой состояла из семи уездов. Дербентский и Губинский уезды были объединены под управлением дербентского военно–окружного начальника. Все эти и другие мероприятия вызвали недовольство местных владельцев и населения. В соответствии с новым административным делением, Джаро–Белоканская область была переименована в уезд, с причислением к Грузино–Имеретинской губернии. Уезд был разделен на три участка: Белоканский, Енисельский и Элисуйский. Новые административные преобразования происходили без учета местной специфики. Вследствие административно–территориальных преобразований со стороны российских властей территория Закавказья оказалась разделена на различные губернии. Из-за обострившейся ситуации в Закавказье в начале 1842 г. сюда был откомандирован князь А.И. Чернышев²⁸².

После возвращения А. Чернышева был создан особый «Кавказский комитет» истинный, прототипом которого послужило преобразование, принялся за проекты переустройства системы управления на Кавказе. Именно он был одним из первых чиновников нового поколения на Кавказе, который понимал, что разрушение традиционного уклада жизни для местного населения влечет за собой череду возмущений, протестов. В Петербурге прорабатывался план по изменению структуры управления на Кавказе, и в 1845 г. устанавливается должность «царский наместник на Кавказе». На новую должность был назначен граф Михаил Семенович Воронцов,

---

²⁸² Александр Иванович Чернышёв (1785–1857) – видный деятель русской разведки и армии (ген.–адъютант, генерал от кавалерии). В продолжение всего правления Николая I исполнял обязанности военного министра.

он же являлся главнокомандующим кавказскими войсками. Именно он первым пришел к осмыслению того, что сложившийся веками общественный строй, сложные сословные связи, запутанность поземельных отношений, применение в судопроизводстве принципов адата и шариата и их несоответствие российским законам, но уважительное отношение со стороны местного населения – все это были причины, которые вызвали необходимость привлечь само местное население к управлению, внедрив, таким образом, в повседневную жизнь особую систему народного представительства²⁸³.

4 декабря 1846 г. было проведено преобразование края, согласно которому все Закавказье было поделено на 4 губернии, а Белооканский округ был изъят из состава Грузино–Имеретинской губернии и преобразован в особый Джаро-Белооканский военный округ. При преобразовании в Джаро-Белооканском округе было введено гражданское управление, действующее на основании общих русских постановлений, хотя в то время и долго еще спустя даже военное управление было там невозможно, и его вовсе не существовало. Но этим актом определено было будущее округа: он стал официально числиться не военной территорией, а гражданской. Как ни мало было смысла в этом слове, но оно было признано и имело большое влияние на все последующее. Положением от 10 июня 1851 г. Белооканский округ был преобразован в Джаро-Белооканский военный округ. В его состав вошла полностью и территория ликвидированного Элисуйского султанства.

Что касается аппарата управления Джаро-Белооканской областью, то с 1830 по 1851 гг. были заменены 13 начальников, что свидетельствует о сложной политической обстановке в регионе. В 1830 г. после ликвидации Джара начальником был генерал-майор Бекович–Черкасский, управлявший ею только с февраля по

---

²⁸³ *Геворкьян Д.П.* Историко-правовые особенности устройства российского имперского управления в Дагестане // Дагестан в составе Российского государства: от Дагестанской области до Республики Дагестан. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 150-летию образования Дагестанской области и 90-летию образования Дагестанской АССР. Махачкала, 2011. С.126.

май, а его преемником—начальник области ген.—м. С.Сергеев (управлял с июня по декабрь 1830 г.). С отстранением генерала его от должности начальника Джаро-Белоканской области, управление было поручено генералу барону Розену, который и был немедленно командирован в регион. С 23 февраля 1831 г. его заменил ген.—майор Реут Иосиф Антонович. Розен был в должности начальника с 14 августа по октябрь 1831 г. Реут оставался в округе до 1834 г. В июле 1832 г. его, например, временно заменил генерал—майор Карпов. В 1835—1836 гг. управление было возложено на генерал—майора Антропова Н.Н., а в 1836—1838 гг. — на генерал—майора князя Севарсамидзе, которого заменил генерал—майор Безобразов²⁸⁴.

В 1838—1839 гг. начальником области был генерал—майор Лачинов Николай Емельянович. Джаро-Белоканским округом в 1841 — 1848 гг. правил и генерал—лейтенант Шварц Г. Е. По происшествии двухлет начальником округа был генерал—майор Б.Г. Чилиев, которого заменил князь Г.Д. Орбелиани, управлявший округом с 1850 по 1852 год, через некоторое время и в 1853 г. (сентябрь). В 1852—1853 гг. командующим войсками Лезгинской кордонной линии и Джаро-Белоканской области был барон Врангель Александр Евстафьевич, в 1856—1858 гг. генерал—лейтенант барон Вревский Ипполит Александрович. Исследователь Ш. Хапизов отмечает, что «в 1855 г. из 11 руководящих постов в Джаро-Белоканском военном округе большинство были заняты грузинами. Кроме них, были представлены русские и два аварца: белоканский участковый заседатель штабс—капитан Рамазан из селения Тала и элисуйский пристав майор Лала Хаджига из селения Элису. В данном случае оба — руководители администрации Белоканского и Элисуйского участков, две другие административные единицы округа управлялись грузинами. Это полицейский комиссар Платон Алексеев—Месхиев и енисельский участковый заседатель штабс—капитан князь Соломон Каралов»²⁸⁵.

Таким образом, Джаро-Белоканы, как и другие политические образования Закавказья, были обречены на поглощение Россией.

---

²⁸⁴ Хапизов Ш.М. Закатальский округ. С.47.

²⁸⁵ Там же.с.47.

Открытым оставался лишь вопрос о способе такого поглощения – военном или мирном. Как рассудил ход исторических событий, переход имел комбинированный характер – многие ханства перешли добровольно, другие были завоеваны малой кровью, не встречая ожесточенного сопротивления со стороны местного населения. Фактически мы можем говорить о том, что вхождение территории Джаро-Белокан имело интеграционно-колониционный характер, когда фактор вооруженного превосходства являлся средством устранения тех противоречий, которые не удавалось разрешить путем переговоров о добровольном переходе под имперскую юрисдикцию.

4.4. Политическая элита Джаро-Белокан в событиях первой половины XIX в.

Освещение исторических событий невозможно без изучения такого фактора, как «политическая элита» или «властвующая элита», от действий которого во многом зависели благополучие и внутренняя стабильность, а также внешнеполитическая ориентированность. Отметим, что в изучении политических аспектов истории Джаро-Белоканских обществ достигнуты определенные успехи, но вопросы, связанные с ролью элиты в этих процессах, нуждаются не только в углубленном изучении, но и корректировке. Пробелы в исследовании данной проблематики были обусловлены с тем, что в советском обществоведении на протяжении многих лет понятие “элита” рассматривалось как псевдонаучное. Главная причина такого игнорирования в том, что существующая теория политических элит не укладывалась в рамки марксистских представлений о политике и ее отношениях с экономикой, о классах и классовой борьбе. Прежде чем писать о роли элиты в процессах первой половины XIX в., стоит дать точное определение термина “элита”? В литературе можно встретить много разных определений этого термина. Если суммировать различные точки зрения, то можно констатировать, что данным понятием обозна-

чаются группы людей, имеющих высокое положение в обществе, обладающих престижем, властью, богатством, активных в политической и иных сферах деятельности—иными словами, политическая элита непосредственно участвует в осуществлении политической власти. Какова она была в Джаро-Белоканах? «Правящая», «политическая» или «властвующая»? Для выяснения этого мы обратились к «Словнику энциклопедических терминов»:

– политическая элита – это определенная группа, слой общества, который осуществляет руководство в сфере разработки и реализации политических решений;

– правящая элита – те группы и политики, которые реально принимают важные решения (или оказывают влияние на их принятие);

– понятие «властвующая элита» существенно шире, чем понятие «политическая элита». Признаком принадлежности к властвующей элите является знание высших государственных позиций в обществе, в политических структурах, экономике, военном комплексе, культуре. Кроме политической элиты, властвующая элита включает также экономическую, культурную, идеологическую, научную, информационную, военную элиту.

Из трех выше упомянутых определений для характеристики Джаро-Белоканской элиты наиболее близок третий вариант, т.е. «властвующая элита». Потому что Джаро-Белоканская элита не только реально принимала важные решения или оказывала влияние на их принятие, но и регулировала все сферы жизнедеятельности: экономическую, культурную, идеологическую, научную, военную.

Отметим, что еще со второй половины XVIII в. царская администрация уделяла большое внимание местной (кавказской) правящей элите. Она понимала, что для усиления российского влияния в регионе в значительной степени может способствовать пророссийски настроенная часть правящей элиты. Поэтому в отличие от своих соперников – турецких султанов и персидских шахов, она привлекала местную политическую элиту на свою сторону политико–дипломатическими и экономическими методами. Не зря

опытный российский администратор на Кавказе ген.-аншеф В.Я. Левашов отмечал, что наилучший способ удерживать в российском подданстве **instituteofhistory.ru** ²⁸⁶.

Говоря о роли элиты в Джаро-Белоканах, подчеркнем, что ситуация к началу XIX в. нам ясна: в то время власть здесь находилась в руках сельской верхушки и мусульманского духовенства. Как нами было выше отмечено, Джаро-Белоканы состояли из шести вольных аварских обществ. Внутреннее управление, внешнюю политику осуществляли кадии и старшины обществ, которые разбирали и судебные тяжбы. В начале XIX в. с усилением позиции России на Южном Кавказе ситуация изменилась. Местные правящие круги, в том числе и Джаро-Белоканские, уже вынуждены были учитывать интересы Российского государства. Как показывает материал, собранный Кавказской археографической комиссией, еще в самом начале XIX века, некоторые старшины Джаро-Белокан (от обществ Тала и Мухах–Хаджи–Курбан, Али, Абдурахман–бек) писали главнокомандующему генералу К.Ф. Кноррингу в письме: «Мы все жители тальские, со своими крестьянами придем к вам, и как приказание ваше будет, так будем послушны и будем служить, как воля есть его императорского величества» ²⁸⁷. **instituteofhistory.ru**

В другом письме они отмечали, что «хотят мира на основе независимости, а не подчинения России» ²⁸⁸.

Как мы видим, в рассматриваемый период в Джаро-Белоканах уже была элита, которая вполне могла договориться с царскими властями. В тех же Актах даны имена конкретных старшин и уважаемых представителей каждого общества, например, среди джарских представителей названы имена: Мухаммад Вали Джанка, Хаджи Абакар, Малла Мухаммад и др, среди ка-

---

²⁸⁶Гарунова Н.Н., Чекулаев-Братчиков Н.Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке: История Кизлярского гарнизона (1735–1800 гг.). Махачкала, 2011. С. 81.

²⁸⁷Рапорт ген.- м. Лазарева ген.-л. Кноррингу от 19 ноября 1801г.// АКАК. Т. I. Тифлис, 1866. С.654.

²⁸⁸ Письмо джарских обществ к ген.-л. Кноррингу // АКАК. Тифлис, 1866.Т. I. С.645.

техских (белоканских) обществ: Хаджи Махмуд, Ибрагим Цотор (Цодор), Нур–Махамад, Чеэр Хаджи, Тебель (льебел) Мухаммад Муртуз Али, Махамад и др., среди Тальских и Мухахских обществ–Хаджи Курбан ага, Алиага, Абдурахман ага и другие. Во время подписания «Клятвенных обязательств» 1803г. между генерал–майором В.С.Гуляковым и Джаро-Белоканскими старшинами названы имена следующих старшин: от сел. Джар–Мухаммад Вали Джанка, Хаджи Абакар, Малла Мухаммад; от сел. Талы–Хаджияв Каши; от сел. Мухахи–Мамед Мулла Ахмад, Иса Сулейман; от сел. Джиних–ШихахматАли–бек.²⁸⁹

О представителях Джаро-Белоканской элиты ясную картину дает офицер царской армии Д. Зубарев, по сведениям которого известным представителем джарской знати был Мухаммад Вали Джанка–человек «российской ориентации, глава тухума Чапарал. Он являлся кешкелевладельцем, пользовался влиянием исключительно как глава сильного рода и никакими выдающимися личными качествами не обладал»²⁹⁰.

По словам Зубарева, «кетхуда Мухаммад Вали Джанка, умнейший из всех джарцев, преданный российским властям, у которых он был на жаловании, но из–за почтенного возраста не мог, особенно активно выполнять свою роль агента. Семья Джанка после русского завоевания владела многими кешкелями и, пользуясь покровительством русских властей, увеличивала размеры кешкельных повинностей»²⁹¹.

Другим представителем Джаро-Белоканской знати был Хаджи Махмуд, глава тухума Чимчилал. По рождению он, собственно, не принадлежал к родовой знати, был человеком «низкого происхождения». Но его положение владельца кешкелей и торговые операции сближали его с аристократической верхушкой. Он часто менял ориентацию, склоняясь то на сторону России, то на сторону Персии. Перед народом, однако, он имел

---

²⁸⁹ Там же. С. 645.

²⁹⁰ Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию, Джаро-Белоканскую область//Русский вестник. СПб., 1841.С.351.

²⁹¹ Там же. С.147.

обыкновение выступать в роли противника русских, а в тех случаях, когда ему приходилось устанавливать отношения с российскими властями, он делал это осторожно и тайком от джамаата. Известным представителем Белоканского общества был Тебель (льебел) Мухаммад Муртузали. Происходя из старой знати, он вел значительную торговлю и был относительно состоятельным земельным собственником. Фамилия Муртузали была в числе видных организаторов набегов на Кахетию. По словам В. Потто, «Муртуз Али находился в давнишней вражде с джарцами, чему отчасти способствовали и отношения кровного мщения между ним и Хаджи Махмудом, а, следовательно, и с тухумом Чимчели в Джарах. Российские власти старались щадить и оберегать Муртуз Али, так как с его смертью могли бы прекратиться полезные России трения между Джаром и Белоканом»²⁹².

С начала XIX века и вплоть до восстания 1830 г. мы видим «примирительную» роль Джаро-Белоканской верхушки. Главнo-командующие, по возможности вступали в переговоры, которые носили тайный характер, с элитой, влиятельными и уважаемыми людьми в обществах, когда требовалась их поддержка. Власть могла опереться на них лишь отчасти и на официальное духовенство. В целом же характеризуя местную Джаро-Белоканскую элиту в первой трети XIX века, отметим, что специфика времени требовала от нее социальной и экономической адаптации в новых исторических условиях. В этих условиях для прошлой политической знати и властвующего сословия Джаро-Белокан важное значение имел вопрос идентификации своего статуса в рамках общероссийской социальной структуры.

Однако после присоединения Джаро-Белокан к России, трансформация административно–политической системы в 30–50–х гг. XIX в. показывала противоречивость государственной политики по отношению к элите Джаро-Белокан. Российские власти поставили местную элиту в новые непривычные экономические условия. В «Правилах для управления Джарскою и Белокан-

---

²⁹²Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. От древнейших времен до Ермолова. СПб., 1887. Т.1.С.143.

скою областью» от 3 марта было отмечено, что «в состав Временного Правления, 6 из местных жителей из числа почтеннейших старшин по выбору обществ, с моего утверждения». И.П. Петрушевский по этому поводу подчеркивал, что «это была лишь внешняя окраска декларации, а на самом деле представители местной «элиты» были обречены только на роль второстепенных русских чиновников не больше, утверждаемых русской властью, а не народом»²⁹³.

Царская администрация не была намерена считаться сколько-нибудь серьезно с правами вольных обществ: у Паскевича с самого начала был готов проект отъема у джарцев лучшей части земель для устройства здесь военных поселений из казаков. Поэтому один из первых приказов И.Ф. Паскевича в 1830 г. был передача части земель (70 000 десятин) Джаро-Белоканских обществ Грузии для размещения на ней малорусских казаков²⁹⁴. Данный план должен был помочь превращению Джарской области в настоящую российскую губернию.

Отсутствие четкой социальной программы у местной элиты ограничивало ее возможности в отстаивании своих сословных интересов, отсутствие должной государственной поддержки в новых административных условиях и общественных отношениях привело к нивелированию социального статуса элиты. В значительной степени консолидации местной элиты помешала внутрисословная и межтухумная борьба, связанная с проблемой верховенства в джарском обществе. С другой стороны, настороженное отношение российской власти, с опаской наблюдавшей за социально-экономическими противоречиями, также не способствовало процессу единения. В этих обстоятельствах традиционная элита, потерявшая возможности искать поддержки своего привилегированного положения в рамках нового российского законода-

---

²⁹³ *Петрушевский И.П.* Джаро-Белоканские... Махачкала, 1993. С.71.

²⁹⁴ *Pashaeva E.M.* 1801–1830 illerde Rusiya, Iran ve Turkiye munasibetlerinde Azerbaycan problem: tarix.el. namiz. Dis. Avtoreferati; AMEA A.Bakixanov adina-Tarix institute. Bakı 2005. С.17. (Место Азербайджана в российско-ирано-турецких отношениях в 1801–830 гг.: автореф. дис. канд. наук: Институт истории им. А. Бакыханова НАНА)

тельства, апеллировала к обычному праву, которое в деформированном виде все же не утратило сословного характера. И лишь благодаря традиционному почитанию знатных фамилий номинально сохранилась граница между сословиями. Можно выделить несколько причин, объясняющих это явление: во-первых, к этому времени появилась новая социальная группа, которую также причисляли к элите. Это были люди не «знатного» происхождения, а как писал С. Эсадзе, «получавшие бекское звание и дворянские права личной своею службою русскому правительству»²⁹⁵. Причисление к элите за счет рекрутирования представителей других социальных категорий не только уравнило их права между собой, но и отрицательно сказывалось и приводило к сокращению удельного веса традиционной элиты в обществе; во-вторых, имела место "социальная диффузия" традиционной элиты в разных направлениях, в связи с чем и интересы одной части традиционной элиты не отвечали интересам другой. Это обстоятельство привело к обострению противоречий в ее среде, что серьезно ослабляло традиционную элиту. Пример – переход части Джаро-Белоканцев на сторону имама Шамиля. Разорившаяся часть растворялась в крестьянской массе, другие становились чиновниками, военными или предпринимателями и т.д.

Тем не менее, традиционная элита все еще пользовалась большим влиянием в обществе. Этому способствовало представительство традиционной элиты не только в низовых административных единицах, но и в государственных органах участкового и окружного уровня. Следует отметить, что наряду с гражданской службой в кругах местной знати была популярна и военная. Среду чиновников и военных фактически формировала национальная интеллигенция.

---

²⁹⁵Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т.I. С.163.

4.5. Джаро-Белоканцы на военной службе в Российской империи

После присоединения Джаро-Белокан к Российской империи царская администрация прилагала немало усилий, чтобы представители джарской знати оставались верными своим обещаниям. Политика покровительства «знатнейшим» была в данном случае проявлением социально–политических традиций русского царизма. Начальнику И. Паскевичу после присоединения Джаро-Белокана вменялось в особую обязанность открывать намерения правительства главнейшим лицам, имеющим на простой народ влияние, и «кроткое обращение со старшинами и важнейшими духовными лицами»²⁹⁶.

Старшины и другие представители знати в подавляющем большинстве держали себя после присоединения области к России вполне верноподданически. Паскевич был доволен ими. В одном из рапортов царю он писал: «Джарцы в настоящее время с самого начала учреждения нашего правительства показывают расположение и готовность к кроткой жизни и повиновению»²⁹⁷.

О джарской знати заботился не только Паскевич, но и в самом Петербурге. Граф Чернышев сообщал Паскевичу: «Государь предоставляет вам избрать из среды Джаро-Белоканцев трех представителей из знатнейших фамилий, известных по личным своим достоинствам и пользующихся особенным уважением народа и прислать в Петербург для представления Его Величеству, а вместе с тем уведомить, какие по мнению вашему, можно оказать им монаршие милости, пожалованием их чинами и другими наградами, которые соответствовали бы их званию»²⁹⁸.

---

²⁹⁶Петин С.И. Собственный Его Императорского Величества Конвой. СПб., 1899.С.35.

²⁹⁷Фонд 236. Оп. 1. №25 «Семейные списки фамилий, претендующих на принадлежность к высшему сословию и коренным бекским фамилиям в Закатальском округе». Л.18-21.

²⁹⁸Абдуллаева М.И. Дагестанцы в составе Собственного его императорского Величества конвоя // ВИД: ИИАЭ. М., 2012. С.137.

Кроме того, рекомендовалось избрать «из лучших фамилий Джаро-Белоканцев до 12 молодых людей» для воспитания в «казенных учебных заведениях» Петербурга, которые должны были получать здесь образование и военную подготовку, и возвратиться на родину, где их профессиональные навыки были бы востребованы. Для этих целей еще 18 мая 1811 г. был сформирован Собственный Его Императорского Величества Конвой. В 1828 г. в Санкт-Петербурге был основан конвой Его Величества из знатных кавказских горцев, который в 1831 г. был переименован в лейб-гвардии Кавказско-горский полуэскадрон, впоследствии преобразованный в эскадрон. Это была самая приближенная к трону воинская часть русской армии, что придавало ей особую элитарность²⁹⁹.

Горцы в составе иррегулярных частей и, в особенности, получившие образование в Петербурге, стали основой формирующейся военной интеллигенции. В 1836 г. конвой Его Величества пополнился национальным подразделением, которое называли «командой лезгин». В комплект из представителей Джарской области (в 3 взвод СЕИВК) первоначально были включены 15 человек из аварских тухумов: Нухиевы/НухИиял (4 представителя), Чапарал (4 представителя), Тлебелал (4) и Чумчаял (3)³⁰⁰. В дальнейшем в состав команды кроме джарских аварцев поступили аварцы из высокогорного общества Глейсерух. Первым командиром «лезгинского взвода» был Оцо Мухаммад Али³⁰¹.

В лейб-гвардии Собственном конвое Его Императорского Величества одновременно служили джарцы: полный их список, к сожалению, еще не составлен. В последующие годы в рядах СЕИВК служили и другие представители Джаро-Белокан, среди которых Цетов Бек Кашталов, Куркна Шабан, подполковник Ма-

---

²⁹⁹ *Тахнаева П. И.* Они были первыми-офицеры гвардии СЕИВК// Газета «Новое дело». Вып. № 11 (895). 20 марта 2009 г. С. 14; *Абдуллаева М.И.* Дагестанцы в составе Собственного его императорского Величества конвоя. С.133-143.

³⁰⁰ *Ханизов Ш. М.* Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье). Научно-справочное издание. Махачкала: «ДИНЭМ», 2011. С. 83-86.

³⁰¹ Там же. С. 86.

гомедали–ага Исмаилов, прапрощик Дадабек, сын Херава, майор Ахмадага, сын Вали Джанка. Все они из с. Джара современного Джарского муниципалитета Закатальского района. Кроме них были и представители тухума Кадыровых, Гаджи Алибек, сын Гаджи Исмаил бека, Абдул Кадир бек, сын подполковника Тинав бека, Мухаммадбек, сын штабс–капитан Абакар ага. Все они из с. Чукак современного Гугамского муниципалитета Закатальского района. Из Белоканской зоны Галаджов Муртуз и Даниял из Кабахчели, Дибиров Ахмад из Катеха др. Во время сбора полевого материала в Закатальском районе нами были обнаружены сведения разнообразного характера: наградные документы, грамоты царского времени, эпистолярные жанры, часть исследованных документов, которые будут представлены в Приложении.

Говоря о видных представителях военного сословия, считаем уместным описать упомянутых представителей и дать основные штрихи к их портрету.

Цетов Бек Кашталов. Родом из Джара. Офицер царской армии (прапорщик милиции), дата рождения по «Послужному списку»–1854 г., в 1871 г. поступил на службу земского стража Закатальского округа. В августе 1873 г. по Высочайшему повелению переведен в 3–й взвод (лезгин) Кавказского эскадрона СЕИВК. Отметим, что данный послужной список составлен в 1877 г., когда Цетов Бек Кашталов был произведен в юнкеры. Из его биографии мы знаем, что в последующие годы он был начальником Закатальской земской стражи, что подтверждает «Свод статистических данных о Закатальском округе», согласно которому Цетов Бек Кашталов был смотрящим закатальской окружной тюрьмы. В 1899г. он уже являлся начальником дистанционной земской стражи. Следующие документы также касаются Цетов Бек Кашталова: его грамоты о вручении императорского, царского ордена Станислава III степени от 24 ноября 1899 г. и Святой Анны III степени от 3 мая 1913 г. поручику милиции, начальнику Закатальской дистанционной земской стражи, Цетов Бек Кашталову, с формулировкой «за усердную службу». Следует уточнить, что орденом Святого Станислава мог быть награж-

ден любой подданный Российской империи или Царства Польского, «кто преуспел в христианских добродетелях или отличною ревностью к службе на поприще военном, как на суше, так и на воде, так и на морях, или гражданском, или же в частной жизни, совершением какого–либо подвига на пользу человечества или общества, или края»³⁰².

Цетов Бек Кашталов являлся видным представителем известного джарского рода Каштазулал (Каштаевы). Другим представителем тухума Кашталов был прапрощик Дада–бек, сын Херав–бека, у которого согласно ЗСПК было двое детей: Хавва и Херав бек, супруга Марьям.³⁰³

Магомед али ага Исмаилов. Родом из Джара. Офицер царской армии (подполковник милиции), дата рождения согласно Закатальской сословно–поземельной комиссии (ЗСПК)–1828г. Согласно ЗСПК у Магомед али ага было 6 детей: Магомед али, Гаджи омар, Айша ханум, Кягай (Кахай) Гуруй ханум, Марьям ханум, супруга Хавва ханум³⁰⁴.

Куркна Магомед ага. Родом из Джара. Офицер царской армии, сын подполковника Ахмад ага. Дата рождения согласно ЗСПК–1848г. Далее, согласно ЗСПК у Куркна Магомед ага было 2 детей: Али и Марьям, супруга Фатимат. Другим представителем тухума Куркна был юнкер Умма ага, сын поручика Куркна Шабана, у которого, по данным ЗСПК, было 5 детей: Исмаил, Фатма ханум, Марьям ханум, Хавва ханум, Мария (Ана ханум)³⁰⁵.

Газиев Джамалуддин. Родом из Джара, офицер царской армии, дата рождения не выяснена, представитель рода Газиевых / Къазиял в Джаре, его отец Малла Мухаммад, который являлся сыном Газиева Мухаммад али, в свою очередь сын Гаджи махмуд, сын Джуджуй, сын Газияв, сын Азиз, сын Али. Прадед Га-

---

³⁰²Халаев З.А. Джарские офицеры царской армии // Вопросы истории. 2015. № 10. С. 141-144.

³⁰³ ЦГИАГ. Ф.236. Оп. 1. Док. №25 «Семейные списки фамилий, претендующих на принадлежность к высшему сословию и коренным бекским фамилиям в Закатальском округе». Л.37.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Там же.

зиева Джамалуддина Мухаммад али был общественным и религиозным деятелем, кадием Закатальского округа. Дети другого брата Малла Мухаммада жили в с. Маков. Жизненный путь офицера Газиева Джамалуддина, к сожалению, остается до сих пор не изученным, только о его смерти есть информация: по одной версии он умер в Тбилиси, по другой – в Петербурге во время бунта.

Ахмад ага, сын Джанка. Родом из Джара, майор царской армии, отец Мухаммад вали Джанка, о котором писал еще в 30–х гг. XIX в. Д.Зубарев. По сведениям Зубарева, «Мухаммад вали Джанка является ярким представителем джарской знати, человек российской ориентации»³⁰⁶. Дата рождения Ахмад ага, сына Джанка, согласно ЗСПК, – 1812 г. Далее, согласно ЗСПК у Ахмад ага было 5 детей: Джуджи, Магомед, Марьям ханум, Мухаммад Вали, супруга Пирдаус ханум.

Говоря о представителях других обществ, особо хочется отметить, наиба имама Шамиля в Анкратле **Бакрака Мухаммад Али** из Катеха. Бакрак Мухаммад Али с 1853 г. являлся наибом Анкратля, по завершении Кавказской войны был назначен управляющим Джурмутского округа. Важные сведения о Бакраке Мухаммад Али хранятся в личном архиве его потомка, профессора Даггоспедуниверситета Чеэрчиева М. Ч. В 2013 г. по просьбе самого профессора нами был осмотрен ряд документов его предка. Среди документов было обнаружено послание управляющего Бежтинским округом князя Джурджазе от 16 марта 1865 г. Бакраку Мухаммад Али о «Положении кавказских туземцев, поступающих по добровольному желанию на службу в регулярные войска». Обнаружились и другие письма капитана Джурджадзе на имя прапорщика Бакрака Мухаммад Али, в которых он просил Бакрака Мухаммад Али отправить Али, сына Умара, из Гебгуда с посланием к наибу Белоканского округа прапорщику Галаджеву,

---

³⁰⁶ Там же. С.147.

чтобы тот отправился к голодинцам. Письмо датируется 10 днем месяца рабиул ахир 1282/1864³⁰⁷.

Обнаруженные нами материалы опубликованы в ведущих журналах России³⁰⁸.

Сведения о наибе Бакраке имеются и в докладах царских офицеров. Так, в рапорте начальника отряда правого фланга Лезгинской линии князя Шаликова к командующему войсками Лезгинской линии генерал-майору Меликову от 31-го июля 1859 года, №15, отмечается: «По прежнему наibu Бакраку приказал явиться ко мне, выдать из плена прапорщика Гогунцова, доставить имевшееся в Джурмуте оружие, снаряды и упряжь к нему, а также крепостные ружья и пленных, обещая именем главнокомандующего с дозволения и по указанию всех проступков, сделанных им до настоящего времени. Между тем, 31-го июля явился ко мне Бакрак сложил звание наiba, доставил прапорщика Гогунцова и после представления ко мне возвратился в Джурмут, чтобы доставить оружие, крепостные ружья, возвратить пленных и забрать все свое имущество»³⁰⁹.

В другом рапорте №15 от 31 июля говорится: «Джурмутское общество как ближайшее к месту расположения вверенного мне отряда, уже представило двух беглых солдат и одну пленную женщину, а бывший наib Бакрак Али завтра явится сам с семейством и имуществом для переселения в округ. Сверх того все чагаи, находившиеся в горах, явились ко мне с просьбою о дозволении им возвратиться в округ и, получив на то разрешение, отправились в горы за своими семействами и имуществом»³¹⁰.

Также в рапорте говорится: «Вообще готовность горцев вступить под покровительство наше и войти в состав Джаро-Белоканского округа так велика, что почетные старшины даже

---

³⁰⁷ Халаев З. А. Бакрак Мухаммад Али-джаро-белоканский наib имама Шамиля // «МК- в Дагестане». 13-20 апреля 2016г. www/mk.ru.

³⁰⁸ Халаев З.А. Джарские офицеры царской... С. 141-144.

³⁰⁹ Доливо-Добровольский. Экспедиция 1850-го года на лезгинской линии / Перевод с французского П. Волховского // Кавказский сборник. Тифлис, 1883. Т. VII. С. 419.

³¹⁰ Там же. С.428.

отдаленных обществ, как например Кейсерухского, убедительно просят меня прийти к ним с отрядом в Ириб, который они желают сдать нам со всеми орудиями и артиллерийскими запасами и выдать всех пленных и беглых. Между тем, я, узнав из письма, полученного мною от Даниэль-бека, что он уже выехал из Ириба, чтобы представиться главнокомандующему, от которого, или же от в.с. последует распоряжение относительно занятия Ириба, приказал старшинам Кейсерухского общества набрать наибов и муфтиев и объявил им, что о присоединении их общества к Джаро-Белоканского округу я буду ходатайствовать»³¹¹.

Сотрудниками отдела востоковедения Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН обнаружено, переведено и опубликовано письмо С.Шаликова Бакраку Мухаммад Али, датированное 18 числа месяца зу-ль-хижа 1278 г./27 июня 1861г. В нем С. Шаликов просит у Бакрака Мухаммад Али «сообщить населению, что граница между горцами и жителями Грузии, а также населением округа Телави является Тушино-Белоканская дорога, проходящая под горным хребтом. Северная часть упомянутой дороги принадлежит населению Дагестана, а южная жителям Грузии»³¹².

Некоторые сведения о жизни Бакрака Мухаммад Али даны в «Военной энциклопедии», в которой описываются события 1853 г., когда Бакрак Мухаммад Али, будучи наибом имама Шамиля в Анкратле³¹³, принял участие в походе на Джаро-Белоканы, о котором мы писали выше.

Как видно из документов, после окончания Кавказской войны Бакрак Мухаммад Али, являясь управляющим Джурмутского округа, играл важную роль в общественно-политической жизни западнодагестанских обществ и Джаро-Белокан. Точная дата кончины Бакрака Мухаммад Али до сих пор остается спорной. Неко-

---

³¹¹Там же. С. 420.

³¹²*Шехмагомедов М. Г., Хапизов Ш. М., Маламагомедов Д. М.* Тленсерух в конце XVIII – XIX вв.: Историко-документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман-дибира ал-Ири). Махачкала, 2015. С. 59.

³¹³Современный Тляртинский район и часть Бежтинского участка Республики Дагестан.

торые отмечают, что он умер в конце XIX века в пожилом возрасте. А его потомки на основе устных преданий считают, что он умер в 1865 г.: будучи в Тифлисе по приглашению наместника Кавказа, он поссорился с представителями власти, на обратном пути почувствовал себя плохо, написал завещание и через несколько дней скончался³¹⁴. Потомки Бакрака Мухаммад Али также были известными деятелями, судьба которых была тесно связана с народом. По данным «Свода статистических данных о Закавказском округе», сын Бакрак Мухаммад Али, Чеэрчи Афанди, с 1903 по 1914 гг. был начальником Закавказского окружного словного суда³¹⁵.

Балакиши Араблинский. Родом из с. Тала, являвшегося на тот момент одним из центров так называемой Джаро-Белоканской области. Дата его рождения—1828 г. 1858 г. зачислен в Собственный Его Императорского Величества конвой в звании ротмистра в лейб-гвардии Кавказский эскадрон. В 1859 г. он получил чин майора армейской кавалерии, занимая должность начальника Кайтаго–Табасаранского округа (1864–1866 гг.) и получил чин подполковника. В 1871 г. получил звание полковника и в середине 70-х гг. XIX в. вместе с Алихановым–Аварским участвовал в Хивинском походе в Среднюю Азию. Среди его наград: ордена Св. Станислава 3-й степени (1860), Св. Анны 3-й степени (1863) с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени (1874), Св. Владимира 4-й степени (1877), Св. Владимира 3-й степени (1882), Св. Станислава 1-й степени (1891). В 1887 г. получил звание генерал-майора и стал начальником 1-й Закаспийской стрелковой бригады. В дальнейшем, с 1888 по 1898 год, являлся командиром 2-й бригады 21-й пехотной дивизии. В мае 1898 г. в возрасте 70 лет указом российского императора Араблинскому выделили крупный земельный участок в 6 км от Дербента, где он построил себе имение, а вокруг в дальнейшем образовалось небольшое поселение Араблинское. Здесь он прожил последние четыре года своей жизни и ушел в иной мир 1 января 1902 г.

---

³¹⁴ Халаев З. А. Бакрак Мухаммад. www/mk.ru

³¹⁵ Там же. С.143.

Ахмад бек и Шамиль бек Дибировы. Офицеры царской армии. Родом из с. Махамалар. Их предки были уроженцами с. Хурук Чародинского района Республики Дагестан. Достаточно информации о Шамиль беке Дибирове имеется в исследованиях азербайджанских ученых. Так, по данным Ш. Рахманзаде, в 1920г. Шамиль бек Дибиров был начальником Закатальской губернской жандармерии. Другой представитель Дибировых—Ахмад бек являлся полковником царской армии. По данным азербайджанского исследователя Ш.Назирли, Ахмад бек Дибиров с другим царским офицером Даниял бек Галаджевым стали жертвами советских политических репрессий. По данным исследователя, полковник Ахмед бек Дибиров был расстрелян в Шекинской тюрьме в 1930 г.³¹⁶.

Даниял бек Галаджев —представитель рода Галаджевых, офицер царской армии, годы жизни (1876 – 1920), родился в семье землевладельца из Белокана. Видным представителем этого рода в XIXв. был подпоручик Муртуз—Али (по крещению Александр), еще в молодости принявший православие в кадетском корпусе в С.—Петербурге, где воспитывался. Даниял бек Галаджев—военачальник Русской императорской армии и армии Азербайджанской Демократической Республики. Общее образование получил в Ставропольском реальном училище. В августе 1895 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. Окончив учебное заведение по первому разряду, в августе 1897 года подпоручик Галаджев был направлен в 39—ю артиллерийскую бригаду 1—го Кавказского армейского корпуса, расквартированную в Александрополе. Службу начал в должности младшего офицера 1—й батареи. Галаджев прослужил в бригаде более десяти лет и получил звание штабс—капитана. Первую мировую войну капитан Галаджев встретил в должности старшего офицера 1—й батареи 1—го Кавказского стрелкового артиллерийского дивизиона. Высочайшим приказом от 9 июня 1915 года получил мечи к имевшемуся ордену Св. Станислава 2—й ст., 11 июня того же года был удостоен ордена Св. Владимира 4—й ст. с

---

³¹⁶Назирли Ш. Растрелянные генералы Азербайджана. Баку, 2015 С. 74.

мечами и бантом. После полученного ранения в 1915 году был командирован на лечение. Жил в Белокане, на родине своих предков. Службу в российской армии завершил в звании полковника. В армии АДР служил в должности командира 1-й артиллерийской бригады. После установления советской власти в Азербайджане принимал участие в антисоветском Гянджинском восстании. После подавления восстания был арестован и содержался в тюрьме, где и умер в июне 1920 г.³¹⁷.

Таким образом, привлечение как простых горцев, так и местной элиты на службу русскому императору в составе милицеских частей, конных полков, Собственного Его Императорского Величества Конвоя в период Кавказской войны способствовало созданию целой прослойки населения, лояльно относящейся к царской власти и защищающей ее интересы на местах. В свою очередь власть также не оставалась в долгу, щедро одаривая военную элиту званиями, земельными угодьями, солидной пенсией и другими наградами. В этом смысле политика России на Кавказе демонстрировала определенную гибкость. Что же касается горцев-конвойцев, то, по замыслу правящих верхов, они действительно были проводниками русской культуры, образования и образа жизни. Становились впоследствии опытными офицерами и управленцами, чиновниками гражданского и военного аппарата. Их окружали почет и уважение со стороны соплеменников, материальное благополучие.

instituteofhistory.ru

---

³¹⁷ Там же.

ГЛАВА V. МЕСТО И РОЛЬ ЭЛИСУЙСКОГО СУЛТАНСТВА В ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ ДЖАРО-БЕЛОКАН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Говоря о событиях первой половины XIX в. в Джаро-Белоканской области, нельзя обойти вниманием события в соседних феодальных образованиях Южного Кавказа, которые испытывали влияние джарских обществ. В этом плане в первую очередь следует отметить Элисуйское султанство. Мы считаем целесообразным сделать краткий экскурс всего исторического прошлого, хотя эти вопросы получили достаточное освещение в исторической литературе³¹⁸.

Интересные сведения об Элису находим у польского путешественника Л. Млокосевича, который считает, что «...Эллису похож на Белоканы. Кроме земледелия, большую роль здесь играет шелководство. Селение Эллису распростёрто в глубоком ущелье – на расстоянии до семи вёрст от Алазани. Дома теснятся один возле другого. Большинство не имеет крыш. Редко где можно среди домов рассмотреть сады»³¹⁹.

По поводу образования Элисуйского султанства азербайджанский исследователь Э.Летифова считает, что «предпосылкой для закладывания основ государственности Илисуйского султанства явилась политика сефевидских шахов, направленная на объединение всех азербайджанских земель в единое азербайджанское государство Сефевидов»³²⁰.

---

³¹⁸ *Линевиц И. П.* Бывшее Элисуйское султанство. ССКГ. Вып. 7. Тифлис. 1873; *Яшиников Т.Н.* Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. С. 300-303.; *Млокосевич Л.* От Лагодеха до Ленкорани (Из заметок натуралиста, ч. 2 из 5) / интернет-ресурс: http://www.lagodekhi.net/view_post.php?id; *Айтберов Т.М., Ханизов Ш.М.* Элису и Горный магал в XII–XIX вв. (очерки истории и ономастики). Махачкала: Медиа-Полис, 2011. 390с; Краткое историческое сведение о султанах Илисуйских // Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VII. Тифлис, 1887; *Гусейнов Ф.М.* К истории цахуров. Махачкала, 1998.; *Летифова Э.* Даниял Султан – народный герой Азербайджана. интернет – ресурс: <http://ethnoglobus.com/index.php?l>

³¹⁹ Там же; интернет-ресурс: www.lagodekhi.net/view_post.php?id=626

³²⁰ *Летифова Э.* Северо-западный Азербайджан: Илисуйское султанство, Баку, 1999. С.35.

Однако грузинские авторы в основном придерживаются версии Б.Вахушти, который связывает его возникновение с грузинским феодальным родом Вахашвили, покоровшимся сефевидскому шаху Аббасу I и принявшим ислам. Б. Вахушти об этом пишет: «Этот процесс начался в 1604 г., когда какский моурав Вахваишвили, по собственной воле предав своего царя, народ и веру, назвался Али бегом и перешел на сторону очень усиливавшегося Ирана. Какский моурав, из рода Вахваишвили явился к Шаху Аббасу, принял Ислам и был наречен Алибегом, а также сделан Какским, впоследствии – Элисуйским султаном»³²¹.

В другом дореволюционном источнике отмечается, что «князь Эристов, управляющий в то время именем царя в городе Кахи, был изменник, который, если и не способствовал, то по крайней мере не противился завоеваниям блуходар. Они в вознаграждение его усердия отдали ему всю землю, чтоб он принял магометанскую веру, собственным примером способствовал к быстрейшему распространению ее в своих владениях и наконец принял титул султана Элисуйского: вот происхождение владения Элисуй–султана»³²².

И. П. Линевиц в статье «Бывшее Елисуйское султанство» приводит предание о перенесении столицы султанства из Цахура в Элису: «Получив доступ к управлению народом, пришельцы–беки стали производить бесчинства, так что выведенный из терпения народ решил перебить всех беков с женщинами и детьми. Это было в начале XVII в. Замысел был исполнен, но спаслась одна беременная бекская женщина, бывшая в то время в гостях в с. Мыхых (Микик). Она бежала в Елису, где и родила сына. Когда последний подрос, народ, в том числе и цахурцы, избрал его в правители под именем Али–бека I. С этих пор цахурские правители стали жить в Елису и назывались султанами»³²³.

---

³²¹ Вахушти Б. История. С. 312.

³²² Краткое историческое сведение о султанах Иллисуйских // Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VII. Тифлис, 1887. С. 449.

³²³ Линевиц И. П. Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. С. 12.

Ряд исследователей также считают, что образование Элису стало следствием переселения части жителей села Цахур на южные склоны Главного Кавказского хребта в XVII в. Если ранее главным населенным пунктом и резиденцией правителя цахуров являлся аул Цахур в Дагестане, то в XVII столетии его резиденцией стал аул Элису, расположенный за хребтом (по преданиям, его заложили спустившиеся еще ниже к подножию предгорий жители Сарыбаша, т. е. первопоселенцы). Иранские шахи и турецкие султаны всячески старались подчинить себе эти владения и общества, чтобы в дальнейшем использовать как для дальнейшего «передвижения» по Восточному Закавказью. Еще в 1562 г. в специальном фирмане, врученном владыке Цахура Ади куркулу беку шахом Тахмасибом, отмечено: «Настоящий владетель является нашим преданным рабом, в связи с нашим к нему монархическим снисхождением никто из грузинских тавад и азнауров не праве трогать его владения, остерегайтесь его обид и жалоб. Владыка Грузии Леван –хан обязывается обеспечить исполнение нашего приказа»³²⁴.

О своем доброжелательстве писал и султан Турции Осман II, который в самом конце XVI в. в знак признания ему (Ади Куркули беку. – *Прим. авт.*) подарил в наследство ряд поселений. В фирмане отмечалось: «..по получении нашего высочайшего фирмана знайте, что во внимание к важности вашего сана, ваших личных достоинств и вашей старинной приверженности к нашему порогу, мы ознаменовали нашу монаршую милость в отношении к вам пожалованием вам деревень Мешербаш, Каха, Зернэ, Кум, Лекит и Алагеза, о чем и воспоследовало высочайшее наше повеление. Отныне вы, наследственно владея этими деревнями, должны сберечь их от прикосновенности других»³²⁵.

В фирмане от 15 числа месяца рабиуль-аввал 1025/1616 г. от шаха Аббаса владетелю Али султану говорилось: «Хвала и благодать вам, – да будет лицо ваше бело! Вы исполнили долг пре-

---

³²⁴Никитин К. Очерк Елисуйского ущелья // Газета «Кавказ». Тифлис, 1866. № 67.С.43

³²⁵АКАК. Т. II. С. 1085. Тифлис, 1868 г.

данности и приверженности и воскресили умерших предков ваших, отличавшихся таковою же к нам преданностью. Обстоятельство это обратило на вас монаршее наше внимание. Мы желаем, чтобы вы на пути преданности продолжали ваши деяния и действовали согласно всему приличествующему нашей державе. Когда же Юсуф–хан, Ширванский беглярбек, прибудет в ту сторону, то совместно с ним продолжайте службу нашему двору с подобающим усердием, без упущения»³²⁶.

Это дает нам основание полагать, что Цахурское владение во внешнеполитических вопросах не было самостоятельным, а испытывало серьезное давление как со стороны иранских и османских правителей, так и горцев. По этому поводу известный кавказовед Б. Г. Алиев отмечает, что «противостоять натиску сильных держав –Ирану или Турции– естественно, у цахурского владельца не было сил»³²⁷.

В XVIII в. элисуйские султаны попали под политическое влияние соседнего Джарского общества. Правда, их зависимость от джарцев не была закреплена никакими фирманами и грамотами и вообще не получила юридического оформления. Об этом ясно и четко пишут авторы XIX столетия. В частности, О.Константинов в своей статье отмечал, что «султан не мог самостоятельно управлять султанством. Султану приказывалось поступать так, как угодно джарцам, о невыполнении их приказаний не могло быть и речи. Особенно ясно проявлялось это явление на тех элисуйских селениях, которые располагались по соседству с джарской территорией. Если заранее не заручится поддержкой какого–нибудь влиятельного джарца, который ему разрешил бы поселиться там. Только после этого мог спокойно жить на приграничной зоне проживающий элисуйский крестьянин. В противном случае, он стал бы жертвой постоянных нашествий»³²⁸.

---

³²⁶ АКАК. Т. VI. С. 1086.

³²⁷ Алиев Б.Г., Умаханов М.–С.К. Дагестан в XV–XVI вв. (вопросы исторической географии)/Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. – Махачкала, 2004. С.303.

³²⁸ Цахуры: прошлое и настоящее // [Электронный ресурс] URL: <http://https://textarchive.ru/c-1262923-pall.html>

В конце XVIII в. султаном Элису был Ханбаба бек (ставленник джарцев), который был заменен Ахмед ханом. Джарцы немедленно отправили в Элису военный отряд, который и восстановил на престоле Ханбаба бека. В начале XIX в. вступление Джарского и прочих обществ «в подданство» России повлекло за собой механически такое же «вступление в подданство» и со стороны Элису. После занятия в марте 1803 г. Джаро-Белокан ген.-м. В.С. Гуляковым, джарцы согласились с условиями, выдвинутыми ген.л. П.Д. Цициановым, в соответствии с которыми они переходили в подданство России. В «обязательствах», принятых на себя уполномоченными вольных обществ Джарской провинции, говорится: «Соседнего и союзного с нами элисуйского султана и весь подвластный ему народ по прошению джарских поверенных включил я в общее верноподданство В. И. В., с равномерною обязанностью его участвовать в повинностях, в дани и в преимуществах, народу Джарской провинции объявленных»³²⁹.

В последующие годы новый элисуйский султан Ахмед хан стал проводить политику, коренным образом отличавшуюся от политики своего предшественника. Решив наладить отношения с Россией, он в 1807 г. со своим 13-летним сыном Алхасом едет в Тифлис к главнокомандующему генералу И. Гудовичу для изъявления покорности и верности императору Александру I и оставления сына в качестве аманата. Такая политика была высоко оценена Александром I, выдавшим на имя султана Ахмед хана рескрипт о пожаловании ему чина полковника и жалованья. Эти верноподданнические отношения султана Ахмеда хан к России объяснялись стремлением первого избавиться от претензий джарских старшин. Дело в том, что они, оказав военную поддержку Ахмед хан султану при смещении Али султана, стали постепенно вмешиваться во внутренние дела султанства и претендовать на приграничные деревни. В такой ситуации, угрожавшей целостно-

---

³²⁹Летифова Э. М. Из истории борьбы султанства против колониальной политики Российской империи//Материалы международной научной конференции «Историко-культурные и экономические связи народов Дагестан и Азербайджана». Баку, 2013. С.185–191.

сти владений султанства и сохранению его власти, Ахмед хан султан был вынужден заручиться поддержкой России. В 1826 г. во время русско–персидской войны Ахмед хан вынужден был бежать от возмущённых беков и вольного народонаселения, которое избрало на его место Балаага бека, получившего от персидского шаха фирман на звание хана. К концу года российская власть восстановила спокойствие в данном регионе, Ахмед хан был восстановлен в качестве султана, а Бала ага бек, закованный в кандалы, был доставлен в Метехский замок. В целом в период правления Ахмед хан султана (1805–1830) внутриполитическая ситуация в Элисуеком султанстве была напряжённой. Эта напряжённость была обусловлена в первую очередь русско–персидской войной. Вступивший в Персидский войск в Закавказье и их успехи на первых порах вызвали большой резонанс среди жителей Элисуекого султанства. Часть оппозиционно настроенных беков подняла народ на восстание против Ахмед хан султана, в результате чего он вынужден был бежать с семьей в горы. После подавления восстания 1830г. в Джаро-Белоканах и образования Джарской области управление стало осуществляться на основе «Правил для управления Джарскою и Белоканскою областью». Согласно этим правилам «Элисуеком султанство, хотя остаётся под распоряжением своего султана на прежнем основании, но входит в состав Джарской области и поступает так же, как и оно, под непосредственное управление сего Областного Временного Правления на изложенных правилах»³³⁰.

В первое время на практике положение дел мало изменялось, и султан Ахмед хан подчинялся областному начальнику только в военном отношении. Но «Правила» оставляли русским властям лазейку для ограничения султанской власти в будущем. Далее бросается в глаза, что «Правила» умалчивают о порядке замещения султанского престола. Такое «упущение» не было случайным. Ахмед хан, как и оба его преемника, добивались у русских властей превращения своей власти в наследственную. Российское

³³⁰ Плотто фон А. Природа и люди Закавказья // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1869. Вып. IV. С.11

же правительство предпочло, не связывая себя никакими определенными обязательствами, само назначать султанов. В 1830 г. после смерти Ахмед хана, не считаясь ни с элисуйским джамаатом, ни с правами старшего сына Ахмед хана Имрана аги, передало султанскую власть младшему сыну Ахмед хана Муса аге, человеку, преданному России. Муса ага правил недолго, но успел оказать услуги русскому правительству, удерживая спокойствие в своем султанстве. Когда соседняя с ним Джаро-Белоканская область была охвачена восстанием, Муса ага правил недолго, умер в сентябре 1830г. Ему наследовал брат его, знаменитый Даниял бек. Однако вскоре российские власти приступили к ограничению прав после подавления российскими войсками джарских восстаний 1830 и 1832 г. Хотя элисуйские султаны официально не поддержали эти восстания, но большая часть населения султанства принимала в них активное участие. В конце 1830 г. Элисуйское султанство было подчинено начальнику новообразованной Джаро-Белоканской области. Как подметил И. Петрушевский, «оставление Даниял–султана в роли хотя бы вассального и мелкого, но государя, казалось теперь правительству ненужным и даже небезопасным»³³¹.

Такое охлаждение российского правительства к столь обласканным им прежде элисуйским султанам вполне понятно. Поддерживать султана и усиливать его власть казалось выгодным только в противовес мятежным джарцам. С ликвидацией же последних остатков независимости когда–то грозного джарского общества элисуйские султаны становились просто не нужны. Конечно, их не предполагали сразу лишить политической власти, но на них теперь должны были распространяться общие методы российской власти: политическую власть султанов теперь стали постепенно урезать.

Положение султанства усугубилось с введением в действие «Проекта преобразования о губерниях» от 17–го апреля 1840 г. Джаро-Белоканская область была переименована в уезд с при-

---

³³¹Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские...С.58–61.

числением к Грузино–Имеретинской губернии. Уезд был разделён на три участка: Белооканский, Енисельский и Элисуйский. Даниял-султан был превращен в участкового заседателя Элисуйского участка Джаро-Белооканского округа с сохранением султанского титула. Полномочия Даниял–султана были настолько ограничены, что ему разрешалось вести лишь маловажные споры и преступления и обо всем докладывать уездному начальнику. Вхождение Элисуйского султанства в состав Грузино–Имеретинской губернии в качестве участка не могло устраивать ни султана, ни его подданных, так как это означало полную утрату им независимости. Об этом свидетельствует обращение Даниял-султана военному министру гр. Чернышеву: «Обращаясь ныне к вашему с–ву, осмеливаюсь повергнуть на благоусмотрение ваше нижеследующую мою просьбу: исходатайствовать у августейшего монарха об утверждении меня в княжеском достоинстве и в наследственном владении настоящим элисуйским султаном...»³³². Помимо Чернышева, Даниял-султан обратился с прошением к самому императору Николаю I. В письме к императору он называл себя наследственным султаном и в подтверждение этого приложил к письму фирманы, полученные его предками от сефевидских шахов и турецких султанов. При этом он отмечал, что его предки «... довольно продолжительное время оставались независимо от этих государств и просил выдать на свое имя грамоту на владение Элисуйским султанством»³³³. А это было не в интересах правительства, учитывая расширение освободительной борьбы и религиозного движения в соседнем Дагестане. Летом 1844 г. Даниял бек, «затаив обиду, предался на сторону Шамиля». Согласно источникам, 4 июня султан в главной мечети присягнул на верность Шамилю. На следующий день ген. Шварц вызвал Даниял бека в Закаталы, но тот не поехал. Вместо этого султан отправил Шварцу письмо, в котором писал, что не будет оказывать услуги до тех пор, пока не будут удовлетворены его просьбы, и лишь по-

---

³³² Цитируется по: *Петрушевский И.П.*. Джаро-Белооканские... С.64.

³³³ Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60–е гг. XIX в. Ч.I. Москва–Ленинград, 1936.С.72-73.

сле этого «я, как раньше, буду верой и правдой служить правительству. Только тогда на моей земле всё будет спокойно»³³⁴.

После подавления восстания 1844 г. Элисуйское султанство было официально ликвидировано российским правительством. Территория султанства была разделена на две части: Горный магал, включавший территорию султанства на севере Главного Кавказского хребта, который вошел в состав Самурского округа, и Элисуйское приставство, включавшее низменные территории султанства, которое причислялось к Джаро-Белоканскому, а впоследствии к Закатальскому округу.

instituteofhistory.ru

---

³³⁴ *Линевич Л.И.* Бывшее Элисуйское султанство ... С. 42.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ приведенных в работе данных, извлеченных как из архивных, так и из историографических сведений позволяет сделать следующие выводы и обобщения. Результаты изучения показывают, что взаимоотношения Российской империи с политическими образованиями Южного Кавказа, в частности с Джаро-Белоканами, являются достаточно новой и малоизученной проблемой. Нет цельного монографического исследования, поскольку эти вопросы еще не были предметом специального изучения. В то же время следует отметить, что отдельные положения (политика царской администрации в Элисуйском султанстве или Шекинском ханстве) затрагиваются и в исследованиях зарубежных ученых. Поэтому обращение к изучению данной темы оправданно, актуально, особенно если учесть, что в рассматриваемый период в истории Востока, Закавказья и Кавказа в целом под влиянием произошедших существенных изменений как в политике, так и в экономике и культуре кавказских народов.

Исследование показало, что Джаро-Белоканские общества, будучи влиятельными на Кавказе военно-политическими образованиями, сыграли значительную роль в истории Кавказа с конца XVII до первой половины XIX в. Их возникновение не было единовременным актом. Они сформировались под влиянием различных внутренних и внешних факторов, происходивших в XVI–XVII вв., что было непосредственно связано с политической обстановкой в Закавказье, в частности, политикой, проводившейся в регионе государством сефевидов и Османской империей. Поскольку соперничество османов и сефевидов в регионе привело к ослаблению грузинского влияния на земли Алазанского левобережья, горцы из предгорных населенных пунктов (например, с. Голода), совершая регулярные походы в Алазанское левобережье, начали устанавливать контроль над землями равнинной части Алазанской долины. С другой стороны, для горцев. Голода вторая половина XVII в. была периодом становления и формиро-

вания родовых организаций. Если учесть, что в с. Голода в указанный период тухумы увеличивались за счет притока горцев из соседнего Дагестана, то внутренний строй этой организации усложнялся. В конце XVIIв. голодинцы окончательно ликвидировали грузинское присутствие в Джаро-Белоканской зоне. После этого горцы стали укреплять свои позиции в Джаро-Белоканах, объединившись в несколько вольных обществ—Джарское, Тальское, Катехское, Мухахское, Белоканское. XVIIIв. был периодом экономического и политического процветания Джарских обществ в условиях противостояния трех великих держав – османской Турции, шахского Ирана, царской России, интересы которых сталкивались на Кавказе. Несмотря на окружение таких держав, как Турция, Россия, Иран, а иногда благодаря этому политические силы Закавказья, в частности и Джаро-Белокан, имели возможность действовать соответственно своим внутренним запросам, проявлять себя в выборе того или иного политического курса, предполагавшего свободу выбора и маневра.

Авторы пришли к выводу, что в течение многих столетий политическая судьба Джаро-Белоканских обществ, как и других образований Восточного Закавказья была зависима от их отношений с соседними державами – Российской империей, Персией и Турцией. Каждая из этих держав в разные эпохи стремилась утвердить свои позиции на Кавказе. Шахский Иран и Турция с этой целью еще с XVI столетия вели войны за господство в регионе. Активизация российской внешней политики на Южном Кавказе со второй половины XVIII столетия привела к столкновению российско–иранских и российско–турецких политических интересов. Экономические условия развития России, отрезанной от морских коммуникаций, требовали выхода к Балтике, Черному и Каспийскому морям, что встречало сопротивление со стороны не только ее северных и южных соседей (Швеция, Османская империя, Иран), но и стоявших за ними Англии и Франции, опасавшихся роста российского могущества. Факт присутствия России в Закавказье имел огромное значение для стабилизации положения в этом регионе, его дальнейшего экономического и культурного

развития. Подписанный 24 июля (3 августа) 1783 г. в Георгиевской крепости представителями царской администрации, с одной стороны, и царства Картли и Кахети – с другой. Георгиевский договор исследователи рассматривают как акт, вызванный объективной потребностью социально–политической обстановки, сложившейся в Закавказье во второй половине XVIII в. Присоединение Грузии явилось объективно важнейшей предпосылкой для широкого распространения российских административных порядков на Южном Кавказе, в первую очередь для расширения политического влияния России на соседние земли, в частности на Джаро-Белоканы, Шекинское ханство и другие регионы Закавказья. Стратегически выгодное положение Джаро-Белоканских обществ на стыке Восточной Грузии, Дагестана и Шекинского ханства и их политическое влияние делали их серьезными политическими игроками в регионе.

Исследования показали, что начало XIX в. в судьбах народов Джаро-Белокан ознаменовало новый переломный этап, который как по содержанию протекавших в то время процессов, так и по их результатам оказало решающее воздействие в последующие годы. Дагестан и прилегавшие к нему с юго–запада Джаро-Белоканские вольные общества внушали особенно сильную тревогу. При такой внутренней и внешнеполитической обстановке само существование Джарского общества становилось опасным для российской власти. Поэтому царская власть в начале XIX столетия поставила в повестку дня вопрос о военной экспедиции в Джар и провела ее, как только представилась возможность. 12 апреля 1803 г. в Тифлисе между царской администрацией и Джаро-Белоканскими обществами было заключено "Клятвенное обязательство", по которому джарцы должны были платить ежегодную дань шелком. Такое формальное присоединение Джаро-Белокан к России не могло еще ни укрепить российского влияния, ни тем более примирить массу горцев с царской администрацией. Признавая формальную зависимость от царской России, Джаро-Белоканские общества все еще могли быть опасным и для русского владычества на Кавказе. В этот период русская

власть предпочитала мирные отношения с джарцами, стараясь при случае пользоваться вольными обществами в качестве орудия русской политики, направленного против непокоренных еще дагестанских горцев. Особенно блестящих результатов эта тактика не давала, и джарцы часто не оправдывали ожидания русской власти, и последняя чаще вынуждена была мириться с этим. Царская администрация пробовала и другие методы для ослабления влияния Джаро-Белоканских обществ: одним из наиболее действенных средств козалося возбуждение против вольных обществ подвластных (кешкельных) им крестьян – энгилов и мугалов. Благоприятный исход персидской и турецких войн привел к новому изменению тактики русских властей по отношению к местным правителям. Войска теперь не были отвлечены войной, опасаться массового восстания не приходилось. Царская администрация думала об окончательном присоединении Джаро-Белокан к России. После завершения русско–турецкой войны новый главноуправляющий Паскевич, желая укрепить позиции царского самодержавия в Закавказье, подготовил план покорения Джара, назначив экспедицию на февраль 1830 г. Процесс, начатый еще в самом начале XIX в. П. Д. Цициановым и В. С. Гуляковым, завершился в 30–м году XIX века. 24 июня 1830 г. была учреждена Джаро-Белоканская область с подразделением ее на магалы и с подчинением временному областному правлению. Насколько стратегическое значение Джаро-Белоканской области и обладание ею казались царским властям важными, показывает то обстоятельство, что Джаро-Белоканская область (впоследствии Закавказский округ) продолжала занимать в административном делении Кавказа особое место, не соответствовавшее принятым царской властью представлениям об административной симметрии.

instituteofhistory.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
МИД РФ.

АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией.

ВУА – военно–ученый архив.

Ген.–л. – генерал–лейтенант.

Ген.–м. – генерал–майор.

Ген.–поруч. – генерал–поручик.

Е.и.в. – Его императорское величество.

ИГЭД – История, география и этнография Дагестана

НА ИИАЭ ДФИЦ РАН – Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

РВ – Русский вестник.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГВИА – Российский государственный военно–исторический архив.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах.

ЦГИАГ – Центральный Государственный исторический архив Грузии.

instituteofhistory.ru

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Архивные и неопубликованные материалы

а) Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

1. Ф. 9. Кабинет Петра. Отд. 2. Д. 54.
2. Ф. 23. Фонд «XXIII разряд Госархива. Кавказские дела». Оп. 1. Д. 12. Ч.5; Д. 14. Ч.11; Д. 15. Ч.4; 267 ед. хр., 1762–1804 гг.
3. Ф. 77. Сношения России с Персией. Оп. 1. Д. 5. 1719 г.
4. Ф. 110. Сношения России с Грузией. Оп. 3. Трактаты. (1587–1683). Д. 5.
5. Ф. 1406. Фонд «Ермоловы» Оп. 1. Д. 304. Л. 1–2.; Д. 310. Л. 1–68; Д. 310 (1843 г.).
6. Л. 1–68. Д. 311 (1843 г.). Л. 1–46 об.

б) Российский государственный военно–исторический архив (РГВИА)

7. Ф. 846 Кавказские войны 1735–1879 гг.
8. Ф. 482. Оп. 1. Военные действия в Закавказье и на Северном Кавказе. Д. 1; Д. 9; Д.20; Д. 192.
9. Ф.5. Потемкина–Таврического. Д.1; Д.6; Д.7; Д.9; Д.16

в) Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ)

10. Ф. 2. Опись 1. Д. 306 ; Д.1413.
11. Ф.5. Оп.1 Д. 3095.
12. Ф. 20. Оп.1. Д. 459.
13. Ф. 236. Материалы «закатальской–сословно–поземельной комиссий». Оп.1. Д.24 ; Д.3. Оп.2. Д. 4.; Д.22; Д.25; Д.26.

г) Материалы Научного архива Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

14. Ф. 1. Оп. 1. Д. 326а. Л. 24.
15. Ф.1.Оп.1 Д.309.

16. Ф.1.Оп.1. Д.115.
17. Ф. 3. Оп. 1. Д. 233.
18. Ф.16. Оп.1. Д.550.
19. Ф. 6. Оп. 1. Д. 52.

д) Опубликованные документы и материалы

20. *Авалов З. Д.* Присоединение Грузии к России СПб. , 1901: 322 с.

21. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1866. Т. 1; Тифлис, 1868. Т. II; Тифлис, 1869. Т. III; Тифлис, 1870. Т.IV; Тифлис, 1873. Т. V; Тифлис, 1874. Т. VI; Тифлис, 1878. Т. VII; Тифлис, 1881. Т. VIII; Тифлис, 1884. Т. IX.

22. *Берже А. П.* Присоединение Грузии к России. 1799–1831. Русская старина. СПб., 1880. Т. XXVIII (май–июль).

23. *Берже А.* Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858г. Тифлис, 1857.

24. *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859г. Тифлис, 1858 г.

25. *Бурнашев С.Д.* Картина Грузии, или Описание политического состояния Царств Карталинского и Кахетинского, сделанное пребывающим при Его Высочестве царе Карталинском и Кахетинском Ираклии Темуразовиче полковником и кавалером Бурнашевым в Тифлисе в 1786. Курск: Тип. Курск. приказа обществ. призрения, 1793. – 38 с.

26. *Вешапели Г.* Единство Грузии и русский протекторат: Рус.–груз. трактат 1783 г. и соз. договор Карталино–Кахетии, Имеретии, Мингрелии и Гурии / Г. Вешапели. – Москва: скл. изд. "О–во грузин в Москве", 1917. 34 с.

27. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб.: издт–во И. В. Сытина, 1911–1915. Т. 8. С. 67.

28. *Гербер И. Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г.// История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. /Под ред. М.О. Косвена и Х.–М. Хашаева. М.: изд–во вост. лит–ры, 1958. С.60–121.

29. *Гурьянов И. Г.* Знаменитые черты из жизни и военные подвиги фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича–Эриванского. СПб., 1831. Ч. 1–3. 396 с.

30. *Дубровин Н.Ф.* Георгий XII, последний царь Грузии, и присоединение ее к России. СПб., 1897. 266 с.; *Его же.* Закавказье от 1803–1806 года. СПб. 1866. 543 с.

31. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе/ СПб, 1871–1888 гг., Т. I–VI.

32. *Евецкий О.* Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение онаго с нынешним/ Сост. Орест Евецкий. СПб., 1835. 508с.

33. *Константинов О.И.* Джаро-Белокаан до XIX столетия //Кавказ 1846. №2.

34. *Коцебу М.О.* Описания вторжения персиан в Грузию в 1826 г. //Кавказский сборник. Тифлис, 1901. Вып. 22. С. 1–182.

35. *Коцебу М.О.* Сведения о Джарских владениях 1826 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.–М. Хашаева. М.: Изд–во вост. лит–ры, 1958. С.252–265.

36. *Зубарев Д.* Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белокаанскую область // Русский вестник. 1841. Т. 2. С.509–558.

37. Лезгинское восстание в Кахетии в 1863 году. (Из воспоминаний К. А. Бороздина).– СПб., 1890.50с.

38. Материалы для истории управления Дагестанской областью. В кн.: Дагестанский сборник. Темир–Хан–Шура, 1902. Вып. 1. Отдел 2. 263 с.

39. *Норденстам И.И.* Описание страны, между горными лезгинами известной под названием Антк–Ратля 1832 г.//История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. /Под ред. М.О. Косвена и Х.–М. Хашаева. М.: Изд–во вост. лит–ры, 1958. С.319–329.

40. *Неверовский А.* Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографических и статистических отношениях. – СПб., 1847. – 64 с.

41. Неизвестный автор. Записка о сношениях с аварскими ханами с 1800 по 1836 г. // ИГЭД. М., 1958.

42. *Никитин К.* Очерк Элисуйского ущелья // Кавказ. Тифлис, 1866. № 70.

43. О Персидском походе при Петре Великом / Журнал «Русский Архив». 1899. С. 481–491.

44. *Погодин М. Н.* Алексей Петрович Ермолов: материалы для его биографии. М., 1863. С. 338–339.

45. *Посербский А.* Закатальский округ // Газета «Кавказ». – Тифлис, 1864. – № 48, 59, 60;

46. *Посербский А.* Исследование по Закатальскому округу, как материал для будущего историка // Газета «Кавказ». – Тифлис, 1864. – № 83, 94, 100.

47. *Потто фон А.* Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. К столетию занятия Тифлиса русскими войсками 26 ноября 1799 г./ Под ред. В. А. Потто. СПб., 1899. 332 с.

48. *Потто В. А.* Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Вып. II. Т. 1. Ермоловская эпоха 805с.

49. *Потто В. А.* Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1906. Вып. I. 160 с.; 1909. Вып. II. 248 с.

50. *Петин С.И.* Собственный Его Императорского Величества Конвой. СПб, 1899.

51. *Плотто фон А.* Природа и люди Закатальского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1869. Вып. IV. С142.

52. Сцена из покорения Джаро-Белокан //Кавказ. 1846. № 4.С.13–14.

53. *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис, 1889.Т. III.

54. *Фадеев Р.А.* О Закатальском восстании // 60 лет Кавказской войны. Письма с Кавказа. Записки о кавказских делах. СПб., 1891. С. 21.

55. *Цагарели Л.А.* Переписка грузинских царей и владетельных князей с государями российскими в XVIII столетии. СПб., 1890.

56. *Эзов Г.А.* Сношения Петра Великого с армянским народом. СПб., Издательство: Тип. Имп. Акад. наук, 1889. С.256.

57. *Эсадзе С.С.* Историческая записка об управлении Кавказом / Сост. ред. Семен Эсадзе. Тифлис, 1907. Т. I. 628с.

58. *Щербатов А. П.* Генерал–фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность: в 7 т., в 3 прил.: в 9 кн. СПб., 1888–1904 гг.

59. *Яшников Т.Н.* Выдержки из описания лезгино–джарских вольных обществ. 1830 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. / Под ред. М.О. Косвена и Х.–М. Хашаева. М.: Изд–во вост. лит–ры, 1958.

II. Литература

а) Книги

1. *Абдуллаев Ф.* Из истории русского–иранских отношений и английской дипломатии в Иране в начале XIX в. Ташкент, 1971. С. 241.

2. *Алиев Б.Г.* Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII– первой четверти XIX в. и вступление их в подданство Российской империи. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН. АЛЕФ, 2017. 256 с.

3. *Алиев Б.Г., Умаханов М.С.* Историческая география Дагестана XVII– нач. XIX в. Кн. 1. – Махачкала, 1999. – 324 с.; Кн. II. 2001. – 324 с.

4. *Алкадари Г.–Э.* Асари–Дагестан. – Махачкала, 1994. – 222с.

5. *Алексидзе Л.А.* Взаимоотношения Грузии с Россией в XVI–XVIII веках. (Международно–правовое исследование).

//Труды Тбилисского государственного университета, т. 94. –Тб., 1963.

6. *Айтберов Т.М., Ханизов Ш.М.* Елису и Горный магал в XII–XIX веках (очерки истории и ономастики). Махачкала, 2011. – С. 390.

7. *Вахушти Б.* История царства грузинского/ Пер., пред. Н. Т. Накашидзе. Тбилиси, 1976.

8. Восточный вопрос во внешней политике России: Конец XVIII – начало XX вв. – М., 1978. – 434 с.

9. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. – М., 1965.

10. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И.Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.

11. *Гаджиев В.Г.* Союзы сельских общин Дагестана (Проблемы, история изучения, перспективы) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

12. *Гарунова Н.Н., Чекулаев–Братчиков Н.Д.* Российская армия на Кавказе в XVIII веке: История Кизлярского гарнизона (1735–1800 гг.). – Махачкала: ДГУ, 2011. – 620 с.

13. *Геничутлинский Х.* Историко–биографические и исторические очерки: Уммахан Аварский, имам Газимухаммад, имам Хамзат, имам Шамиль, восстание в Дагестане и Чечне 1877 г. и т.д. / Пер. Т. М. Айтберова, вступ. ст., коммент. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992.

14. *Гусейнова Б.М.* Расселение дагестаноязычных и других народов в Восточном Закавказье в XVIII–XIX вв. – Махачкала, 2004.

15. *Думбадзе М.К.* Покровительственный трактат 1783 года. «Материалы по истории Кавказа и Грузии». Ч. 33.Тб., 1960.

16. Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане в 20–60–е гг. XIX в. Ч. I.–Москва, Ленинград, 1936.

17. *Кидирниязов Д.С.* Дагестан в системе международных отношений (XVIII– конец 20–х гг. XIX в.) Махачкала, 2011.

18. *Кидирниязов Д.С.* Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20–е гг. XIX в. – Махачкала, 2013. – 456 с.

19. *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX в. М., 1983. – 265 с.

20. *Куликов А., Рунов В.* Все Кавказские войны России. Самая полная энциклопедия. М., 2013.

21. *Лысов В.П.* Персидский поход Петра I. 1722–1723. – М., 1951. 247 с.

22. *Магомедов Н.А.* Взаимоотношения народов Южного Дагестана и Азербайджана в XVIII–первой половине XIX вв. (экономические, политические и культурные аспекты) – М., 2004.

23. *Магомедов Н.А.* Международные отношения на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой трети XIX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2019. – 228 с.

24. *Магомедов Н.А.* Дербентское ханство в русско–иранских и русско–турецких взаимоотношениях второй половины XVIII – начала XIX в. Махачкала, 2000.

25. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии: документы и материалы (конец 60–х – начало 90–х годов XVIII в.) Подбр. и подгот. В.Н. Гамрекели. Вып. I. Тбилиси, 1980.

26. *Муртазаев А.О.* Кайтаг в XVIII – первой половине XIX в. Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо–Восточного Кавказа. Махачкала, 2015.

27. *Мильман А.Ш.* Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX в. Баку, 1966.

28. *Петрушевский И. П.* Социальная структура Джаро-Белоканских вольных обществ накануне российского завоевания. – В кн.: Исторический сборник. Т. I. Л., 1934.

29. *Петрушевский И.П.* Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Махачкала, 1993.

30. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры (XIX – нач.

XX в.) / Под ред. А.С. Сумбатзаде. Баку: АН Азербайджанской ССР. Институт народов Среднего и Ближнего Востока, 1955.

31. *Сулейманов Р.Д.* Торговые связи Азербайджана с центральной Россией в первой половине XIX в. –Баку, 1975. 203с.

32. *Умаханов М.–С.К.* Аваро–русские отношения в XVI – начале XIX вв. // Вопросы истории. Вып. IV Махачкала, 2008. С. 19–37.

33. *Фадеев В.А.* Политика России на Кавказе в первой трети XIX в. –М., 1960.

34. *Хапизов Ш. М.* Поселения Джарского общества (историко–географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье) Научно– справочное издание. Махачкала: «ДИНЭМ», 2011.

35. *Шехмагомедов М.Г., Хапизов Ш.М., Малламагомедов Д.М.* Тленсерух в конце XVIII – XIX вв.: Историко–документальное исследование (на основе изучения материалов коллекции Усман–дибира ал–Ири). Махачкала, 2015.–С. 378.

36. *Цинцадзе Я.* Из прошлых взаимоотношений России и Грузии // Труды института истории имени И.Джавахишвили. Тбилиси, 1955. Т. I. С.4.

37. *Эфендиев М.М.* Русско–иранские отношения 1803–1813 гг. и англо–французская дипломатия. Баку, 1973.

б) Статьи

1. *Абдуллаева М.И.* Военная служба горцев Северного Кавказа в собственном конвое императора (1828–1881)//Вестник Дагестанского научного центра .2012. № 45 .С.82–87.

2. *Абдуллаева М.И.* Дагестанцы в составе Собственного его императорского Величества конвоя. ВИД //ИИАЭ. М.2012. с.133–143(372).

3. *Абдулмажидов Р.С.* Взаимоотношения союзов общин юго-западного Дагестана с Грузией и Российской империей во второй половине XVIII начале XIX в //История, археология и этнография Кавказа. 2019. Т. 15. № 2. С. 188-204.

4. *Алиев Б.Г.* К вопросу об образовании Джаро-Белооканских обществ / в сборнике: Пятые Всероссийские (с международным участием) историко–этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Материалы конференции. 2018. С. 40–44.

5. *Алиев Б.Г.* Полковник русской армии М.А. Коцебу о Джаро-Белооканских обществах // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1. С. 23–32.

6. *Алиев Б.Г.* Активизация политики России в Дагестане в конце XVIII – начале XIX в. и ее последствия // Российская дипломатия вчера, сегодня и завтра. Материалы региональной научной конференции, посвященной 20–летию со дня открытия представительства МИД РФ в г. Махачкале. Махачкала, 2017.

7. *Айтберов Т.М., Каяев А.И.* Дагестанские арабоязычные материалы военно–политических сторонников и противников кавказского на Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Сборник статей. Третьи Всероссийские (с международным участием) историко–этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича 2016. С. 32–38.

8. *Айтберов Т.М., Каяев И.А., Хапизов Ш.М.* Эпистолярные источники по взаимоотношениям правителей Грузии и Аварии (Ираклия II и Мухаммад Нуцала) // Кавказоведческие разыскания. 2014. № 6. С. 257–266.

9. *Бокучава А.Е.* Народы России и Грузии в XVIII веке: культурное сотрудничество // Материалы IX Всероссийской научно–теоретической конференции – «История народов России: экономика и культура». – М., РУДН, 2005

10. *Бочарников И.В.* Кавказская политика России в X–XX веках. М.: Экон–информ, 2013.

11. *Волхонский М.А.* Завоевание или добровольное присоединение? Политический процесс инкорпорации Картли–Кахетинского царства в состав Российской империи. 1796–1801 гг. № 4 (22). С. 72–84.

12. *Виноградов Б.В.* Некоторые аспекты кавказской политики Павла I // Кавказская война: уроки истории и современность. Материалы научной конференции, проходившей в г. Краснодаре 16–18 мая 1994 г. Краснодар, 1995. С. 181–188.

13. *Виноградов Б.В.* Кавказ в политике государя Павла I (1796–1801 гг.). – Армавир–Славянск–на–Кубани, 1999. – 115 с.

14. *Виноградов Б.В.* Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783–1816 гг. – Славянск–на–Кубани, 2005. – 384 с.

15. *Гасанов М.Р.* Каспийский поход Петра I 1722–1723 гг. // Материалы научной конференции «Россия и Кавказ» (11–12 ноября 2004 г.). – Владикавказ, 2005. С. 102–124.

16. *Глашева З.Ж.* Основные направления политики Российской империи на Кавказе в конце XVIII в. // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т.11. № 3. С.216–230.

17. *Карнишина Н. Г.* Национальные окраины Российской империи в середине XIX – начале XX в. / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 2 (18). – С. 22–28.

18. *Кузнецов О.* Гюлистанский договор: 200 лет спустя (опыт исторического осмысления событий русско–персидской войны 1804–1813 годов и содержания Гюлистанского договора в контексте его 200–летия) // Журнал социально–экономических и политических исследований. М. 2013. Т. 7. Вып. 3–4. С.162–183.

19. *Летифова Э.М.* Из истории борьбы султанства против колониальной политики Российской империи // Материалы международной научной конференции «Историко–культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана». Баку, 2013. С.185–191.

20. *Мустафаев Т.Т.* К вопросу об усилении русской ориентации в Азербайджане (20 – начало 30–х годов XVIII века) // Известия АН Аз. ССР. Серия истории, философии и права. 1978. № 2. С. 32–38.

21. *Магарамов Ш.А.* Борьба с Надир–шахом как фактор укрепления пророссийской ориентации дагестанской правящей

элиты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 10 (36). Ч. II. Тамбов: Грамота, 2013. С. 1109–112.

22. *Магарамов Ш.А.* Западно–прикаспийские области в русско–персидских дипломатических отношениях на рубеже XVI–XVII вв.. // Вестник Института ИАЭ 2013. №3. С. 5–12.

23. *Магарамов Ш.А.* Присоединение Дагестана к России: традиционные и новые концепции изучения проблемы // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 4 (36). – Махачкала, 2013. С. 5–9.

24. *Магомедов Д.М.* К проблеме заселения Заалазанской долины дагестанцами // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала, 2006. С. 24.

25. *Магомедов Н.А., Хандадашев Б.А.* Антироссийская политика на Северо–восточном Кавказе в период русско–иранской 1804–1813 гг. и русско–турецкой 1806–1812 гг. войн // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2018. № 70. С. 57–65.

26. *Магомедов Н.А.* Происки иностранных государств по усилению антироссийской деятельности на Северо–Восточном Кавказе во второй половине XVIII– начале XIX вв. // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 1. С. 33–43.

27. *Мамедов Г.М.* «Каиме» Бедреддинзаде Али–бея. Ч. 1 // Известия АН Аз ССР. Серия истории, философии и права. Баку, 1988. № 4. С. 77.

28. *Маркова Д.К.* Влияние внешнеполитических факторов на северокавказскую политику Российской империи в первое десятилетие XIX в. // Гуманитарные и юридические исследования. Научно–теоретический журнал. Ставрополь. 2020. Вып. № 2 .С. 54–60.

29. *Михайлов В.В., Маньков С.А., Постников Н.А.* Геополитическая ситуация на Кавказе и становление дипломатических связей России и Грузии в XV–XVII в. Ученые записки/Электронный научный журнал Курского государственного университета. Курск.2020. С.17.

30. *Муртазаев А.О.* Административно–политические преобразования в Кайтаге в 20–30 гг. XIXв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии, 2013. 4(36). С.14–21.

31. *Муртазаев А.О.* Административно–политические преобразования в Кайтаге в 20–30 гг. XIXв. // Вестник Института истории, археологии и этнографии, 2013. 4(36). С.14–21.

32. *Муртазаев А.О.* Обострение кайтаго–российских отношений в начале XIXвека: причины и последствия//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №4(18): в 2–х ч. Ч.1.Тамбов. 2012. **Электронная библиотека**

33. *Муртазаев А.О.* Обострение отношений дагестанских владетелей в 50–70 гг. XVIII в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2008. 2(14). – С.16–34. **Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН**

34. *Муртазаев А.О.* Отношение владетелей Кайтага к политике России в Дагестане в период Каспийского похода Петра I // Дагестан в российском историческом процессе. Материалы Международной научной конференции. Махачкала, 2012. – С. 126– 132.

35. *Муртазаев А.О.* Политические взаимоотношения Кайтагского уцмийства с Тарковским шамхальством в 50-70 гг. XVIII в. // Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.). Материалы международной научной конференции. М., 2011. С. 265–273. **instituteofhistory.ru**

36. *Муртазаев А.О.* Противостояние уцмий Ахмед-хана политике Петра I в Дагестане в период Каспийского похода // Кавказ и Ближний Восток: от Петра I до распада державы Надиршаха. Материалы Международной научной конференции (г. Махачкала, 25 мая 2012 г.). Махачкала, 2012. – С. 198–204.

37. *Муртазаев А.О., Тилакаева Х.О.* Политические события первой трети XIX в., и вхождение Джаро–Белоканских обществ в состав Российской империи». / Актуальные проблемы современной науки.2016. № 4 (89). С. 24–27;

38. *Муртазаев А.О.* Обострение кайтаго – российских отношений в начале XIXвека: причины и последствия//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология

и искусствоведение. Вопросы теории и практики. №4(18): в 2-х ч. Ч. I. Тамбов. 2012.

39. *Муртазаев А.О., Тилакаева Х.О.* Политические события первой трети XIX в., и вхождение Джаро-Белооканских обществ в состав Российской империи». / Актуальные проблемы современной науки. 2016. № 4 (89). С. 24–27;

40. *Мусаев М.А.* С Кораном и кинжалом. Основные причины восстания горцев Закатальского округа в 1863 году // Наш Кавказ. Сб. ст. Махачкала, 2003.

41. *Муханов В.М. Цицианов П.Д.* // Большая Российская энциклопедия. Москва, 2017. С. 362.

42. *Петрушевский И.П.* Социальная структура Джаро-Белооканских вольных обществ накануне российского завоевания // Исторический сборник. Т. I. Л., 1934.

43. *Петрушевский И.П.* Ханства Азербайджана и возникновение русской ориентации // Известия АН АзССР (отдел общ. наук). Баку, 1946. Вып. II. № 5.

44. *Рябиков А. Н.* Военно–дипломатический аспект деятельности России на Кавказе в контексте международных отношений в первой трети XIX века. Славянск–на–Кубани: Издательский центр СГПИ, 2008.

45. *Сулейманова С.А.* Джаро-Белооканские общества в политической истории Азербайджана в XVIII веке // Научные исследования. Баку, 2004. Вып. 4.

46. *Тахнаева П.И.* Они были первыми – офицеры гвардии СЕИВК. //газ «Новое дело». Вып. № 11 (895). 20 марта. 2009г.

47. *Урушадзе А.Т.* А.П. Ермолов в мемориальном пространстве юга России: конфликты исторических интерпретаций //Символические аспекты политики памяти в современной России и Восточной Европе/Под редакцией В. Лапина и А. И. Миллера. СПб., 2021. С. 164–176.

48. *Урушадзе А.Т.* Кавказ и Российская империя: язык управления окраиной //Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли. Ростов–на–дону, 2020. С. 165–191.

49. *Халаев З.А.* Джарские офицеры царской армии // Вопросы истории. 2015. № 10. С. 141–144.

50. *Халаев З.А.* О некоторых воззваниях генерала П.Д. Цицианова к джарцам «...Богом уверяю вас, не будете вы есть джарского хлеба...» // Вестник ИИАЭ. № 3(43). 2015. С. 79.–82.

51. *Халаев З.А.* Джарский поход генерала В. С. Гулякова // Вопросы истории. № 7. 2013. С.143–147.

52. *Халаев З.А.* Историко–правовые аспекты присоединения политических структур южного Кавказа к Российской империи//Journal“Science and Education». «XVI International research and practice conference”, Germany, Munich, 27–28 июня 2017 г.С. 35–39. Издательство: Publishing office Vela Verlag Waldkraiburg.

53. *Халаев З.А.* Южнокавказские аспекты политики императора Павла I (1796–1801гг.) //Российская дипломатия: вчера, сегодня, завтра. Материалы конференции, посвященной 20–летию представительства МИД России в Махачкале, 2017. С.99–103. (122с.)

54. *Халаев З.А.* Джаро-Белоканцы в кахетинском восстании 1812 г . //Пятые всероссийские (с международным участием) историко–этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Махачкала, 2018. С. 216.

55. *Халаев З.А.* Возникновение Джаро-Белоканских обществ.//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 7 (120). С. 167-170.

56. *Халаев З.А., Муртазаев А.О., Хапизов Ш.М., Тилакаева Х.О.* Фонд № 236 «Закатальская сословно–поземельная комиссия» Государственного исторического архива Грузии как источник по истории взаимоотношений Джаро-Белоканских обществ и Российской империи в первой половине XIX столетия//Вестник ИИАЭ/№ 4(44). 2015.С 5–9.

57. *Халаев З.А.* Государственное управление южными окраинами Российской империи в 60–80-х гг. XIX века: на примере Закатальского округа//Международная научно-практическая конференция: Политические, социально-экономические и межэтни-

ческие процессы в пограничных регионах России в XVI – начале XX в.г. Уфа, 1–4 июня 2020 г.) /Отв. ред. Р.Г. Буканова. Уфа. 2020. С.138-143.

58. *Ханизов Ш. М.* Закатальский округ в составе Российской империи // Сборник научных статей о Кавказе Nash Kavkaz. – Махачкала, 2010. Вып. VIII. – С. 38– 57.

59. *Ханизов Ш.М. Абдулмажидов Р.С.* Взаимоотношения Джарской республики и кахетинского царства в конце XVII- первой четверти XVIIIв. //Вопросы истории. 2018. № 6. С. 148-158

60. *Чекулаев Н.Д.* Российские войска в Дагестане в контексте кавказской политики России (1722–1735 гг.). Махачкала: ДНЦ РАН, 2008.

61. *Цинцадзе Я.* Из прошлых взаимоотношений России и Грузии // Труды института истории имени И.Джавахишвили. Тбилиси, 1955. Т. I. С.4.

в) Диссертации и авторефераты

1. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана: Автореф. дис. д–ра ист. наук. –Тбилиси, 1965.

2. *Давидян Г. М.* Правовое положение Закавказья в составе Российской империи в XIX веке : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005

3. *Джахиев Г.А.* Дагестан в кавказской политике Ирана и Турции в первой трети XIX века: Автореф. дис. канд. ист. наук. 07.00.02. Махачкала.1970.

4. *Магомедов Д.М.* Социально–экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII – нач. XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1977.

5. *Pashaeva E.M.* 1801–1830 illerde Rusiya, Iran ve Turkiye munasibetlerinde Azerbaycan problem: tarix.el. namiz. Dis. Avtoreferati; АМЕА А.Вакіханов адинаТарих institute/ Bakı 2005. С.17 *Пашаева Э.М.* Место Азербайджана в российско–ирано– турецких отношениях в 1801–830гг.: Автореф. дис. канд. ист. наук: Институт истории им. А.Бакыханова НАНА. Баку, 2006.

г) Литература на иностранных языках

1. Azərbaycan–Gürcüstan münasibətləri tarixi (XVIII əsr–XXI əsrin əvvəlləri) (азербайджано–грузинские отношения: XVIII–начало XXIV). Bakı, 2013.

2. *Kirzioglu F.* Osmanlilarin Kafkas–ellerinin fethi (1451–1590). Türk tarih kurumu basimevi. Ankara 1993 («Завоевание Кавказа османами. 1451–1590»). Анкара, 1993. (на турецком яз.).

3. Молла *Məhəmməd əl–Чари*. Чар Сэлнамэ тэрчүмэ, кириш, гејд, С.А. Сулејмнованындыр. («Малла Мухаммад ал Джари Джарская летопись»/перевод, введение, примечания С. Сулеймановой). Бақы, 1997.

4. *Niyaz A.* Osmanli devleti ile Azerbaycan hanliklarin arasindaki munasubetlerine dair arciv belgeleri. Is. (1578–1914). Ankara, 2014. (Ахмед Нияз. Архивные материалы по истории взаимоотношений Османской империи с азербайджанскими ханствами. Анкара, 2014).

5. *Arzu Əşrəf qızı.* Car–Balakən camaatlığı (XVII əsrin sonu – XIX əsrin 30–cu illəri). – Bakı, 2009. – S. 66–68. (Арзу Ашраф. Джаро-Белоканское джамаатство (конец XVII – 30-е гг. XIX вв.) Баку, 2009.

6. *Məmmədova A.Ə.* Car–Balakən camaatlığında sosial–iqtisadi təsisatlaradair (Keşkəl institutu nümunəsində) (Социально–экономические основы развития Джаро-Белоканских обществ (На примере института «кешкель»)// Bakı Dövlət Universitetinin 90 illik yubileyi münasibətilə tarix fakültəsi əməkdaşlarının elmi–praktik konfransının materialları, Bakı: 2009, s.23)

Интернет–издания

1. Потто В. Кавказская война в 5–ти томах [Электронный ресурс] URL: <http://statehistory.ru/books/Kavkazskaya-voyna—Tom-5—Vremya-Paskevicha—ili-Bunt-SHechni/>

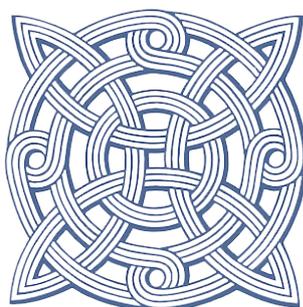
2. Млокосевич Л. От Лагодеха до Ленкорани (Из заметок натуралиста, ч. 2 из 5) [Электронный ресурс] URL: http://lagodekhi.net/view_post.php?id=626.

3. «Каиме» Бедреддинзаде Али–бея [Электронный ресурс] URL: <http://vostlit.info>. (www.vostlit.info /Texts/ Dokumenty /Persien/ XVIII/ 17001720/Bedreddin_zade_ali_bey/text2.

4. Кавказский вектор внешней политики в период правления Павла I. [Электронный ресурс] URL:https://knowledge.allbest.ru/history/3c0a65635a3ac78a3a89421216d37_0.html

5. Летифова Э. Даниял Султан–народный герой Азербайджана. [Электронный ресурс] URL: <http://ethnoglobus.com/index.php?l>

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ПРИЛОЖЕНИЕ

Клятвенное обещание поверенных вольных обществ джарской провинции. 12 апреля 1803 г.

«Во имя всемогущего Бога! Мы, нижеименованные, поверенные вольных обществ Чарской провинции будучи покорены непобедимым Е.И.В., великого всероссийского Г.И., и видя собственное наше благо в мирном и непоколебимом пребывании нашем под всемогущей всероссийской Державою, именем всего Чарской провинции народа, и каждый поверенный особенно за свое селение, в присутствии е. с–ва ген.–л. кавказской инспекции, по инфантерии инспектора, астраханского и кавказского военного губернатора, управляющего и пограничными делами, главноуправляющего в Грузии и разных орденов кав. кн. Павла Цицианова, постановили, утвердили и добровольно подписали следующие статьи повинностей нового нашего подданства на вечные времена свято и нерушимо:

1) Повергаемся мы, весь народ и все вольные общества Чарской провинции, в совершенное подданство е. и. в., всероссийскому г. и. Александру Павловичу и его высоким наследникам на вечные времена. И, в заключение сих всеподданнейших прошений, утверждаем верноподданство наше и всего нашего потомства клятвенным обещанием по закону нашему на святом алкоране. А по возвращении нашем восвояси такую же присягу на верноподданство учинить должны собранные поверенные от каждого селения Чарской провинции по форме клятвенного обещания, у сего прилагаемого.

2) В знак достоверности подданства нашего и всего народа Чарской провинции е. и. в. налагаем на себя дань, которую повинны мы платить ежегодно по 1100 метров шелку, на тифлисский вес, и каждый год в 2 срока, т. е. 1 августа и 1 ноября, безотговорочно доставляя вышеупомянутый шелк оптом в гор. Тифлис, кому от главнокомандующего приказано будет.

3) Войска е. и. в. расположатся в селениях наших, где главнокомандующему заблагорассудится, но мы всеподданнейше просим, дабы для неперменного пребывания войск избрано было место при броде Урдо, по каковой просьбе нашей главнокомандующий благоволит дать нам обещание.

4) Обязываемся из каждого нижепоименованного селения дать по одному аманату из лучших и первейших семейств народа нашего, что, по учинении на верноподданство присяги, должно быть немедленно выполнено. Селения суть следующие: Белоканы, Катехи, Джары, Талы, Мухах и Чиних, которые имеют отвечать за все прочие приписанные к ним деревни.

5) Став верноподданными е. и. в., обязываемся не принимать в общества наши никаких неприязненных, недоброжелательных или противных людей пользам всемилостивейшего нашего г. и.. В такой же силе обязываемся равномерно и ответствовать имеем пред высоким начальством.

6) Главнокомандующий Грузиею, в уважение усердного нашего моления и верноподданнической преданности е. и. в., именем всемилостивейшего и великого нашего г. и. благоволил согласиться на наше прошение и дать нам торжественное обещание оставить весь народ Чарской провинции и все наши вольные общества на прежних наших правах и преимуществах, не входя во внутреннее народа нашего управление.

7) Соседственного союзного и всегда дружественного с нами эллисуйского султана Али-Султана и весь подвластный ему народ включаем неизъемлемо в верноподданство наше е. и. в. по всем статьям повинностей наших и выс. дарованным нам преимуществам, для утверждения коих присланные от народа и султана эллисуйского поверенные.

8) Поскольку от деревни Белокан, Катехи и Мацехи, по причине страха поселян и рассеяние их в горах, доверенные особы еще не явились, то мы, нижеподписавшиеся, Чарской провинции народа и всех вольных наших обществ поверенные, ручаемся и обязываемся за Белоканы, Катехи и Мацехи, что они с приписанными к ним селениями придут в повиновение и верноподданство

е. и. в. и, буде не добровольно, то силою оружия к тому принуждены будут.

9) По просьбе нашей главнокомандующий благоволил дать нам обещание алеабатские грузинские деревни, с давнего времени в общества наши включенные, оставить в управлении нашем на прежних правах и обычаях. А мы, с своей стороны, обязываемся в свободном отправлении христианской веры не чинить им никакого препятствия, равно как и по нашему закону объявляется нам полная свобода выполнять по–прежнему обряд нашего богослужения беспрепятственно.

10) О возвращении наших пленных, взятых в сражении при Белоканах, о размене оных на российских и грузинских пленных, прежде захваченных, заключены особенные договорные статьи, которые, по приведении нас на верноподданство к присяге, письменно нам объявятся для надлежащего по оным исполнения.

11) Во уверение чего утверждаем все сии статьи верноподданнических повинностей, по обычаю нашему, приложением наших печатей и просим от имени всего народа 4 таковых экз. благоволить дать нам за подписанием и утверждением печати г–на главнокомандующего.

Акты собранные кавказской археографической комиссией (АКАК). Тифлис, Т. II. 1868. Д.№ 1383. С. 683.

***Рапорт начальника лезгинского отряда генерал–майора
Г.Д. Орбелиани Воронцову М. С. о сражении с отрядами
Шамиля у Месельдегерского укрепления. 1853 г.***

«Из донесений моих от конца августа и начала сентября месяцев, ваша светлость изволили усмотреть все подробности вторжения в здешний край Шамиля; ныне же, когда вверенный мне округ совершенно освобожден от неприятеля, я спешу представить вашей светлости подлинный журнал осады Шамилем Месельдельгерского укрепления и засвидетельствовать о муже-

стве и самоотвержении, оказанном гарнизоном этого укрепления который, ободряемый своим достойным начальником Мингрельского егерского полка подполковником Критским, оказал истинно примерное мужество во все время осады. Этот гарнизон, несмотря на то, что лишен был три дня воды, в недостроенном укреплении открытом действию неприятельского ружейного и орудийного огня, отбил самый ожесточенный штурм всех сил неприятеля, с самою малою у нас и огромною у неприятеля потерю и заставил его постыдно бежать еще до прибытия наших войск, шедших для его освобождения. В особенности при этой осаде отличился гарнизон отдельной башни, который состоял всего из 9 человек под командою юнкера Усикова, потому что остальные вышедши за водой, были отрезаны от башни неприятелем и должны были укрыться в укреплении. Эти 9 человек неустрашимо оборонялись против самых усиленных атак неприятеля и удерживали подступы его с этап стороны к укреплению, чем чрезвычайно много способствовали его обороне.

Но кроме геройского подвига, оказанного гарнизоном Месельдельгерского укрепления, все войска показали себя достойными всякой похвалы. Неустрашимость и рвение войск, оказанные ими в делах бывших со всеми скопищами Шамиля 25-го августа под Закаталами, в ночь с 28 на 29 августа в Джарах, 31-го в Белоканах и 2-го сентября в Мухахском ущелье, а равно неутомимость их в переходах, как например 31-го числа, когда войска в течении 18 часов сделали без привала 70 верст и разбили неприятеля, поставляют меня в приятную обязанность свидетельствовать пред вашею светлостью об этих подвигах, ими оказанных. Кроме войск, жители сел. Тал показали примерную преданность нашему правительству: несмотря на огромное влияние Шамиля на здешних мусульман, на страх, который он внушал жителям и на то, что все окружающие сел. Талы деревни были уже заняты неприятелем, это селение постоянно оставалось верно своему долгу и жители оною, вооружась поголовно, не впустили к себе неприятеля, жители сел. Джар и Гагам тоже вели себя похвально во всех отношениях. При этом я не могу умолчать о по-

хвальном рвении грузинского дворянства Телавского и Сигнахского уездов, из которых, по первому частному призыву моему, явилось более 150 человек лучших кахетинских фамилий.

Отдавая справедливость войскам и жителям, решаюсь обратиться милостивое внимание вашей светлости и на некоторых частных лиц, которые приносили истинную пользу, служа мне примерными помощниками во все время вторжения Шамиля с его огромными скопищами в здешний край, а именно: генерал-майор кн. Мухранский, командир Тифлисского егерского полка, полковник кн. Андроников, того же полка подполковник кн. Шаликов, которого я осмеливаюсь рекомендовать как будущего отличного во всех отношениях полкового командира, гренадерского его императорского высочества великого кн. Константина Николаевича полка подполковника Гисаревского, Тифлисского егерского полка майора Куницкого, который спеша на помощь к Закаатам с левого фланга линии, сделал с вверенным ему батальоном до 90 верст в одни сутки, того же полка майора Баума, командующего Джаро-Лезгинскою постоянною милициею майора кн. Мачабели, командующего Белоканским фортом штабс-капитана Агатова-Вачнадзе, майора Ахвердова, капитана Брусилова, штабс-капитана Элиозова, адъютанта начальника 21 пехотной дивизии штаб-капитана Чоглокова, пор. Шлыкова и находившихся в гарнизоне Месельдельгерского укрепления Мингрельского егерского полка подполковника Критского, капитана Хитрого, штабс-капитана Хандомирова, пор. Барабашева, адъютанта начальника инженеров шт.-кап. Игнациуса, который строил укрепление и сам оборонял его, поручика Кавказского саперного батальона Савицкого, инженер-подпоручика Черевина, адъютанта 2 бригады 21 пехотной дивизии поручика Кочетова, гарнизонной артиллерии прапорщика Францкевича и юнкера Усикова, защищавшего башню, а равно оказавших особенную преданность и услуги жителям селений Тал, Джар, Гагам, Белокань и Элису, и именно: элисуйского пристава Магора Гаджи-Ага-бека, сына его Магомед-Хана, белоканского участкового заседателя поручика Рамазана Ага-Али, помощника его поручика

Али–Бек Дебирова, начальника охотников прапорщика Муртуза Гаджи Малах, джарских жителей: Казия Магомеда Али Хаджи Махмуд, поручика Магомеда Али Джанка, подпоручиков Ахмеда Джанка и Али–Кадыр, прапорщиков Хаджи Магомед Али, Дада Герав, Мирзу Магомеда Алиджан–оглы, Гогамскогоюзбашу Ма–меда Куса–оглы и катехских жителей: прапорщиков Ибрагима Муртузалиоглы, Абдулла Гасан и Ахмеда Мулла. Донося обо всем вышеизложенном, осмеливаюсь беспокоить вашу светлость моею покорнейшею просьбою войти с представлением к наградам об отличившихся в делах, в числе показанном в списке при сем представляемом. Генерал–майор кн. Орбелиани».

РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 304. Л. 1–2.

Приказ по отдельному кавказскому корпусу о военных действиях против отрядов Шамиля в Джаро-Белоканском округе. 19 сентября 1853г.

При слухах о турецкой войне и полагая, что мы почти везде ослабили войска на главных наших линиях, Шамиль решился на сильное предприятие: спуститься на Лезгинскую линию, раздавить, коли возможно, какую–нибудь слабую часть наших войск и поднять противу нас жителей Джаро-Белоканского военного округа или разорить их и увлечь в горы, надеясь еще, кроме того, распространить восстание противу нас во всех мусульманских провинциях. Появясь на горах противу крепости Закатал, Шамиль 25 августа стал спускать свои огромные скопища в глубокое ущелье к оставленному жителями селу Закаталы близ крепости. Начальник Лезгинской кордонной линии генерал–майор Орбелиани, несмотря на крепкую неприятельскую позицию, занятой в местности трудно доступной, с собранными в ту же ночь 3 1/2 батальонами, 6 орудиями и 5 сотнями кавалерии немедленно и решительно двинулся на неприятеля. Храбрые войска, воодушевленные своим мужественным начальником, горя желанием нака-

зять врага, дружно устремились вперед и, преодолевая упорство неприятеля и все встречаемые на пути местные преграды, наконец, после жестокого боя, продолжавшегося до позднего вечера, ибо Шамиль несколько раз подкреплял свои толпы свежими ресурсами, вытеснили его с позиции и отбросили с горы с весьма небольшою потерей, лишась при том из своих рядов убитыми: штаб-офицера 1, обер-офицеров 2, нижних чинов 47, милиции штаб-офицера 1, обер-офицера 1, милиционеров 12, ранеными: обер-офицеров 2, нижних чинов 51, милиции обер-офицера 1, милиционеров 21. После этого дела генерал-майор князь Орбелиани уведомил начальника Дагестанского отряда генерал-адъютанта князя Аргутинского о нападении неприятеля, просил прибыть к нему с войсками на помощь.

Испытав потери 25 августа, Шамиль оставался на главном хребте и посылал сильные партии в разные места, а князь Орбелиани сосредоточивал между тем войска, растянутые, по свойству местности, по всей линии и успел сосредоточить достаточное число, чтобы, оставив нужную часть в Закаталах противу Шамяля, 31 августа нанести с остальными конечное поражение партии Даниель-бека в Белоканах, где сей последний, разбитый наголову, искал спасения в поспешном бегстве и присоединился через густые леса плоскости к партии ирибского наиба, спустившейся в Мухахское ущелье. Войска князя Орбелиани, сделав 31 августа из Закатал в Белоканы обходное движение, и вечером отступив назад в Закаталы по крайней мере 70 верст, 2 сентября с тою же скоростью и с такою же неустрашимостью пришли в сел. Чардахлы, разбили ирибского наиба Кази-Магомеда (сына Шамяля) и прогнали его в горы. Даниель-бек тут не дождался даже боя и бежал при самом появлении победителя. Между тем князь Орбелиани получил известие от князя Аргутинского, что он, узнав 27 августа о движении Шамяля, в тот же вечер спустился с Турчидага и идет к нему на помощь. 4 сентября Шамиль, вероятно узнавши также о движении в его тыл Дагестанского отряда, перешел с прежней позиции своей противу Закатал на другую — близ Месельдегера и обложил вновь возводимое укрепление,

между тем как войска Лезгинской линии, прикрывая выходы на плоскость и следя за его движением, поднялись за ним на горы, но по чрезвычайной трудности подъема, идущего извилинами и доступного лишь для прохода в одного человека, а также по свойству местности, не допускающей обхода, отряд наш остановился в нескольких верстах от Месельдегерского укрепления, гарнизон которого, состоящий из 2 рот пехоты, при тесном сближении со всех сторон и отчаянных нападениях мужественно отражал все усилия многочисленного неприятеля, хотя страдал в последние 3 дня от недостатка воды.

Генерал-майор князь Орбелиани не решился рисковать потерю людей при штурме местности недоступной, усиленной завалами и занятой огромным числом горцев, покамест не узнал наверно о приближении Дагестанского отряда; и как скоро увидел 6 числа, что передовые войска оногo начали спускаться, то немедленно двинулся на позицию Шамиля. Шамиль же, заметив в то же время прибытие генерал-адъютанта князя Аргутинского, не смел уже оставаться на месте и, предприняв вторично ожесточенный штурм Месельдегерского укрепления, был отражен стойкостью и мужеством гарнизона, потерпев при этом огромный урон с своим скопищем, за сим в ту же ночь бежал через Журмут далее в горы. Неустрашимые доблестные защитники укрепления имели ранеными одного офицера, 19 нижних чинов и 4 убитыми. После сего спокойствие снова водворилось во всем крае.

Не осуществились предприятия Шамиля возмутить край Джаро-Белоканского округа и наши мусульманские провинции. Он во всех делах с нашими войсками разбит и бежал постыдно в горы, неся значительную потерю от рук наших молодецких войск. Он взял в то же время на свою совесть еще другую потерю – конечное истребление большого числа несчастных горцев, силою завлеченных им за собою при следовании по пути, покрытому глубоким снегом, и в такую пору года, когда на горах существуют сильные холода и вьюги. Наши славные отрядные начальники – генерал-адъютант князь Аргутинский-Долгорукий и генерал-майор князь Орбелиани – своею неоднократно испы-

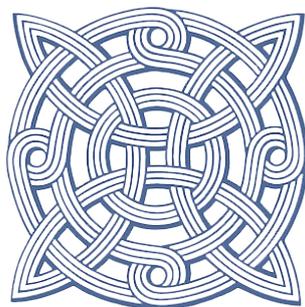
танною и всегда увенчанною блистательными последствиями распорядительностию и мужеством, с их непобедимыми войсками, уничтожили и обратили в ничто замыслы Шамиля.

Честь и слава храбрым войскам Лезгинского отряда, неустрашимому гарнизону Месельдегерского укрепления и Дагестанскому отряду, венчавшему уничтожение замыслов Шамиля скорым приходом на помощь товарищам через такие места и в такое время, что поход сей по справедливости должно считать историческим и почти беспримерным. За сим считаю долгом выразить мою совершенную благодарность генерал-майору князю Багратиону-Мухранскому, полковникам князю Андронникову, князю Меликову, елисаветпольскому уездному начальнику князю Орбелиани, подполковникам Писаревскому, Критскому и князю Шаликову, майорам Куничкову, князю Мачабели, Ахвердову, Бауму и Гаджи-Ага-беку, капитанам Астафьеву, Брусилову и Хитрову, штабс-капитанам Краевскому, Агатеу-Вачнадзе, Элиозову, Чоглокову, Хондамирову и Игнациусу, поручикам Шлыкову, Барабашеву, Савицкому, Кочетову, Рамазан-Аге, подполковникам князю Андронникову, Черевину, Ахмед-Джанка и Али-Кадыр-Исмаил-оглы, прапорщикам Францкевичу, Муртаха-Гаджи-Малаха-оглы, Хаджи-Магомету-Али, Даду-Герав, Мирзе-Магомед-Алиджан и Ибрагиму-Муртазали, корнетам князю Тарханову и Магомед-хану, а также господам генералам, штаб и обер-офицерам, нижним чинам обоих отрядов и жителям Джаро-Белоканского военного округа: Джарскому кадию Магомед-Али-Хаджи-Махмуду, Гогамскому узбаши Магомед-Куса и Катехским: Абдулла-Гасан и Ахмеду Муллачи. Равномерно изъявляю мою полную благодарность генерал-лейтенанту Тифлисскому военному губернатору князю Андронникову за его распоряжения к охранению соседственных Лезгинской линии Сигнахского и Телавского уездов, по скорому сбору милиции для усиления кордонов на Алазани и вообще за благоразумные меры к защите края, начальнику 21-й пехотной дивизии барону Врангелю, охранявшему урочище Царские Колодцы и доставлявшему мне ежедневно сведения о положении дел на Лезгинской линии, и Шемахин-

скому военному губернатору генерал–майору Челяеву за своевременные и дельные распоряжения по охранению границ губернии. Поздравляя Кавказский корпус с сим блистательным подвигом и новым примером того, что могут и всегда готовы сделать войска оно́го, – предписываю приказ сей прочесть во всех полках, батальонах, ротах и особых командах, в присутствии всех чинов оных».

РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 304. Л. 1–2.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**Семейные списки фамилий, претендующих
на принадлежность к высшему сословию и коренным
бекским фамилиям в Закатальском округе. 296 л. ч.1.
(дополненное). 7 февраля 1874г.**

**Посемейный список жителей с. Гогам, фамилий Кадировых
(Кърихъ), озыскивающих бекского достоинства.**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Лет
1	Поручик Гаджи Али бек сын Гаджи Исмаил бека. Сестры: Гуруй-ханум Хаджай-ханум	55 23 30	Марьям ханум	50	Шабан ага (жена Хаджай ханум) Дети: Сона Иса бек Магомед бек	32 28 5 3 1
2	2-й сын поручика Гаджи Али Муртуз бек	30	Марьям ханум	22	—	—
3	3-й сын поручика Гаджи Али Магомед бек	12	—	—	—	—
4. Другие представители Кадыровых:	1. Корнет Абдул кадир бек, сын подполковника Тинав бека	23	Ана-ханум	21	Тинав бек	Нов/рож .
5.	Братья Абдул Кадир бека 1. Паша бек 2. Ахмед ага 3. Сестра Гаджар ханум	21 19 25	Гуруй ханум —	19 —	Хавва Фатимат ханум —	3 1 —
6.	Корнет Магомед Али бек	30	Гуруй ханум	23	Айша ханум	4

	Малла Мухаммад бека				Сона ханум Хадажй ханум Мухамед бек	6 7 2
7.	Абдул кадыр бек сын корнета Муртуз бека	25	Гуруй ханум	18	Гурбан бек Хаджай ханум	1 2
8.	Мухаммад бек, сын штабс-капитана Абакар аги Братья: Кахраман бек Шахин бек Какчай ханум	22 13 11 12	Марьям —	20 —	Рамазан бек	2
9.	Мухаммад али, сын Омар ага	48	Хава	45	Мухаммад ага Херав ага Ахмад ага Айша ханум Кягай ханум	9 7 6 10 1

ЦГИАГ. Ф. 236. Оп.1. Д. 25.1874г.

**Посемейный список поколения Шейх Шабана, фамилий
Кашдалов, озыскивающих бекского достоинства.**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Лет.
1	Прапорщик Дада бек, сын Герав бека	54	Марьям дочь Магомед бека	42	Марьям ханум, мать Хавва	7 25
2	Сын Дада бека Герав бек	25	Айшат ханум, дочь прапорщика Джонгоз бека	21	Мина Гуруй Магомед бек Гасан бек	7 4 6 2
3	Цетав бек (служит в конвое Его И.В. с 20 июня)	20	—	—	—	
4	Брат Дада бек: Магомед бек	50	Гуруй дочь Ваци	45	Ахмедбек Шабан бек Абдулла бек Малла Рамазан Абдурахман	19 17 15 8 6

ЦГИАГ. Ф. 236. Оп.1. Д.25.1874г.

**Посемейный список жителей с. Джар, фамилий Тиновасул,
озыскивающих бекского достоинства.**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Лет.
1	Кевха Гушан бек, сын Омар бека. Брат Маллачи	35 30	Марьям	30	—	—
2	Мулла бек, сын Ибрагим бека	45	Хавва, дочь Махмуда	40	Фатимат Аминат Марьям Берсинай	20 11 10 6

					Хаджай Ибрагим Рамазан	5 15 3
3	Баарчи бек, сын Ибра- гим бека	20	Сестра Париза	18	—	—
4	Али бек, сын Малла- чи бека	20	Мать Хавва дочь Абдурах- мана	50	Сестры: Аминат Марьям Фатимат	32 30 28
5	Мухаммад бек, сын Мусабека	13	Мать: Айша дочь Омара	42	Сестры: Паризат Гурулайн Хавва Рукият	10 7 18 16

ЦГИАГ. Ф. 236. Оп.1. Д. 25.1874г.

**Посемейный список жителей с. Джар, фамилий Дибирбек,
озыскивающих бекского достоинства.**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Лет
1	Дибир али ага сын Ди- бир бек	56	Хавва дочь Хушан	46	1.Цетав бек–(жена Фатимат, ханум дочь Ахмад бека) 2.Ахмад бек Хадижат Пирдаус	25 19 5 1 н/рож.
2	Малла Али бек сын Це- тав бека	50	–???	–	Ибрагим Махди Рамазан	16 8 6
3	КевхаМахти Магомед бек сын Молла Аб- дула бека. Сестра Махти Ма-	22 19	Пари дочь Ибрагима	19	Абдулла бек	7 —

	гомед бека Хавва				—	
4	Абдулла бек, сын Ибрагим бека	23	Фатима, дочь Му- хаммада Али	18	—	—
5	Али бек, сын Малла Мухаммад бека	20	Гуруй, дочь Малла Му- хама	19	Марьям Айша	2 1
6	Гаджи ах- мад сын Малла Ах- мада	32	Хавва дочь Мухаммада Гуруй, дочь штабс – капитан Гаджи Му- хаммада Али	29 27	Ибрагим Хаджай	3 1

ЦГИАГ. Ф. 236. Оп.1. Д. 25.1874г.

**Посемейный список жителей с. Джар, фамилий
Исмаиловых, озыскивающих бекского достоинства.**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Лет
1	Подполковник Магомед али ага Исмаилов	55	Гавва ханум	36	Магомед али Гаджи омар Айшаханум Кягай (Ка- хай) Гуруйханум Марьям ха- нум	11 6 15 18 9 4
2	Брат: Магомед Али ага	53	???		Исмаил ага Магомед ага Фатима ха- нум	25 20 14
3	Али ага, сын Гаджи Омара	35	Гуруй Ханум	32	Гаджи омар Фатима ха- нум Марьям ха- нум Чухай ханум	2 12 8 5

4	Гаджав ага, сын Джуджу ага Мать: Гуруйханум	18 56	—		Братья: Херав ага Бурджа Али ага Аслан ага	16 13 10
5	Али ага сын Ахмад ага	23	Марьям ханум	22	Фатма ханум Мухаммад Али	2 1
6	Али ага, сын Мухаммад эмин	35	Марьям	30	Мухаммад эмин Мухаммад Гуруй Фатима	12 8 5 Нов/рож.
7	Мухаммад Али, Сын Омар ага	48	Хавва ханум	45	Херав ага Ахмад ага Айша ханум Кягей ханум (Кахей)	7 6 10 1

ЦГИАГ. Ф. 236. Оп.1. Д. 25.1874г.

Посемейный список жителей с. Джар, фамилий Джанга, озыскивающих бекского достоинства.

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Лет
1	Майор Ахмад ага, сын Джанга	60	Пирдаусханум	55	Марьям ханум Фатма ханум Хавва ханум Хадижа ханум	14 4 4 1
2	Брат Джуджи ага	38	Залихат ханум Хадижат ханум	35 19	Мухаммад бек	
3	Мухаммад вали сын Джанга ага	36	Гуруй ханум	28	Мухаммад вали Джуджи ага Магомед ага Марьям ханум	8 5 4 1
4	Шахбан ага сын капитана М-али	18	—	—	—	—

5	Ахмед ага сын корнета Кахов бек аги. Брат Магомед бек	25 16	–Айша ханум –	24 –	Муртуза ага Марьям ха- нум	5 3
6	Магомед али ага, сын Давуд ага	80	Марьям ханум	64	Ахмад ага	30
7	Давуд ага сын Джуджу ага	65	—	—	Мухаммад Айшат	19 18
8	Магомед али ага сын Омар ага. Брат Магомед ага	35 29	Марьям Хавва	26 25	Ахмад ага Омар ага Шабан ага	5 н/р2
9	Ахмад сын, Херов ага Братья Магомед ага Осман ага Сестры: Хадижа Фатима Племянник Шабан	25 19 15 20 16 10	Фатимат — — —	17 — — —	— — — —	— — — —
10	Рамазан ага сын Абдуллагъ ага Братья: Мухаммадали Мухаммад вали Сестра: Гуруй бике	30 20 12 14	Марьям — — —	25 — — —	Абдуллах — — —	4
11	Ахмед сын Ле- ки бек Сестра Айшат	35 25	Хавва —	30 —	Магомед бек Магома бек Марьям Умукусум	7 3 4 1
12	Гаджи бек, сын Мухаммад али бека	30 12	Фатима —	27 —	—	
13	Гаджи Курбан бек сын Маго- мед Бек	36	Марьям	26	Джуджуй Мусабек Пирдаус	

14	Кадибек Херав,	25				
	сын Рамазан бека					
	Сын Гаджи мурад бека	2				

ЦГИАГ. Ф. 236. Оп.1. Д. 25.1874г.

**Посемейный список жителей с. Джар, фамилий Куркна,
озыскивающихся бекского достоинства**

Члены семьи	Имя	Возраст	Жена	Возраст	Дети	Лет
1	Магомед ага,	23	Фатимат	23	Али	2
	сын подполковника Ахмад ага.					
	Братья: Араби,	13				
	его мать Фатимат	50				
2	Юнкер Умма ага, сын поручика Куркна Шабана	34	Хадижат	29	Исмаил Фатма ханум Марьям ханум Хавва ханум Мария (Ана ханум)	11 9 6 3 1
3	Магомед ага сын поручика Куркна Шабана аги	32	Гуруй ханум Марьям ханум	30 37	Ибрагим Али Шабан Ахмед Хавва Фатима Хадижа Марьям Хавва Салихат	18 8 6 3 15 12 12 8 4 1

4	Абдуллагь ага, сын Шабан ага	45	Салихат Дочери: Цетай; Марьям ханум	42 14 2	Шабан (жена Хадижа) Мухаммад Исмаил Махмуд	23 20 20 16 11
5	Ибрагим ага, сын Мухаммад аги. Братья: Му- хаммад бек	25 22	Фатимат Хавва	20 20	Хавва ха- нум Мухаммад бек Ибрагим бек	3 1 н/рож.

ЦГИАГ. Ф. 236. Оп.1. Д. 25.1874г.

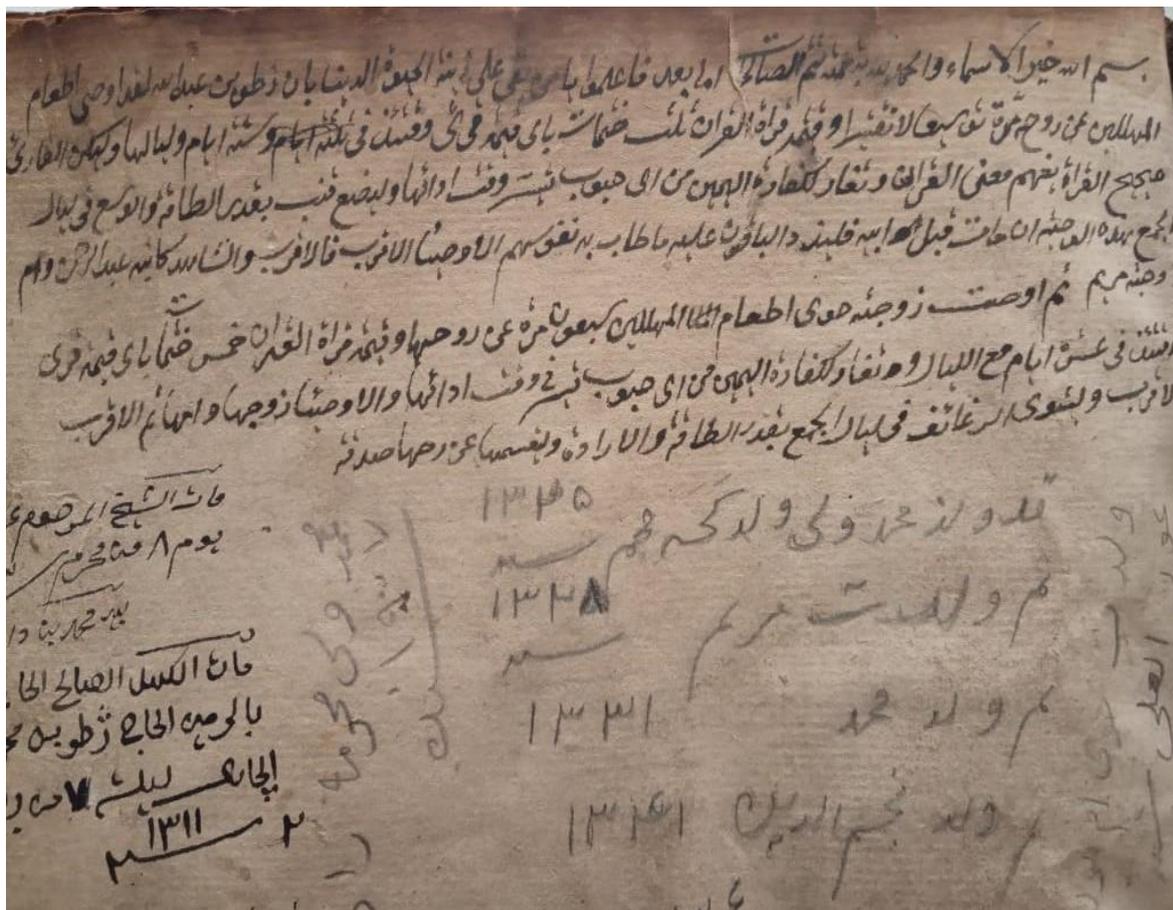
**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Завещание жителя с. Джар Хаджи Цетова (Зетова), сына Абдуллаха.

Хаджи Цетов, сын Абдуллаха, являлся представителем джарского тухума Арасовых. Завещание, написанное в 1903г., хранится у Шамиля Арасова, сына Хаджи Цетова.

«Бисмиллагъи хайрул асмаи валхІамду лиЛлагъ вал хІамду бигъи бирахІматигъи тІатІиму салихІат. Ама багІд. Лучшими именами являются имена Аллаха, хвала Ему и хвала с Ним, и Его именами совершаются все благие деяния. И так далее. Эй, вы! Те, которые, остались в земном /бренном/ мире. Цетов /Зетов/ бин Абдуллагъ завещает, что после/его/ ухода в мир иной вы дали милостыни (садакъя) всем, кто хоть раз произнесет слова «Ла илагъа илла Ллагъ» в его душу, и /тавсийаан ла тагдиран / и подавали много милостыни. Далее он завещает трехкратное чтение Корана в течение 3–6 дней за расхожую /любую/ цену, на тот

момент, и пусть читающий будет тот, кто разбирается в этом. Далее завещает /просит/ выплату «каффарат–уль–йамин» от фруктов /сколько полагается/ во время пятничного дня. Это /завещание/, если он покинет этот мир раньше своего сына, и ответственные за исполнение его сын и родственники.

Жена Марьям завещает после ее смерти подать милостыни всем кто хоть раз произнесет слова «**Ла илагья илла Ллагь**» в ее душу, и примет участие в коллективном «зикри». Далее она завещает 5 кратное чтение Корана в течение 10 дней за расхожую /любую/ цену на тот момент, и пусть читающий будет тот, кто разбирается в этом. Далее /просит/ выплату «каффарат–уль–йамин» от фруктов /сколько полагается/ во время пятничного дня. Завещание она сделала мужу, матери и родственникам».

Умер шейх /покойный/ Г1арас Мухаммад вали
В 5–й день месяца Мух1аррам 1295 г.хиджры
Написал Мухаммад бин Давуди. 1295г.х./1873–74г.

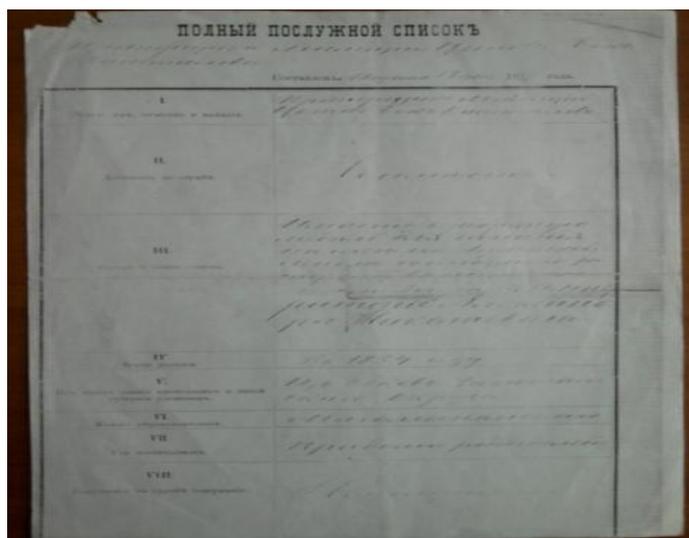
Умер совершенный, праведный Хаджи Зетов
/хадж– аль– харамейн/, сын Мухаммада вали аль– Чари,
7 числа месяца рабиг1ул сани 1311г.х.

Умер юноша /совершенный/ Мухаммад вали
сын Хаджи Зетова /хадж– аль– харамейн/ 3 числа месяца
джумадул авал в 1317г. хиджры».
1317/1896–1897гг.

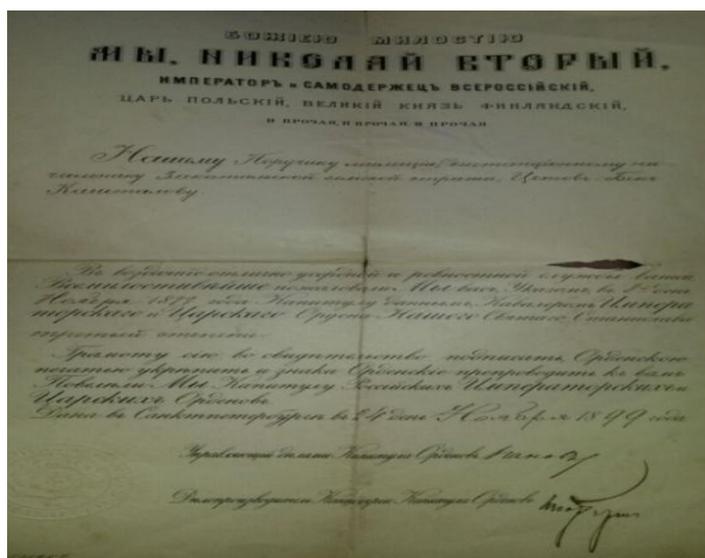
Родился Мухаммад вали, сын Кахав Мухума в 1325г. хиджры
затем родилась Марьям в 1328г. хиджры
затем родился Мухаммад в 1331 г. хиджры
затем родился Нажмуддин в 1341г.хиджры

Полный послужной список прапорщика милиции Цетов Бека Кашталова³³⁵, составленный 12 августа 1877 г.

Село Джар, Закатальский район. Согласно послужному списку Цетов Бек Кашталов родился в 1854 г. В 1871г. поступил на службу земского стража Закатальского округа. В августе 1873 г. по Высочайшему повелению был переведен в 3-й взвод (лезгин) Кавказского эскадрона Собственного Его Величества Конвоя (СЕИВК).

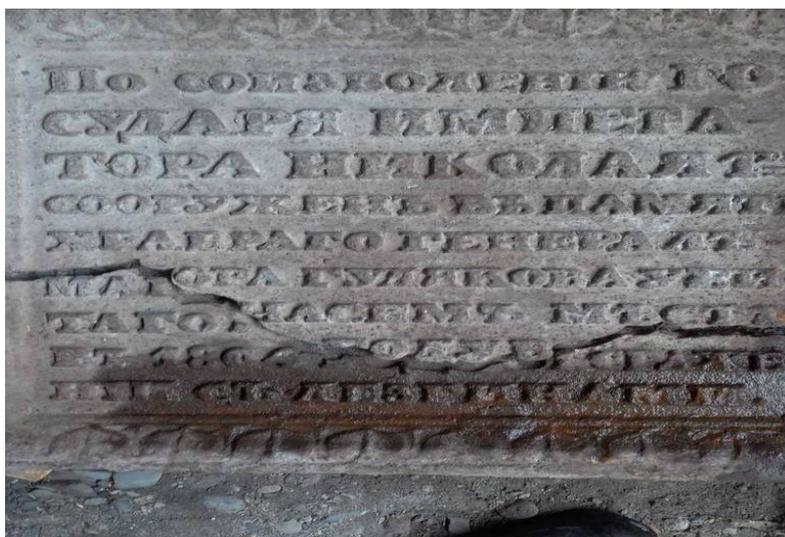
В грамоте от 24 ноября 1899г. говорится, что за усердную службу Цетов Беку Кашталову вручается орден Станислава III степени.

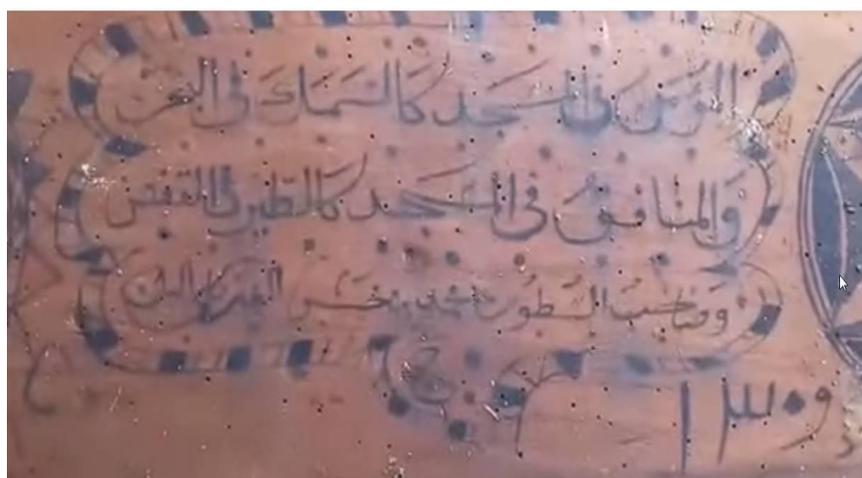
³³⁵Цетов Бек Кашталов являлся видным представителем известного джарского рода Каштазулал (Каштаевых).

ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Фото 1. Закатальский район. Надпись, вырезанная на месте гибели царского генерала В.С. Гулякова 1804г.: «По соизволению Государя императора Николая 1-го сооружен в память храброго генерал-майора В.С. Гулякова убитого на сем месте в 1804г.в сражении с джарцами».

Фото 2. Закатальский район, муниципалитет Маков, с. Гьотала (ГьогИтала). Арабоязычная надпись на стене квартальной мечети: «Верующий в мечети, словно рыба в море, неверующий в мечети, как птица в клетке. Автор [владелец] этих строк – Мухаммад сын Хусейна. 1309 г.». 1309 г.х. / 1889–1890 гг.

Фото 3. Закаатальский район, муниципалитет Джар, с. Цильбан. Арабоязычная надпись на стене квартальной худжры: «Построил эту худжру Ибрагим, сын Херава ал–Джари. Да простит Аллах его и его родителей. 1314г. хиджры». 1314 г.х. /1894г.

Фото 4. Закаатальский район, муниципалитет Джар, квартал Кази тахида. Арабоязычная надпись на стене родового дома Казиевых: «Построил [этот] дом Малла Мухаммад, сын Кази Мухаммад али³³⁶ сына Хаджи Махмуда 1290 пусть простит их [обоих] Аллах». 1290г.х./1871–72 гг.

³³⁶Упомянутый в тексте Кази Мухаммад Али, сын Хаджи Махмуда, по данным РГАДА (Российский государственный архив древних актов) в середине XIX столетия был кадием Джарского округа. РГАДА. Ф. 1406. Оп. 1. Д. 304. Л. 1-2.

Фото 5. Закатальский район, муниципалитет Гугам, с. Сумайли Арабоязычная надпись о строительстве мечети: «Построили эту мечеть всем джамаатом села Сумайли в 1301г.»³³⁷. 1301г. х./1879–80 гг.

Фото 6. Закатальский район, муниципалитет Джар, с. Джар. Арабоязычная надпись на стене «Кичил ализул» художра: «Владелец этой /قلعة/ крепости Исмаил сын Хажи Мухаммада, сын К..дж.. (?)Али... 1310 год хиджры». 1310 г.х./1890г.

---

³³⁷ В своде статистических данных о населении Закавказского края 1886 г. сообщается, что в с. Сумайло Гугамского сельского общества Джаро-Мухахского участка Закатальского округа проживали аварцы с количеством 182 чел. (Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893. С.441.).

Фото 7. Закаतालский район, с. Азгили. Арабоязычная надпись о строительстве мечети: «Построил эту мечеть благословленную общества Азкили [и его] мастер Бала Калали, сын Алимаммада в бытности старшиной [?] Мамад Хасана, сына Маматали, в 1265 г. хиджры – после переселения пророка из Мекки в Медину». 1265 г. х./1846–1847 гг.

Фото 8. Закаतालский район, с. Кебелоба. Надмогильная плита ученого –богослова Мухаммад Али, сына Боро, павшего мученической смертью в 1915г.

Фото 9. Закатальский район, муниципалитет Джар, с. Джар³³⁸.

Данную фотографию передал джарец Абдурахман Давудов. После ознакомления текстом нами была выдвинута версия, что данная надпись имеет отношение к джарской джума–мечети. В надписи говорится: «Мухаммад восстановил стены этой соборной мечети в 1257 г., спустя 23 года, после завоевания России мусульманских мест от Тифлиса до Дербента [Демир кафу], вплоть до Дагестана». 1257г.х./1837г.

instituteofhistory.ru

---

³³⁸В своде статистических данных о населении Закавказского края 1886 г. сообщается, что Джарское сельское общество Джаро-Мухахского участка Закатальского округасостояло из аварского населения с общим количеством 4020 чел., при 780 дымах. Джарское общество состояло из 14 кварталов (Тутаруба, Гасануба, Бирикуба, Джанкауба, Калантар (Кинтар) уба, Аракиуба, Макаруба, Папахуба, Пашануба, Тиновасуба, Туюуруба, Кебелуба, Нухбик, Хок тала (Гьог1тала). (Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлечённых из посемейных списков 1886 г.Тифлис, 1893. С.441.).

Фото 10. Закатальский район, муниципалитет Джар, квартал Кази тахида: «Умер Мухаммад али сын Малла Мухаммада в 1282 г. хиджры – после переселения пророка из Мекки в Медину». 1282 г.х./1865г.

Фото 11. Закатальский район, муниципалитет Джар, с. Джар. Арабоязычная надпись: «1287. Дата смерти Чанка, сына Мухаммада ал-Джари³³⁹, простит их [обоих] Аллах». 1287 г.х./1870г.

---

³³⁹ Джарский тухум Джанкаевы (ЧанкГаял), сыграли заметную роль в социально-политической жизни Джаро-Белокана в первой половине XIX века, в период его вхождения в состав Российской империи.

Фото 12. Закатальский район, муниципалитет Джар, с. Джар. Арабоязычная надпись на стене дома Арасова Шамиля, сына Хаджи Цетова: «Построил этот дома Хаджияв и Ахмад в 1245 хиджры». 1245 г. х./1828–1829 гг.

Иллюстрации

Фото 1. Офицер царской армии Магомед али ага Исмаилов (с. Джар) вместе с сослуживцами.

Фото 2. Офицер царской армии Даниял бек Галаджев из Белокана со своими дочерями. (Фото из книги: Ш. Назирли. Расстрелянные генералы Азербайджана. Баку. 2015).

Фото 3. Офицер царской армии Газиев Джамалуддин. Начало XX века.

instituteofhistory.ru

Фото 4. Закатальский район, муниципалитет Джар, квартал Кази–тахиды. Дом офицера царской армии Газиева Джама-луддина, сына Малла Мухаммада³⁴⁰, построенный в 70–х гг. XIX века. Общий вид.

Фото 5. Закатальский район, муниципалитет Джар, с. Джар. Дом подполковника царской армии Магомед али Исмаилова. Имеется дата постройки 1886 г.

---

³⁴⁰Из «Свода статистических данных о Закатальском округе» за 1885г. упомянутый выше Малла Мухаммад является «законоучителем магометанского учения Закатальского уездного училища» (Свод статистических данных о Закатальском округе //Кавказский календарь за 1893 г. С.234).

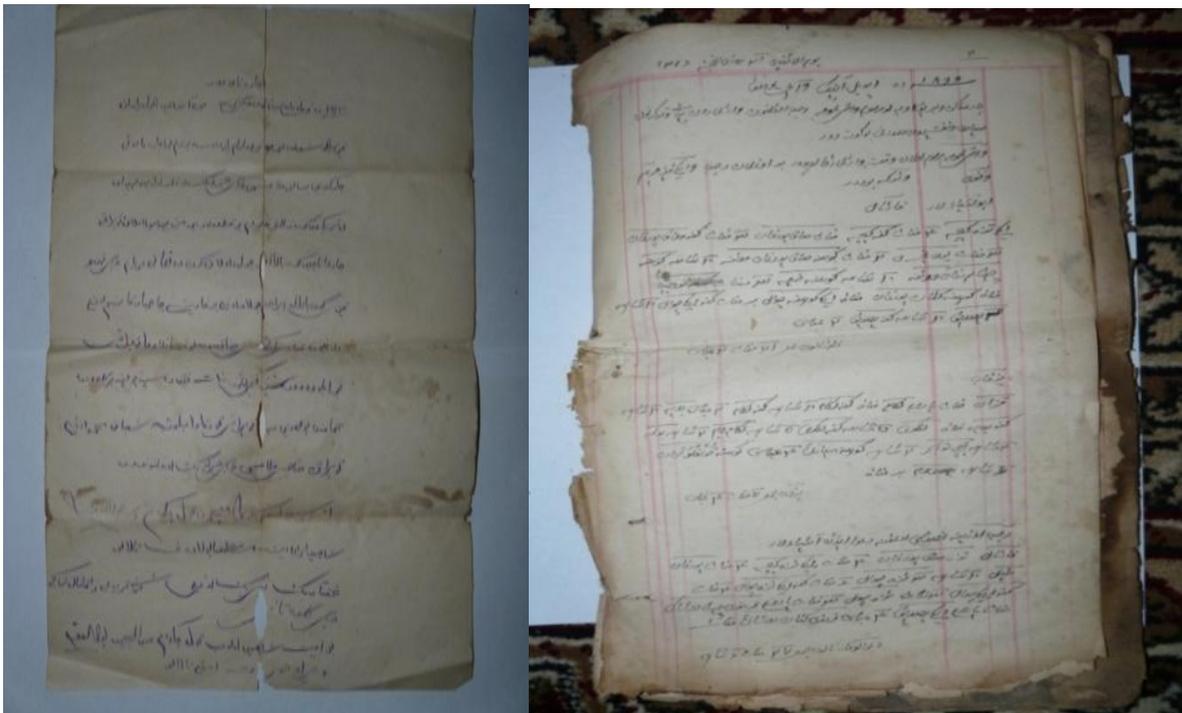
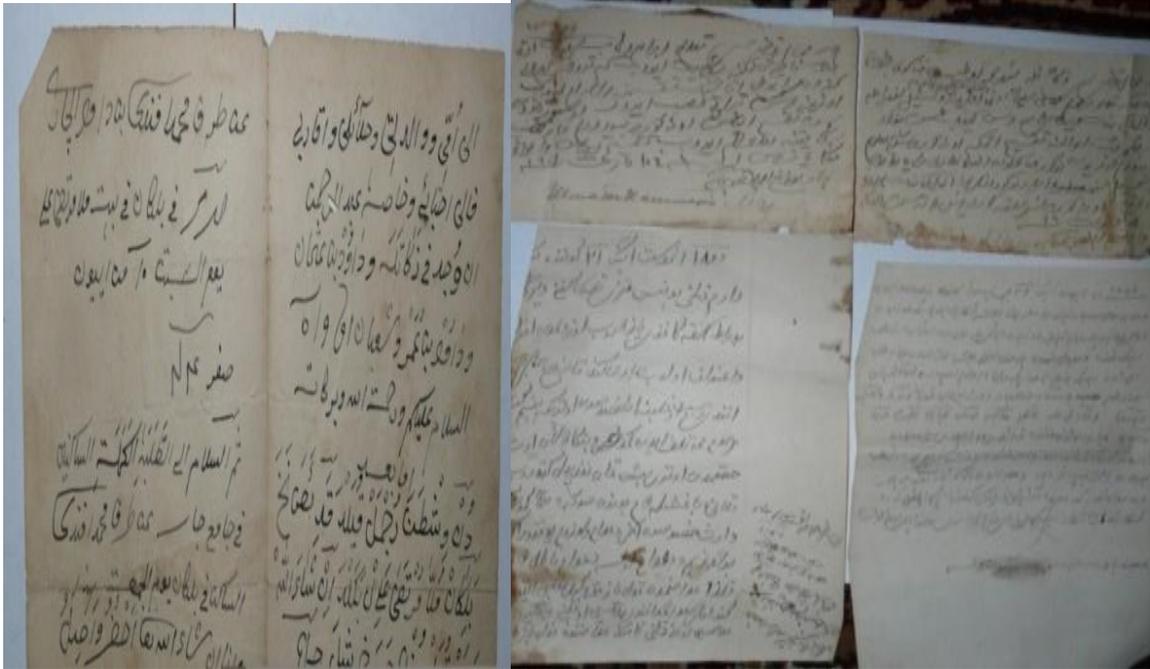
Фото 6. Закаतालский район, муниципалитет Джар. На стене джарской мечети есть информационная табличка, согласно которой мечеть была построена в XVII в.

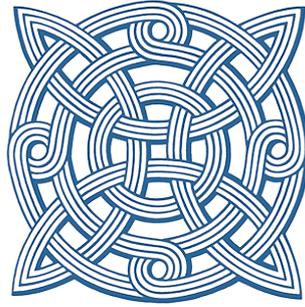

Фото 7. Закаतालский район, муниципалитет Гугам, с. Сумайли. Квартальная мечеть, построенная во второй половине XIX в.

Фото.8. Образцы письменной традиции из Джаро-Белоканской зоны, выполненные арабской графикой на рубеже XIX–XX вв., обнаруженные во время сбора полевого материала.

instituteofhistory.ru

«Джаро-белоканцы считают себя воинами по преимуществу... До покорения страны русскими они были наемными воинами, решавшими все соседние междоусобия. Турция и Персия искали их дружбы. В 1830 г. они покорились после незначительного сопротивления. Они перешли под русское управление, не истерзанные страшной борьбой, и следовательно, не напуганные, они остались горды, как прежде».

*(А. Фадеев. 60 лет Кавказской войны. Письма с Кавказа.
Записки о кавказских делах)*

instituteofhistory.ru

Научное издание

**Халаев Захид Алиевич
Муртазаев Арсен Омарович**

**Взаимоотношения Джаро-Белоканских
обществ и администрации Российской империи
на Кавказе в 1783–1860 годах**

Подготовка оригинал-макета *Овчинникова Д.С.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 15.12.2021 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать ризографная.
Усл. п. л. 13,1. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 350 экз. Заказ №21-12-889.

Отпечатано в типографии АЛЕФ
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru